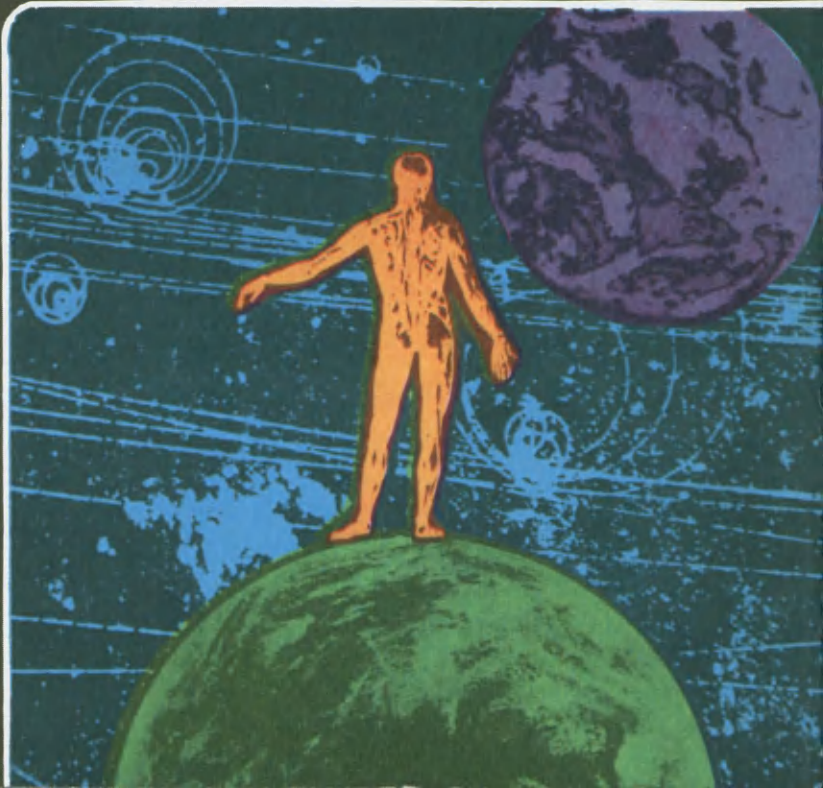

В. ОРЛОВ

ЧЕЛОВЕК, МИР, МИРОВОЗЗРЕНИЕ

**ВЛАДИМИР
ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
ОРЛОВ —**

доктор философских наук,
профессор Пермского
государственного
университета. Автор ряда
работ по проблемам
диалектического
материализма.

В. ОРЛОВ

ЧЕЛОВЕК, МИР, МИРОВОЗЗРЕНИЕ

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1985

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор философских наук *Ю. Б. Молчанов*,
доктор философских наук *И. И. Мочалов*.

Научный редактор —
доцент *И. В. Мартынычев*

О $\frac{0302020000-065}{078(02)-85} 048-84$

Откуда мы?
Кто мы?
Куда мы идем?

Поль Гоген

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема человека — центральная проблема человеческой истории. Общество — это люди в их отношениях друг к другу. Поэтому каждый крупный шаг в развитии общества — это изменение человеческого бытия и человеческой сущности; трудности и кризисы, переживаемые обществом, — суть трудности и кризисы человеческого существования.

Каждая историческая эпоха характеризуется определенным уровнем развития человека, его способностей и потребностей, методами их изменения и совершенствования, характером отношений между людьми и отношений их к природе, степенью и сущностью человеческой свободы или несвободы и т. д. В каждую эпоху человек исторически своеобразен — он таков, какова эпоха, которую люди сознательно или бессознательно создают. Вместе с тем от эпохи к эпохе человек сохраняет свои общие черты: способность к труду и мышлению, общественный характер своей жизнедеятельности, взаимодействие с природой, способность к художественному освоению мира, нравственную жизнь и т. д. Сохраняя эти черты и вместе с тем непрерывно развиваясь, человек остается вечной проблемой для самого себя. Быть проблемой для самого себя — одна из важнейших особенностей человека.

В современную эпоху проблема человека приобрела чрезвычайно острый характер. С одной стороны, мы наблюдаем колоссальный рост материальной и духовной

мощи человечества. С другой стороны, многочисленны примеры нищеты, бескультурья, деградации личности, порожденные капиталистической системой, превратившейся в основной тормоз социального прогресса и угрозу существованию цивилизации и самой жизни. Проблема человека сегодня — это проблема его выживания или гибели на планете Земля. Гамлетовский вопрос «быть или не быть?» в современную эпоху встает перед человечеством в целом.

Для молодого человека, вступающего в беспредельный мир созидательного труда и творчества, вопрос о сущности и смысле человеческого существования приобретает особую значимость: он сталкивается лицом к лицу с необходимостью определить свое собственное и неповторимое место в жизни, отношение к миру, личную жизненную позицию в современном обществе. Полнота жизненных сил, свежесть мироощущения и мировосприятия, новизна коренных жизненных проблем, которые еще предстоит решать, ощущение необъятности немеченных лет впереди, а вместе с тем понимание необходимости жизненной борьбы и самоутверждения придают вечным вопросам человеческого существования особую силу и смысл.

Благо человека, его всестороннее и гармоничное развитие социализм поставил в качестве главной цели общественного прогресса.

В условиях развитого социализма вечные вопросы человеческого бытия тысячами зримых и незримых связей объединяются с проблемами укрепления и развития социалистического строя, создания материально-технической базы коммунизма, воспитания нового человека, борьбы за сохранение мира как важнейшего условия человеческого существования и прогресса.

Процесс коренного переустройства жизни общества, открывающий неограниченные перспективы для всестороннего развития человеческих сил и способностей, порождает глубокий и последовательный интерес к ко-

ренным вопросам человеческого бытия, сущности и смысла человеческого существования.

Социалистический образ жизни несовместим с мещанской узостью взглядов и интересов, заземленностью стремлений и помыслов, равнодушием к коренным вопросам социального прогресса, к вечным проблемам человеческого существования, к борьбе идей, борьбе материализма и идеализма, атеизма и религии.

В этой книге как раз и делается попытка проанализировать эти «вечные вопросы» с точки зрения марксистско-ленинской методологии и современных представлений о природе и человеке.

Сначала — о борьбе идей, которая идет сейчас по проблемам сущности человека и его существования.

Трагедия человека в капиталистическом мире отразилась во многих современных буржуазных концепциях «заброшенности» «конечного» человека в чуждом ему, «холодном» и враждебном бесконечном мире: в экзистенциализме, в «философской антропологии» и др. Рассмотрим кратко суть этих философских концепций.

§ 1. «СЛУЧАЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК» — В ЧУЖДОМ ЕМУ МИРЕ

Экзистенциализм, или философия существования, сводит природу человека к глубинному, рационально непостижимому источнику жизненности — *экзистенции*. Согласно датскому теологу, философу-идеалисту Серену Кьеркегору (1813—1855), экзистенция — это иррациональное приобщение временного бытия человека к вечному, к богу; человек — замкнутая в себе преходящая духовная монада, открытая только богу.

Не отрицая существования объективного мира, экзистенциализм лишает его объективных закономерностей, активности, развития, изображает его как «тупую» и косную, враждебную человеку силу. Согласно экзистенциалистам «бытие в себе» до вмешательства сознания есть нечто хаотическое, «тупое», «слепое» и «тяжелое». Лишь человеческое существо вносит в эту инертность

творческое, позитивное начало — действие: хаос начинает обретать реальный смысл только через человеческое Я, которое, преобразая его и ставя в зависимость от себя, придает ему значимость¹.

Изолируя человеческое существование от объективного мира, лишая человеческую жизнь объективного содержания и закономерностей, выдавая порабощение человека в капиталистическом обществе за вечное состояние человеческого бытия, экзистенциализм рассматривает существование человека как вечную трагедию.

Экзистенциализм отразил умонастроения отчужденного человека буржуазного общества XX века, переживания людей, утративших веру в прогресс, историю, науку. Он призывает человека черпать силы в... своей слабости, искать смысл жизни, прислушиваясь лишь к «внутреннему» голосу, своим чувствам; перед лицом неминуемой смерти человек обретает свободу только в самопознании.

**Парадокс
«случайного
человека»**

«Случайный человек» в чуждом ему мире — такова квинтэссенция субъективно-идеалистических трактовок человека, обусловленных природой современного капитализма с его исторической обреченностью, тотальным кризисом, отчуждением, враждебностью действительной человеческой природе.

Концепция «случайного человека» предполагает признание ограниченных возможностей человека в познании мира: обладая ограниченной, ущербной, конечной природой, человек рано или поздно должен, следовательно, исчерпать свои познавательные способности. Конечность, случайность человеческой сущности означает, далее, исчерпаемость, ограниченность смысла человеческого существования. Исчерпаемость, конечность этого

¹ См.: *Коссак Ежи. Экзистенциализм в философии и литературе*. М., 1980, с. 54.

смысла должна привести к его неизбежной девальвации и в конечном итоге к утрате заинтересованности в его обретении — в результате ли столкновения эгоистических стремлений людей или в силу «потери интереса» к прогрессу и наступления некоего самоубийственного «золотого века» сытости и равнодушия. Но имеет ли утверждение о случайности человека в мире разумный смысл? Как известно, любое научное утверждение подтверждается или опровергается с помощью обобщений, в конечном счете опирающихся на факты. Однако в сложной и многоступенчатой проверке научных положений существует важная промежуточная ступень, когда мы выясняем, какой реальный смысл имеет проверяемое утверждение, каковы его теоретические основания и логика.

Тезис «человек случаен» подразумевает способность человека к достоверному заключению о своей собственной случайности. Иными словами, высказывание о случайности человека может считаться истинным только в том случае, если мы признаем способность человека установить свою собственную случайность.

Теперь зададимся вопросом: почему человек способен познавать вещи? Почему их природа не остается недоступной его сознанию, а в некотором смысле ассимилируется человеческим сознанием? Очевидно, потому, что своим происхождением, своей природой и практической деятельностью человек поставлен в реальное отношение ко всем вещам с их многообразными свойствами.

«Случайный» же человек находится, по определению экзистенциализма, в случайном, бедном, поверхностном, одностороннем отношении к миру и в силу этого не способен судить ни о природе мира, ни, следовательно, о своем — случайном или необходимом — месте в нем.

Таким образом, утверждение о случайности человека по отношению к природе объективного мира находится в явном противоречии с самим собой и, следовательно, лишено смысла. Оно оказывается не чем иным, как скрытой

формой парадокса, известного с античных времен как «парадокс лжеца». Парадокс лжеца (парадокс Парменида), выраженный в сильной форме, содержится в утверждении: «Высказывание, которое я сейчас произношу, ложно». Парадокс заключается здесь в том, что высказываемое утверждение о ложности обращено само на себя, и, принимая это утверждение за истинное, мы тем самым признаем его ложным, что делает высказывание истинным и т. д. Утверждение о случайности человека в скрытом виде содержит ту же логику: если верно, что человек случаен, то такой человек не мог бы сделать достоверного заключения о своей случайности.

Итак, мы сталкиваемся с логическим противоречием, с парадоксом. Как он возникает, как разрешить его?

Прежде всего выясним, что такое парадокс. Парадокс — это особая форма мысли, которая содержит в себе два исключающих друг друга утверждения, относящихся к одному и тому же предмету мысли. Парадокс возникает тогда, когда с необходимостью приходят к двум несовместимым друг с другом утверждениям об одном и том же предмете мысли. Несовместимость и в то же время неизбежность утверждений — две важнейшие черты парадокса.

В новое время неизбежность возникновения парадоксов мышления была первоначально показана немецким философом Иммануилом Кантом (1724—1804), который сформулировал четыре «антиномии чистого разума». Так, первая из них состоит из утверждений о конечности мира в пространстве и времени («тезис») и о его бесконечности в пространстве и времени («антитезис»). Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831) пошел значительно дальше Канта: он понял, что парадоксы порождаются каким-то понятием, ибо всякое понятие скрывает в себе внутреннее противоречие, которого не видит лишь обыденный ум, рассудок.

В советской философской науке выяснено, что парадокс является необходимой ступенью познания противоречия. Поскольку все вещи, явления, процессы несут в себе свои внутренние противоречия, их глубокое познание возможно только при раскрытии внутренних противоречий, которое обязательно проходит стадию парадокса. Парадокс возникает, когда противоречие схватывается в первоначальной форме: противоположные стороны предмета выражены еще огрубленно и абсолютизировано, в силу чего они кажутся несовместимыми, хотя в то же время выглядят неустраняемыми. Огрубление противоречия приводит к огрублению единства противоположных сторон. Так, утверждения о бесконечности и о конеч-

ности мира представляют собой преувеличения в том смысле, что первое понимается как полностью исключающее второе, а утверждение о конечности — как совершенно исключающее утверждение о бесконечности. Разрешая этот парадокс, диалектический материализм ввел положение о бесконечности мира, которая включает в себя все конечное и реализуется только через конечное. Понятие о бесконечности, таким образом, не отбрасывает понятие конечности целиком и полностью, а включает его в себя. Конечное же, в свою очередь, оказывается частью бесконечного, «причастно» к бесконечному, а не абсолютно чуждо ему.

Разрешение парадокса состоит в устранении чрезмерного противопоставления противоположностей (в данном случае конечного человека бесконечному миру) и осознании их взаимного проникновения. При этом, однако, противоположности не уравниваются, ибо одна из них (бесконечное) включает в себя другую как свой собственный момент.

Переходя к решению парадокса «случайного человека в бесконечном мире», необходимо прежде всего учесть два условия, при которых это решение возможно. Во-первых, парадокс нельзя просто «отменить», то есть обойти, «не заметить», объявить мнимым. Мышление, не прошедшее ступени парадокса, — это мышление метафизическое, тривиальное, неспособное раскрыть противоречивую суть вещи. Во-вторых, как бы ни решался парадокс, нельзя поставить под сомнение несовпадение, различие, противоположность конечного и бесконечного.

Однако возможны и иллюзорные, ошибочные попытки решения парадокса. Кроме субъективно-идеалистических, в современной буржуазной философии существуют объективно-идеалистические трактовки человека, которые пытаются придать человеку некий объективный смысл и значение.

Неотомизм Среди этих течений наиболее видное место занимает неотомизм, опирающийся прежде всего на идеи средневекового итальянского философа и теолога, основателя томизма Фомы Аквинского (1225—1274). С позиций неотомизма природа, иерархически построенная в порядке перехода от простого, несовершенного; к сложному, более совершенному, является результатом божественного творения, которое понимается как процесс «инкарнации» (воплощения) различных по степени совершенства душ или форм в матерно.

Являясь официальной философией католической церкви, стремящейся сохранить свое влияние в изменяющемся мире в эпоху НТР и крупных социальных преобразований, неотомизм пытается максимально приспособиться к данным современной науки: он не оспаривает их непосредственного смысла, но дает им конечную религиозно-философскую интерпретацию. Так, французский неотомист

Жак Маритэн (1882—1973) утверждал, что томистская философия будто бы помогает экспериментальным наукам осознавать их внутреннюю потребность, гарантирует автономию и сохранение специфики каждой науки и что ее метафизические разъяснения реальности не вносят в науку никаких внутренних деформаций, деспотически навязываемых опыту. Напротив, все другие современные философские системы: механицизм, монизм, психофизический параллелизм, картезианство, всеобщий эволюционизм и др. — навязывают науке «метафизические ошейники».

Концепция гилеморфизма

Важное место в объяснении наблюдаемого мирового порядка занимает в неотомизме концепция гилеморфизма, согласно которой материя представляет собой нечто инертное и аморфное, неспособное к активности и развитию, сотворенное богом из ничто, а организация и развитие вносятся-де в материю различными по степени сложности формами — моментами духовной божественной сущности, «существующими в боге». С этих позиций многие неотомисты пытаются согласовать идею детерминизма, с необходимостью следующую из данных естествознания, с положениями гилеморфизма. По их мнению, всякая детерминация в мире вещей вытекает из духовных форм, нашедших свое воплощение в материи, а индетерминизм, неопределенность, хаос составляют самую суть материи.

Неотомизм утверждает, что естествознание дает описание только внешней стороны процесса эволюции, суть которого якобы вскрывает неотомизм. Поясняя эту идею, известный французский ученый физиолог и психолог П. Шошар писал, что мир — от электрона до человека — есть такая последовательность ступеней развития, «где каждая ступень включает появление новых, непредугадываемых свойств». Этой последовательности соответствует аналогичная иерархия душ или форм, воплощенных в материю. Душа — это не двигатель, не причина тела, а смысл его организации, «направляющая идея», «внутренний план». Она является духовной субстанцией, информирующей тело. Поэтому строгий детерминизм, существующий в природе, не опровергает, по мнению Шошара, спиритуализма, — напротив, детерминизм есть следствие души, воплощенной в предметах¹.

Неотомизм рассматривает человека как высшую ступень в иерархии сотворенного богом мира: человек создан по образу и подобию бога, воплощая в себе единство бессмертной души и тела, которое (единство) имеет временный характер и разрушается со смертью тела. Человек познает не вещи (материальный мир), а

¹ Chauchard P. *Physiologie de la conscience* P., 1959, p. 127—128.

идеальные сущности, то есть в конечном счете бога. «Объект человеческого ума нематериален, как и он сам»¹.

Будучи результатом творения, человек с позиций религиозной философии всецело подчинен вечному и абсолютному порядку духовных сущностей, выполняет заложенное в его душе предназначение. Религиозно-философские концепции человека не могут объяснить действительной природы человека, его места в реальном мире, сущности и смысла человеческого существования.

Рассмотрим подробнее неотомистские взгляды П. Шошара, изложенные им в целом ряде произведений: «Мозговые механизмы сознания» (1956), «Очерк биологии человека. Органические основы поведения и мысли» (1957), «Физиология сознания» (1959), «Мозг и сознание» (1960). Шошар полагает, что современная физиология неоспоримо доказала зависимость психики от мозга и опровергла «идеалистический дуализм». Он подвергает критике «отца английской физиологии» Ч. Шеррингтона и его последователей, в особенности Дж. Экклса, которые пытаются рассматривать сознание независимым от тела. «Всегда встречаются с затруднениями, когда стремятся перейти от психологического к мозговому, пытаются найти некий дух, управляющий машиной, хотя такой дуализм является неприемлемым, ибо он поднимает вопрос об отношении духа и материи, он разъединяет то, что в человеке или животном есть единство, он приводит к тому, что мобилизует все силы на служение ложной проблеме...»².

Мозг, по Шошару, есть действительный творец мысли. Мысль является продуктом органической деятельности, прежде всего мозговой. Физиология, изучающая органический базис сознания, окажет огромную помощь в объяснении сознания, однако психическое не может быть полностью сведено к физиологическому. «Психология несводима к физиологии». Шошар отмечает, что с «этим тезисом может согласиться материалист-диалектик».

Однако наряду с «научным материализмом» Шошар различает особый «метафизический» план, иначе говоря, план наиболее общих философских вопросов. Шошар утверждает, что материализм науки ошибочно переносить в «метафизический» план. Опровергая «идеалистический дуализм» Платона и Декарта и делая шаг в сторону материализма в плане истолкования данных психологии и физиологии, он отстаивает «монистический спиритуализм», или реализм Аристотеля и Фомы Аквинского³. Научный материализм, утверждает Шошар, ни в коей мере не отрицает истинного спиритуализма,

¹ Maritain J. De Bergson à Thomas d'Aquin. N.-Y., 1944, p. 136.

² Chauchard P. Les mécanismes cérébraux de la prise de la conscience. P., 1956, p. 15.

³ Ibid., p. 7.

ибо последний необязательно должен быть, полагает он, идеалистическим. Напротив, материализм науки будто бы полностью совместим со всеми тезисами спиритуализма¹. «Человек есть единство; нет души, действующей на тело, есть только неразделимое в течение всей жизни целое: одушевленная плоть или воплощенная душа»².

Шошар считает, что после смерти человека душа начинает существовать самостоятельно, ибо она лишена возможности материального проявления. Состояние души вне тела нельзя представить с полной достоверностью, но можно предположить, что оно аналогично интуиции, бессловесной мысли, состоянию экстаза. Шошар во многих своих произведениях приблизился к материализму. Но все-таки ему не удалось полностью изжить и преодолеть свои идеалистические взгляды. Шошар, например, пишет о близости «научного материализма» и «истинного спиритуализма» диалектическому материализму, цитирует произведения Ф. Энгельса, советских ученых (С. Л. Рубинштейна, К. М. Быкова). В психофизиологическом плане, считает он, реализм монистического спиритуализма «не так уже далек от реализма диалектического материализма, который признает все величие человека»³. Такая оценка диалектического материализма видным ученым и сторонником католической философии, в особенности трактовка его как теории, раскрывающей все величие человека (в противоположность, например, утверждениям английского физиолога и философа-дуалиста Ч. Шеррингтона), является весьма любопытным признанием действительной теоретической ценности марксистско-ленинской философии. В отличие от большинства философов-идеалистов и многих буржуазных ученых Шошар в книге «Мозг и сознание» разъясняет, что диалектический материализм не следует смешивать с механистическим материализмом, концепцией ошибочной⁴. Шошар по-своему увидел и понял связь диалектического материализма с признанием величия человека, человеческого достоинства, подлинного гуманизма. Это ставит его намного выше Ч. Шеррингтона,⁵ для которого материализм ассоциируется с отрицанием человеческого достоинства и величия и попытками фабрикации человеческой личности на основе условно-рефлекторной методики.

Однако, признавая большую научную и гуманистическую ценность диалектического материализма, Шошар ошибочно считает, что томизм в некотором смысле является «метафизическим продолжением и завершением» диалектического материализма, ибо он будто

¹ Chauchard P. Les mécanismes cérébraux., p. 232.

² Chauchard P. Physiologie de la conscience, p. 126.

³ Chauchard P. Les mécanismes cérébraux., p. 7.

⁴ Chauchard P. Le cerveau et la conscience, p. 182.

⁵ Cm. Sherrington Ch. Man on His Nature. — Cambr., 1942.

бы дает ответ на вопросы, оставленные в тени марксистской философией¹.

Один из первооткрывателей важнейшего звена в цепи антропогенеза — синантропа, Пьер Тейяр де Шарден, является творцом своеобразной концепции мировой эволюции и человека, в которой естественнонаучные идеи сочетаются с христианско-теологическими положениями. К рациональным сторонам концепции Тейяра можно отнести прежде всего идею всеобщей космической эволюции, которая с необходимостью приводит к появлению жизни, в свою очередь, закономерно порождающей человека. Тейяр высказал ряд интересных соображений о характере биологической эволюции — о роли химического отбора в предбиологической эволюции и др.².

Согласно Тейяру универсализация и специализация — две основные тенденции биологической эволюции. При этом основное направление, магистраль биологической эволюции, приводящая к появлению человека, связана прежде всего с универсализацией, возникновением приспособления организма к среде. «Специализация парализует, а ультраспециализация убивает. Палеонтология вся состоит из этих катастроф. Именно потому, что до плиоцена приматы по своим членам оставались самыми «примитивными» из млекопитающих, они также остались самыми свободными. Но как они использовали эту свободу? Они ее использовали, чтобы подняться путем последовательных взлетов до самых границ разума»³.

Тейяр выдвинул идею движения человечества в сторону все большей универсальности, которая достигается путем расширения человеческого познания и объединения людей. Тейяр развивал оптимистический взгляд на будущее человека, способного, в силу того, что он является вершиной космической эволюции, весьма длительное время идти по пути прогресса. Вместе с тем Тейяр полагал, что эволюция имеет конец и прогресс человечества не бесконечен.

Некоторые идеи Тейяра во многом совпадают с диалектико-материалистической трактовкой единого закономерного мирового процесса, высказанной задолго до него Ф. Энгельсом. Однако, как и у Шошара, эти реалистические идеи, основанные на обобщении действительных фактов эволюции природы, дополняются христианско-теологическими трактовками, не имеющими никакого отношения к фактам науки. Будучи убежденным католиком,

¹ Chauchard P. *Physiologie de la conscience*, p. 130.

² Рациональные моменты концепции космической эволюции Тейяра были рассмотрены в докладе советского ученого, доктора исторических наук А. А. Зубова на международном симпозиуме ЮНЕСКО по случаю 100-летия со дня рождения Тейяра в сентябре 1981 года.

³ Тейяр де Шарден П. *Феномен человека*. М., 1965, с. 158.

Тейяр полагал, что эволюция как процесс универсализации есть путь к богу. Точка наивысшего развития человечества, которую он назвал «точкой омеги», представляет собой, по Тейяру, конечное слияние человечества в единое целое на разумных началах, и одновременно сближение его с Христом, в котором существуют все вещи и явления, объединяемые любовью. В 70-е годы большую известность за рубежом получила книга Ж. Моно «Необходимость и случайность», в которой обосновывалось представление о человеке как результате чисто случайного изменения генетических структур — мутации. «Вселенная, — утверждал Моно, — не была чревата жизнью, как и биосфера — человеком. Наш номер выпал в монте-карловой рулетке»¹.

Вопрос о случайности или закономерности появления человека в результате развития природы дискутируется и в советской науке. Так, тезис о случайности возникновения человека на Земле высказывался, например, докторами биологических наук А. А. Нейфахом², А. А. Яценко-Хмелевским³.

Обреченность «случайного человека»

Однако идея случайности происхождения человека неизбежно приводит, на наш взгляд, к признанию непрочности, необязательности его существования, неизбежности его гибели, ибо случайное — это то, что не имеет надежных корней в действительности и может в любой момент исчезнуть. Неудивительно, что многие буржуазные мыслители делают неутешительные выводы из концепции «случайного человека». Одни связывают возможный крах человека с исчерпанием случайно сконцентрировавшихся в человеке внутренних потенций развития, другие — с истощением на Земле природных ресурсов, третьи — с самоубийственной тенденцией человечества к войне, которая в современных условиях может привести к полному его самоуничтожению.

Логическим заключением к концепции «случайного человека» служит вывод Э. Фромма о том, что если

¹ Monod J. Le Hasard et la nécessité. P., 1970, p. 161.

² Нейфах А. А. Предисловие к кн.: Гробстайн К. Стратегия жизни. М., 1968.

³ Яценко-Хмелевский А. А. Предначертана ли эволюция? — Природа, 1974, № 8.

смыслом XIX века было утверждение Ницше «бог умер», то смыслом XX века оказывается исчерпание человеческой сущности: «Человек умер».

Мысль о надвигающейся гибели человечества, исчерпании его биологических, созидательных, духовно-нравственных и других потенций развития возникает в результате искаженного сквозь призму буржуазного мирозерцания осознания трех важнейших фактов современности.

Во-первых, буржуазные идеологи напуганы кризисом мировой системы капитализма, обострением его противоречий, кровопролитными войнами, накоплением огромных запасов оружия массового уничтожения, появлением атомного, водородного, лазерного, бактериологического оружия, которое делает технически возможным уничтожение человечества.

Во-вторых, они приходят в смятение из-за усложнения процесса познания, возникновения своего рода «кризисов понимания» в процессе лавинообразного роста потока информации.

В-третьих, они говорят о тотальном ухудшении генетического качества человечества, что, в свою очередь, связано с быстрым ухудшением экологических условий, ростом численности человечества, увеличением числа раковых заболеваний, врожденных уродств и т. п.

В начале 70-х годов на Западе прошумели алармистские¹ концепции будущего, созданные американским кибернетиком Дж. Форрестером (1971)², Д. Медоузом (1972)³ и др. Согласно им к середине XXI века вследствие исчерпания природных ресурсов, прежде всего топливно-энергетических, как и тотального загрязнения Земли, человечество столкнется с таким экологическим кризисом, из которого уже не сможет выйти. Предложен-

¹ От англ. глагола to alarm — поднимать тревогу. — *Ред.*

² Forrester J. W. World Dynamics. Cambr., 1974.

³ Meadows D. and other. The Limits to Growth.—N.-Y., 1972.

ная Медоузом стратегия «нулевого роста», или «пределов развития», рассчитанная на полное прекращение развития производства и роста населения, по существу, представляет собой попытку лишь отсрочить гибель человечества на сотню-другую лет.

По мнению ряда буржуазных ученых, биологическая, социальная, нравственная, психологическая деградация человечества уже началась. Как считают некоторые специалисты, время жизни технологически развитых цивилизаций¹ ограничено. Так, с точки зрения немецкого астронома фон Хорнера, среднее время жизни развитой цивилизации равно 6500 годам. С точки зрения американского ученого Плятта, длительность существования развитых цивилизаций колеблется в пределах от 10^2 до 10^9 лет — в зависимости от концепций, которыми эти цивилизации будут руководствоваться. Американский ученый Стент считает возможным исчезновение у цивилизации творческого начала, вследствие чего она потеряет интерес к развитию.

**«Глобальный
пессимизм»**

Мысль о биологической, интеллектуальной, нравственной, эстетической истощаемости (конечности) человечества, возможном истощении ресурсов Земли в обозримом будущем приводит буржуазных мыслителей к своего рода «глобальному пессимизму». Соответственно предлагается стратегия выживания человечества, растягивания заведомо ограниченных сроков человеческого существования. Она должна включать в себя, по их мнению, программу нравственного приспособления человечества к близкому финалу, связанную с коренной переоценкой человеческих ценностей. Нетрудно понять,

¹ Под технологически развитой цивилизацией здесь понимается общество, владеющее электрическими машинами и радиоаппаратурой, благодаря чему оно может быть обнаружено методами радионаблюдения.

к каким последствиям должна привести предлагаемая перестройка в эпоху еще широкого распространения в мире классового гнета и эксплуатации, буржуазного мировоззрения, эгоизма, расизма, религиозных верований.

Ответы на вопросы о сущности человека, его месте в мире, конечности или бесконечности, еще вчера считавшиеся слишком абстрактными и далекими от насущных проблем общественного развития, сегодня влияют на решение задач непосредственной практической жизни общества, на стратегию социального прогресса.

Современная буржуазная философия, включая ее религиозные разновидности, оказалась неспособной определить действительное место человека в мире, закономерный характер его возникновения, смысл его существования и возможности развития. В буржуазных трактовках человека, включая и объективно-идеалистические, берется за основу концепция «случайного человека», рассматривающая его как нечто случайное и чуждое действительному, объективному миру, его сущности.

**Мировоззрение
и агностицизм
«случайного
человека»**

Наконец, одним из важнейших следствий концепции «случайного человека» является отрицание способности человека создать достоверное научное мировоззрение в собственном смысле этого слова — как воззрения на сущность мира в целом. Находясь в случайном, бедном, поверхностном отношении к миру, человек, естественно, не способен «схватить» его сущность. Существо, возникающее «на задворках» или в «тупиках» мирового процесса развития, имеет соответственно поверхностный, случайный, «задворочный» угол зрения на мир и не может создать научного мировоззрения. В лучшем случае его воззрения на мир могли бы быть узколокальными, «провинциальными» представлениями об известной части мира, в то время как наиболее общая природа мира, его все-

общие свойства и законы оставались бы принципиально недоступными, непознаваемыми.

Попытка доказательства неспособности человека познать бесконечный объективный мир была предпринята Иммануилом Кантом. Он утверждал, что действительные, объективно существующие вещи (ноумены) навсегда закрыты для нас, непознаваемы. Мы знаем лишь способы воздействия материальных вещей на наше сознание (феномены), которые в первую очередь зависят от природы человеческого сознания, а не вещей. С точки зрения Канта, действительные свойства вещей как таковых не могут быть познаны нами, ибо «не могут же ее (вещи. — В. О.) свойства перейти в мою способность представления»¹.

Одним из важнейших источников агностицизма Канта послужила ссылка на относительный, незаконченный характер человеческого опыта, связанный с конечной природой человека. Поскольку действительный мир всегда шире опыта, мы не способны, как полагал Кант, делать заключения истинной или строгой всеобщности. «Опыт, — утверждал Кант, — никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность (посредством индукции)... делает возможным заключения о мире лишь типа: «Насколько нам известно, исключений из того или иного правила не встречается». «Эмпирическая всеобщность есть лишь произвольное повышение значимости суждения»².

По мнению Канта, человек в силу своей природы стремится к познанию действительной («трансцендентной») сущности вещей как таковых, но в силу той же своей конечной природы, неизбежной неполноты человеческих знаний мировоззренческие, наиболее общие заключения о природе мира (его конечности или беско-

¹ Кант И. Прологомены. М., 1937, с. 41.

² Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 6-ти т., т. 3. М., 1964, с. 107.

нечности, необходимости или случайности и. т. д.) неизбежно принимают форму неразрешимых противоречий чистого разума — антиномий (парадоксов), в которых тезис и антитезис могут быть одинаково строго доказаны. Так, первая антиномия Канта включает тезис («мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве») и антитезис («мир не имеет начала во времени и не ограничен в пространстве»). Кант пытался показать, что тезис и антитезис могут быть обоснованы с одинаковой убедительностью, но в силу их противоположности не могут быть приняты оба.

Современная буржуазная философия восприняла и довела до крайнего выражения представления Канта о невозможности действительного, достоверного научного познания и мировоззрения. Эта позиция была поддержана также некоторыми известными естествоиспытателями, которые оказались неспособными решить проблему конечного и бесконечного, человека и его места в бесконечном мире. По их мнению, философия не может и не должна даже ставить вопрос о сущности мира в силу его бесконечности и недоступности «конечному человеку». С этой точки зрения, философия должна лишь изучать процесс познания или, самое большее, выдвигать гипотезы о сущности бесконечного мира, которые, как, впрочем, и само предположение о бесконечности мира, никогда не смогут быть доказаны.

§ 2. БЕСКОНЕЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА

Бесконечность мира — одна из сложнейших проблем познания. Она входит также в число ключевых проблем науки о человеке.

Эта проблема включается в состав всех важнейших вопросов философии — о сущности внешнего мира, его материальности или духовности, сущности развития, сущности человека и т. п. Она придает этим проблемам

особенно сложный характер, ибо переводит их обсуждение из привычного, непосредственно наблюдаемого, эмпирически непосредственно заданного в сферу абстрактно-теоретических понятий.

**Нейтральность
понятия
бесконечности!**

Нельзя согласиться с мнением, будто проблема бесконечности или конечности мира «нейтральна» по отношению к материализму и идеализму, материализму и религии, что для материализма будто бы достаточно признания существования материального мира в пространстве и во времени, но совсем не обязательно признание бесконечности мира¹.

В диалектическом материализме бесконечность мира понимается в трех взаимосвязанных и взаимодополняющих смыслах: как бесконечное качественное и количественное многообразие мира, бесконечность движения и развития, бесконечность пространства и времени. Понятие бесконечности имеет глубокий мировоззренческий смысл. Во-первых, оно необходимо включается в понятие объективной реальности и ее атрибутов — движения и развития, пространства и времени. Если материальный мир конечен, он должен был возникнуть, быть сотворенным и неминуемо должен исчезнуть. Небесконечное развитие должно было быть порожденным и с такой же неизбежностью должно прекратиться. Во-вторых, понятие бесконечности играет весьма важную роль в решении вопроса о самой возможности научного мировоззрения: если человек конечен, то каким образом он способен делать достоверные заключения о бесконечном мире? Как вообще можно определить понятие бесконечности?

В последние годы некоторые авторы предлагали определить бесконечность как неисчерпаемость². Однако

¹ См.: Бесконечность и Вселенная. М., 1969, с. 130—131.

² См.: Кармин А. С. Познание бесконечного. М., 1981, с. 128.

понятие неисчерпаемости не имеет строгого смысла и само нуждается в определении. Неисчерпаемость может означать, в частности, что Вселенная конечна, но «невозобразимо громадна по сравнению с масштабами человеческого рода» и поэтому неисчерпаема для последнего, то есть не может быть практически и теоретически освоена человечеством. Неисчерпаемость как таковая — это не столько объективная характеристика мира, сколько оценка способности человека к познанию и практическому освоению мира. Понятие неисчерпаемости приобретает ясный смысл только тогда, когда предварительно вводится понятие бесконечности мира.

Но как его ввести? Рассмотрим трактовку бесконечности, данную Гегелем. Последний показал, что бесконечность, во-первых, должна определяться через противопоставление конечному; во-вторых, что это определение нельзя дать «сразу», в готовом виде: оно должно представлять собой процесс, проходящий согласно логике закона отрицания три ступени. Исходным моментом в определении бесконечного является понятие о ряде, составленном конечными предметами. Конечное — это все, что возникает и исчезает, имеет ограниченное, или определенное, содержание, ограниченные пространственные и временные характеристики. Понятие конечного ряда является первым шагом к определению понятия бесконечного.

Понятие бесконечного как такового в его первом и непосредственном смысле возникает, когда допускаем мысль о том, что ряд конечных не имеет конца, что каждое конечное отрицается последующим конечным и т. д. без конца. Бесконечность таким образом в первом и простейшем приближении можно определить как отрицание всякой конечности.

Понятие бесконечности занимает особое место среди понятий науки. Не являются ли все понятия науки частными по отношению к понятию бесконечности, подчиненными ему: что бы ни говорили о мире, какие бы

свойства ему ни приписывали, мир всегда остается более сложным, чем наши представления о нем, ибо он бесконечен. Любое наше определение мира, данное с позиций всегда конечного человеческого опыта, так или иначе ограничивает, «оконечивает» мир. Поэтому, как уже отмечалось, понятие бесконечности в силу его предполагаемой максимальной широты создает трудности для формулирования мировоззрения, выяснения сущности окружающего нас мира. Однако подобное затруднение возникало еще раньше, в связи с самим понятием бесконечного: если человеческий опыт всегда конечен, то как вообще могло возникнуть понятие о бесконечном, с которым опыт, в силу его конечности, никогда нас не сталкивает?

Дальнейшее обсуждение вопроса о бесконечности можно представить в виде диспута между «Традиционистом», убежденным в бесконечности мира, и «Нетрадиционистом», ставящим это представление под сомнение.

Нетрадиционист: Хотя традиционное представление о бесконечности мира приобрело силу привычки, оно не имеет под собой никаких убедительных оснований. Бесконечность рассматривается здесь как некий эталон, которым мы неизвестно каким образом обладаем. Однако поскольку опыт человечества всегда конечен, дать прямое доказательство того, что Вселенная пространственно бесконечна, невозможно. Но и косвенного доказательства — от противного — ни утверждению о бесконечности, ни утверждению о конечности мира дать невозможно. При любой попытке обосновать идею бесконечности оказывается необходимым принять такие допущения, которые в скрытой форме утверждают бесконечность с самого начала.

Традиционист: В ваших рассуждениях имеется доля правды — утверждение о бесконечности Вселенной действительно нередко рассматривается как интуитивно ясное и не требующее доказательств. Между тем это утверждение должно быть специально рассмотрено и до-

казано, причем в конечном счете в его основании должны лежать эмпирические факты, поскольку они являются первоисточником человеческих знаний.

Нетрадиционист: Бесконечность нельзя вывести из конечного или определить через конечное. Бесконечное необходимо *постулировать* и рассматривать как одно из первоначальных, неопределяемых понятий. Понятие бесконечности, следовательно, носит постулативный характер, то есть существование или несуществование реальной бесконечности не может быть ни доказано, ни опровергнуто логическим или экспериментальным путем.

Традиционист: Оставляя пока в стороне главный аргумент «нетрадиционного» взгляда на проблему бесконечности мира — конечность человеческого опыта, — я попытаюсь последовательно развить выводы, вытекающие из «нетрадиционной» концепции. Прежде всего авторы этой концепции не замечают, что из приведенного ими основания — конечности человеческого опыта — следует гораздо более сильный вывод, чем тот, который они сделали: не только понятие бесконечности, но и вообще все философские понятия о мире оказываются в таком случае недостоверными и должны рассматриваться лишь как постулаты или гипотезы, которые никогда не могут быть доказаны. Понятия о материальности мира, его движении и развитии, взаимосвязи, закономерности и т. д. остаются с этой точки зрения всего лишь *принципиально недоказуемыми гипотезами*. Научное мировоззрение, с позиций «нетрадиционного» взгляда на бесконечность, следует признать невозможным.

Более того, и вывод о постулативном, или гипотетическом, характере понятий бесконечности, материальности мира, движении и развитии и т. д. нельзя признать достаточно полным или «сильным»: из тезиса о конечности человеческого опыта, строго говоря, следует вывод не о постулативности или гипотетичности понятия бесконечности, а о ложности этого понятия, ибо конечный опыт не может свидетельствовать вообще ни о чем

другом, кроме как о конечности мира. Заключение о недостоверности других основных понятий философии при этом сохраняет свою силу, так как для него достаточно представления об ограниченности человеческого опыта по сравнению с окружающим миром, для которого любые наши утверждения, полученные на основе изучения части мира, оказываются недействительными.

Теолог: Я решил вмешаться в спор о природе понятия бесконечности, поскольку он затрагивает основные проблемы мироздания, в решении которых так резко расходятся материализм и религия. Если бесконечность мира есть постулат, который нельзя ни доказать, ни опровергнуть в силу недостаточности человеческого опыта, то точно так же нельзя ни доказать, ни опровергнуть ни материалистических, ни религиозных трактовок мира. Если нельзя с полной достоверностью установить бесконечность мира, то тем более нельзя достоверно установить духовную или материальную природу этой бесконечности.

Традиционист: Я думаю, что рассуждения Теолога по-своему логичны: если принять тезис о постулативном характере понятия бесконечности, то следует принять также постулативный, гипотетический характер любых человеческих заключений о мире — как материалистических, так и альтернативных им идеалистических и религиозных. Всегда сохраняется, например, возможность утверждать, что далеко за пределами конечного человеческого опыта остаются духовные факторы, управляющие миром, — бог, логическая идея и т. д. Более того, тезис о конечности человеческого опыта и, следовательно, о конечном характере человеческого знания можно истолковать и в том смысле, что бесконечное вообще остается за пределами человеческого понимания. С позиций тезиса о чистой конечности человеческого опыта и человеческого разума вообще невозможно объяснить, как нечто сугубо конечное способно схватить

сущность бесконечного, которое конечное просто не способно «вместить».

Так непримиримо определились позиции спорящих сторон. Главное уязвимое место «нетрадиционной» концепции бесконечности заключено в ее исходном утверждении, которое выдается за якобы доказанное или настолько самоочевидное, что его принимают с легкостью, хотя оно приводит к таким разрушительным для научного мировоззрения выводам. Им является тезис о конечности человеческого опыта, или, что не совсем то же самое, но неразрывно с ним связано, — о конечности человека. Иронизируя по поводу слишком легкого и «традиционного» признания бесконечности как некоего «эталона, которым мы неизвестно каким образом обладаем», «нетрадиционисты» не замечают, что именно таким же легким и интуитивным образом они принимают тезис о конечности человеческого опыта.

Однако, чтобы обнаружить ту крупную ошибку, которая спрятана в тезисе о конечности человеческого опыта, мы должны рассмотреть диалектико-материалистическую концепцию мира.

Глава II

МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР

§ 1. ПОНЯТИЕ МАТЕРИИ

Как определить сущность бесконечного мира в целом, если заведомо ясно, что на любом этапе развития науки мы знаем лишь некоторую ограниченную область мира? Ведь движение познания от частного ко все более общему, то есть путь простой индукции, бесконечен и никогда не приведет к своему завершению. Не следует ли признать, что определение сущности мира — принципиально неразрешимая задача и, следовательно, научное мировоззрение как таковое невозможно: наука способна создавать не мировоззрение в собственном смысле слова, а лишь воззрение на известную нам в данный момент часть мира?

**От чего можно
отличить мир
в целом?**

Определить что-либо — это значит отличить его от чего-то другого.

Но от чего можно отличить бесконечный мир, включающий в себя все существующее, данный, так сказать, в единственном числе? Ни путь простой индукции, ни связанный с ним способ определения «через отличие от другого» сами по себе не могут привести к решению ключевой проблемы мировоззрения.

Остается, однако, еще один путь: попытаться отличить мир как целое от какой-либо его собственной «части» или «момента», отличить всеобщее от особенного. В каком случае это оказывается возможным? Такая возможность существует, если искомая «часть» мира,

или особенное, находится в *универсальном, всестороннем* отношении к миру в целом, к его сущности, то есть является его *универсальной противоположностью*, или, на языке диалектики, его «своим другим».

К тому же искомая универсальная противоположность бесконечного мира должна быть достаточно содержательной, чтобы служить его своеобразным зеркалом. Этой универсальной противоположностью бесконечного мира является человеческое сознание, идеальное.

Сознание находится в универсальном отношении к внешнему миру, что выражается, в частности, в его способности к отражению любых предметов и явлений бесконечного мира, его всеобщих черт или сущности. Эта универсальность зафиксирована в марксистской философии в содержании принципа познаваемости мира человеком.

К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали понятие материи лишь в его наиболее общем и принципиальном виде. Дальнейшую разработку и обоснование важнейшего понятия научной философии дал В. И. Ленин.

Центральным моментом ленинской трактовки материи является положение о том, что материя и сознание, материальное и идеальное суть два предельно широких понятия, охватывающих, с одной стороны, весь внешний мир, с другой — его отображение, и что поэтому единственным способом определения обоих понятий выступает определение через взаимное противопоставление. «...По сути дела нельзя дать иного определения двух последних понятий гносеологии, — писал В. И. Ленин, — кроме как указания на то, которое из них берется за первичное. ...Есть ли более широкие понятия, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это — предельно широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела (если не иметь в виду *всегда* возможных изме-

нений номенклатуры) не пошла до сих пор гносеология»¹.

Критикуя махистов, не понимавших, что материя не может быть определена иначе как через противопоставление сознанию, В. И. Ленин писал: «...величайшую бессмыслицу говорят махисты, когда они требуют от материалистов такого определения материи, которое бы не сводилось к повторению того, что материя, природа, бытие, физическое есть первичное, а дух, сознание, ощущение, психическое — вторичное»².

Диалектико-материалистический подход к определению сущности бесконечного мира выражен в трактовке материи как объективной реальности, данной нам в ощущении. Понятие объективной реальности вводится через противопоставление материи сознанию как первичного вторичному: объективная реальность — это все существующее до, вне и независимо от сознания.

Это понятие имеет прежде всего позитивный смысл. Оно выражает основное собственное «свойство» внешнего мира — существовать самостоятельно, независимо от чего-либо другого (каковым «другим» может быть только сознание), в своем собственном содержании, самодвижении, «спонтанности», согласно своим собственным законам.

Субстанция

Способность предметного мира существовать в своем собственном содержании, не нуждаясь в «другом», была определена Бенедиктом Спинозой как способность материи (субстанции) быть *causa sui* — «причиной самой себя». Наполняя понятие субстанции, данное Спинозой, диалектико-материалистическим содержанием, марксистско-ленинская философия трактует материю как субстанцию, несущую в себе свои всеобщие свойства (атрибуты) —

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 149.

² Там же, с. 150.

пространство, время, движение, развитие и т. д. Понятие субстанции в марксистской философии служит не внешним дополнением будто бы одностороннего понятия объективной реальности, а является стороной, моментом этого понятия. Понятие субстанции выражает прежде всего внутреннее позитивное содержание понятия объективной реальности. Последнее имеет и негативную сторону, однако главное и определяющее его содержание является «положительным»: понятие объективной реальности обусловлено его чрезвычайно общим характером. Это универсальное понятие науки, обладающее наивысшей степенью абстракции.

Но как и почему философия совершает глубокий прорыв в бесконечность, получает достоверное знание о мире в целом, всецело опираясь при этом на данные частных наук, связанные с заведомо ограниченной областью бесконечного мира? Мы вновь, таким образом, встречаемся с ключевым вопросом, затрагивающим природу философского мировоззрения. Но мы ответим на этот вопрос позже.

§ 2. ПОНЯТИЕ РАЗВИТИЯ

Важнейшим всеобщим свойством материального мира является развитие.

Революционные процессы в современном обществе, периодические крутые ломки понятий в науке XX века сделали идею развития в ее общей форме достаточно привычной. Однако понятие развития — центральное понятие диалектики — до сих пор вызывает серьезные дискуссии в советской философской науке.

Если мы попытаемся изложить основы теории развития без специального анализа и определения понятия развития, вряд ли это может привести к достаточно глубокому и полному рассмотрению этой проблемы. Не определив сущности развития, нельзя дать точной интерпретации.

ретации законов развития, выяснить порядок изложения категорий, придать последним теоретически определенный смысл.

Движение и развитие

Одним из дискуссионных вопросов теории развития является вопрос о соотношении развития и движения.

Движение, по Энгельсу, есть *изменение вообще*¹. С развитием всегда связывается некоторый дополнительный (к изменению вообще) признак (или признаки), например, направленность, необратимость и т. д.

При первом взгляде может сложиться впечатление, что развитие — частный случай движения, одна из его форм: если движение — это изменение вообще, то развитие — это, например, необратимое или направленное изменение. Так, советский философ Е. Ф. Молевич утверждает, что развитие является «лишь частным случаем, специфичным видом (модусом) материальной изменчивости в целом»². Одним из основных аргументов в пользу такого мнения является ссылка на то, что «случаи» развития в окружающем нас мире встречаются гораздо реже, чем «случаи» движения. Действительно, далеко не каждый акт движения можно считать непосредственно развитием: механическое перемещение тел, изменение напряженности электромагнитного поля, увеличение или уменьшение температуры тел и многое другое не являются непосредственно случаями развития.

Однако представление о развитии как частной форме движения приводит к непреодолимым теоретическим трудностям. С этих позиций необходимо было бы признать существование развивающихся и неразвивающихся предметов и целых предметных областей. При этом оказывается невозможным объяснить, почему предметы,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 563.

² Молевич Е. Ф. Тождественны ли понятия «развитие» и «прогресс»? — Философские науки, 1978, № 6, с. 38.

не обладающие способностью к развитию, вдруг приобретают ее. Ф. Энгельс убедительно показал, что утрата способности к развитию, как и ее внезапное приобретение, означала бы существование нематериальных факторов развития.

Трактовка развития как частного случая движения основывается на обобщении фактов движения и развития по способу простой индукции: если «случаи» движения встречаются чаще, чем «случаи» развития, то, следовательно, движение шире, чем развитие. Сопоставляя эти «случаи», мы обнаруживаем, однако, что они неравноценны: развитие как более сложный и многосторонний процесс проявляется лишь в достаточно крупных явлениях. Так, каждое элементарное событие в обществе не может быть безусловно расценено в качестве развития, однако вся масса событий в обществе образует исторический процесс, который есть «случай» развития. Утрата целостного подхода, дробление крупных целостных процессов развития на мелкие акты изменений приводит к выводу о частном характере развития.

На наш взгляд, соотношение развития и движения заключается в том, что развитие представляет собой всеобщее свойство, атрибут материи, а движение — его необходимую сторону. Движение — это «абстрактная» сторона развития.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин рассматривали развитие в качестве всеобщего свойства материи, как бесконечный процесс, не возникающий и не уничтожающийся¹.

Три определения развития

Наибольшие трудности связаны с трактовкой самого процесса развития. В советской философской науке последних двух десятилетий существуют три основных определения развития: как бесконечного движе-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 22; т. 21, с. 276, 301; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 7; т. 29, с. 99, 103.

ния от низшего к высшему, мирового круговорота (или круговоротов), необратимых качественных изменений!

Различия между этими трактовками развития не следует преувеличивать, ибо все они исходят из признания одних и тех же основных законов диалектики. Однако они по-разному понимают основной сущностный признак развития, что создает серьезные концептуальные трудности.

Исторически первым в советской философской науке появляется определение развития как бесконечного движения от низшего, простого, к высшему, сложному. В 50—60-е годы рядом авторов это определение развития подвергается критике, ввиду того что такая трактовка будто бы приводит к признанию начала и конца развития, наипростейшего и наисложнейшего состояний.

С точки зрения некоторых ученых, развитие есть круговорот, составленный прогрессивной и регрессивной ветвями. При этом одни авторы полагают, что существует единый мировой круговорот, другие — что их бесконечное множество. Предложены также различные трактовки начального и конечного состояний круговорота: одни считают их качественно тождественными (то есть развитие возвращается к тому же состоянию, с какого оно начиналось), другие — различающимися. В последнем случае в зависимости от того, как понимается это различие — является конечное состояние более сложным, более простым или просто «иным», концепция круговорота фактически превращается в одну из двух других трактовок развития.

По мнению П. А. Федченко, с материализмом может быть связано только понятие круговорота, отрицание которого «бросает космологию и космогонию в объятия теологии»¹. С. Б. Морочник полагает, что всякая иная

¹ Федченко П. А. Борьба материализма против идеализма в учении о Вселенной. Свердловск, 1961, с. 18.

трактовка развития «несовместима с материалистическим пониманием природы»¹. Авторы концепции круговорота обычно ссылаются на Ф. Энгельса.

Действительно, в ряде работ («Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Развитие социализма от утопии к науке») Энгельс высказывает мысль о том, что развитие на Земле будет иметь и свою нисходящую ветвь. Однако, указывает Энгельс, материя и развитие качественно и количественно неуничтожимы и поэтому той же самой железной необходимостью, с какой материя уничтожит жизнь и человечество, она породит их где-нибудь в другом месте и в другое время².

«Вот вечный круговорот, — говорит Ф. Энгельс, — в котором движется материя, — круговорот, который завершает свой путь лишь в такие промежутки времени, для которых наш земной год уже не может служить достаточной единицей измерения; круговорот, в котором время наивысшего развития, время органической жизни и, тем более, время жизни существ, сознающих себя и природу, отмерено столь же скудно, как и то пространство, в пределах которого существует жизнь и самосознание; круговорот, в котором каждая конечная форма существования материи — безразлично, солнце или туманность, отдельное животное или животный вид, химическое соединение или разложение — одинаково преходяща и в котором ничто не вечно, кроме вечно изменяющейся, вечно движущейся материи и законов ее движения и изменения»³.

Как согласовать идею круговорота с диалектико-материалистическим принципом бесконечного качественного многообразия мира и его бесконечного развития?

¹ Морочник С. Б. Развитие и прогресс. — Вопросы философии, № 6, 1966, с. 49.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 363.

³ Там же, с. 362—363.

Если понятие круговорота распространяется на мир в целом, то мир в целом оказывается имеющим наивысшую точку развития — предел сложности, дальше которого материя принципиально не может пойти, — и наипростейший уровень, ибо круговорот имеет свое начало. Если же мир рассматривается как совокупность множества круговоротов, не подчиненных никакому поступательному процессу развития, то мир распадается на множество совершенно независимых друг от друга ограниченных многообразий, не возникающих и не развивающихся друг из друга, а существующих от века. С позиций концепции вечного круговорота (круговоротов) в мире должны бесконечно повторяться одни и те же качественные состояния материи и, поскольку каждое из них проявляется только в конечном числе частных событий, мировой процесс оказывается бесконечным их повторением, включая и нашу дискуссию о характере развития!

Кстати, с позиций концепций круговорота получается, что чем больше «работает» прогресс, тем ближе развивающийся объект подходит к своему распаду и гибели. Еще труднее на основе этой концепции объяснить развитие общества, ибо тогда надо признать, что неминуемо, в силу внутренней диалектики общественного развития, оно приходит к самодеградации.

Согласно третьей концепции основным признаком развития являются необратимые качественные изменения, которые в равной мере могут быть прогрессивными, регрессивными либо ни теми, ни другими. Справедливо указывая на один из действительных признаков развития — необратимость, сторонники рассматриваемой концепции преувеличивают его роль: сама по себе необратимость — признак малосодержательный и формальный: она означает только то, что развитие в общем и целом должно идти «туда» и не может идти «обратно», но не говорит ничего о самом существе этого процесса.

**Постулат
равносильности
прогресса и регресса**

Концепции мирового круговорота и необратимых качественных изменений имеют одинаковое общее основание: они обе исходят из постулата равносильности или равнозначности прогресса и регресса, то есть полагают, что в развитии материи и прогресс и регресс наличествуют в равной мере. Нередко этому постулату придают форму своеобразного закона сохранения, утверждая, что если в одних частях Вселенной преобладает прогресс, то в других обязательно должен преобладать регресс. Получается, что в феномене развития существуют какие-то «квоты» прогресса, которые должны возмещаться соответствующими «порциями» регресса.

«...Прогресс в развитии материи на Земле не означает, что в космосе это направление развития господствует... Прогресс в строении материи на одних небесных телах необходимо дополняется другим, противоположным процессом — дезинтеграцией материи... Если в одних частях Вселенной преобладает прогресс, то в других — регресс... Восходящее развитие материи... столь же неизбежно сменяется нисходящим. В космосе нет какого-либо преимущественного направления развития; если бы таковое было, то следовало бы признать начало Вселенной и ее конец»¹. «...Мы отрицаем, что... восходящее развитие преобладает в мировом масштабе»². «...Развитие природы объективно представлено тесно связанными, но относительно самостоятельными формами — прогресса, регресса и одноплоскостного развития»³ — то есть изменения в одной плоскости — без существенного повышения или понижения уровня сложности.

¹ Руткевич М. Н. Дialeктический материализм. М., 1973, с. 482—483.

² Поликаров А. Относительность и кванты. М., 1966, с. 262.

³ Молевич Е. Ф. Круговорот и необратимость в мировом движении. Саратов, 1976, с. 45.

Каковы эмпирические и теоретические основания постулата равносильности прогресса и регресса? Непосредственной эмпирической базой теории развития в настоящее время являются факты, связанные с видимой частью Вселенной (Метагалактикой), или Вселенной в космологическом смысле слова. Современная же космология, основанная прежде всего на общей теории относительности, «насквозь эволюционна»¹. И данные современной космологии предоставляют возможность определить, какая же из трех трактовок верна, то есть адекватно отображает действительную картину развития мира.

Наиболее обоснованной моделью развития Вселенной признана в настоящее время модель расширяющейся Вселенной, опирающаяся на два эмпирических факта — открытие «красного смещения» и однородно заполняющего пространство Вселенной реликтового излучения, свидетельствующего о ее «большом взрыве» из сверхплотного состояния, а также на современные представления о строении и свойствах пространства, времени, вещества. Согласно этой модели, развитие Вселенной начинается с сингулярного состояния с его бесконечностью кривизны пространства, плотности вещества и других физических величин и проходит следующие стадии — адронную, лептонную, фотонной плазмы, рекомбинации водорода первичной плазмы, образования галактик и звезд, развития геологических систем, приводящих к биологической эволюции, в свою очередь, порождающей человеческую историю. Развитие материи в этих пределах характеризуется непрерывной дифференциацией, появлением все большего многообразия свойств, структур и процессов, то есть обнаруживает все черты процесса движения от низшего к высшему,

¹ Шкловский И. С. Проблема внеземных цивилизаций и ее философские аспекты. — Вопросы философии, 1973, № 2, с. 77.

от простого к сложному¹. «Установленная современной наукой картина эволюции материи во Вселенной на всех уровнях, — заключает И. С. Шкловский, — с необходимостью приводит к выводу о развитии в совершенно определенном направлении: от простого к сложному. Действительно, за все 10—15 миллиардов лет развития материи во Вселенной мы наблюдаем непрерывное усложнение ее структуры и характера связей и взаимосвязей между различными материальными системами, а также в пределах одной системы»².

Данные современной астрономии свидетельствуют о том, что в развитии Вселенной имеют место также частные круговороты, подчиненные общему процессу усложнения Вселенной. Однако нельзя на основе существующих эмпирических данных делать безоговорочный вывод о том, что круговорот есть общий принцип, основная форма развития. «Как наша Галактика, так и другие наблюдаемые галактики, — констатирует академик В. А. Амбарцумян, — не пережил еще ни одного полного круговорота веществ. Наивные представления некоторых философов прошлого о постоянном механическом круговороте вещества и возобновлении состояний космических систем абсолютно несовместимы с тем, что мы знаем об эволюции Вселенной сегодня»³.

В наиболее явном виде идея круговорота с позиции современной теоретической космологии присутствует в модели осциллирующей (пульсирующей) Вселенной. Эта модель рассматривает космологический процесс как переход от сверхплотного состояния вещества (сингулярного состояния) к расширению, затем к сжатию (до новой сингулярности) и снова к расширению и т. д. Од-

¹ См. об этом подробнее: *Коблов А. Н.* Проблема направленности космической эволюции и ее философские аспекты. — В кн.: Развитие материи как закономерный процесс. Пермь, 1978.

² *Шкловский И. С.* Указ. соч., с. 78.

³ *Амбарцумян В. А.* Эволюционные процессы во Вселенной. — Вестник АН СССР, 1976, № 1, с. 31.

нако, как утверждают Я. Б. Зельдович и И. Д. Новиков, «с учетом роста энтропии осциллирующая модель Вселенной не позволяет описать вечное существование Вселенной», поскольку «в прошлом возможно только конечное число циклов»¹.

Еще более убедительные данные предоставляет нам биология. Эмпирический и теоретический материал ее говорит о том, что развитие живой материи как момент общей эволюции природы в целом в конечном счете направлено от низших форм к высшим. Согласно некоторым интерпретациям эмпирического материала биологии, эволюционной теории Дарвина и современного дарвинизма основным направлением развития живого является будто бы движение в сторону наибольшей приспособленности, в котором прогресс и регресс принимают одинаковое участие. Однако, имея некоторый научный смысл, эта интерпретация не учитывает того решающего, на наш взгляд, обстоятельства, что движение в сторону наибольшей приспособленности в конечном счете (но не в каждом отдельном случае) означает усложнение, развитие живого от низшего к высшему.

На протяжении всей своей эволюции живое приспособлялось в конечном счете посредством своего усложнения. Именно такую интерпретацию эмпирических данных биологии и эволюционной теории Дарвина дал Ф. Энгельс. Согласно Ф. Энгельсу теорией Дарвина «в основных чертах установлен ряд развития организмов от немногих простых форм до все более многообразных и сложных, какие мы наблюдаем в наше время, кончая человеком. Благодаря этому не только стало возможным объяснение существующих представителей органической жизни, но и дана основа для предистории человеческого духа, для прослеживания различных ступеней его развития, начиная от простой, бесструктурной,

¹ Зельдович Я. Б., Новиков И. Д. Структура и эволюция Вселенной. М., 1975, с. 701.

но ощущающей раздражения протоплазмы низших организмов и кончая мыслящим мозгом человека. А без этой предыстории существование мыслящего человеческого мозга остается чудом»¹.

Выражая закономерно направленный характер развития живого от низшего к высшему, Ф. Энгельс писал: «...подобно тому, как в спинной струне уже заключается в зародыше позвоночный столб, так и в впервые возникшем комочке белка заключается, как в зародыше «в себе» («an sich»), весь бесконечный ряд более высоко развитых организмов»². Данная Ф. Энгельсом интерпретация основного духа теории Дарвина, отражающая глубокий диалектический характер развития живой материи, стоит неизмеримо выше тех интерпретаций, которые выхолащивают из дарвинизма идею закономерного диалектического развития от низших форм жизни к высшим.

Конкретно-научной реализацией идеи закономерного развития живой материи явилась концепция Дж. Хаксли, К. И. Завадского, А. В. Яблокова, согласно которой на основе множества «ограниченных», то есть тупиковых, направлений развития живого разворачивается магистральное направление его «неограниченного прогресса» — цепь наиболее крупных структурно-функциональных преобразований (ароморфозов), приводящих к появлению вершины биологической эволюции — человека, с которого начинается социальная ступень развития материи.

Наконец, историко-социологический материал, впервые научно обобщенный марксизмом, свидетельствует о том, что общим направлением развития общества является движение от низших ступеней развития к высшим, включающее в себя моменты попятного, регрессивного движения. «...Все общественные порядки, смеяющиеся

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 512.

² Там же, с. 617.

друг друга в ходе истории, — писал Ф. Энгельс, «они представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей»¹.

Таким образом, эмпирический и теоретический материал современной науки свидетельствует о преобладании прогрессивного развития в видимой части Вселенной, которое, включая в себя множество актов изменений, круговоротов и регресса, представляет собой интегральный процесс движения от низшего к высшему.

**Ситуация
«буриданова осла»**

По нашему мнению, следует критически проанализировать не только эмпирическую, но также теоретическую и логическую основу рассматриваемого постулата. Если считать, что в «самом фундаменте материи» изначально «заложены» принципиально равноценные тенденции прогресса и регресса, то мы, в сущности, приходим к ситуации «буриданова осла». Французскому логик XIV века Жану Буридану приписывается описание следующей логически неразрешимой ситуации: осел, находящийся посередине между двумя одинаковыми охапками сена, должен умереть с голоду, поскольку его влечения к охапкам сена оказываются одинаковыми. Нетрудно понять, что равносильные тенденции прогресса и регресса могут означать только абсолютную неизменность материи, ибо тенденции прогресса и регресса должны взаимно погашаться. Но поскольку развитие все же существует, следует признать, что постулат равенства прогресса и регресса теоретически и логически несостоятелен. Ситуация «буриданова осла» разрешается, если придать большую силу либо прогрессу, либо регрессу. При этом преобладание той или иной стороны может быть либо необходимым, либо случайным. Впрочем, сложнейшее здание видимой Вселенной, развивающейся

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 275.

уже в течение 15—20 миллиардов лет, вряд ли можно объяснить чистой случайностью, ибо уже открытие хотя бы одного объективного закона делает концепцию абсолютной случайности несостоятельной. Действительный смысл постулата равносильности прогресса и регресса заключается в том, что две основные противоположные стороны процесса развития рассматриваются как уравновешивающие друг друга. В основе концепции мирового круговорота и необратимых качественных изменений — принцип *абсолютности равновесия противоположностей*, в то время как диалектика основывается на принципе *абсолютности неравновесия, борьбы, несовпадения противоположностей и относительности их единства*¹.

К выводу о равновесии прогресса и регресса приходят на основе обобщения по способу простой индукции. Известно, что любой прогресс сопровождается регрессом. Прямохождение — крупный прогрессивный эволюционный шаг на пути формирования человека — привело также к определенным отрицательным последствиям — ограничению скорости передвижения (четвероногий способ передвижения более экономичен), трудным родам и т. д. Внедрение машин в процесс производства обусловило вытеснение виртуозного индивидуального труда ремесленников стандартизованным трудом промышленного рабочего. И так далее. Таким образом создается впечатление, что прогресс и регресс возникают одинаково часто. Однако формальная одинаковость частоты еще ничего не говорит о действительной диалектической роли двух противоположных процессов. «Атомистический» способ обобщения, размельчение целостного процесса на отдельные акты «прогресса — регресса» и является источником постулата о равновесии прогресса и регресса.

Согласно Энгельсу диалектическое развитие — это «...причинная связь того поступательного движения, ко-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

торое сквозь все зигзаги и сквозь все временные попятные шаги прокладывает себе путь от низшего к высшему...»¹.

Таким образом, наличие регресса и нисходящих ветвей развития не противоречит пониманию развития как бесконечного движения от низшего к высшему. Это не означает, что две другие концепции были совсем бесплодны: в их рамках получены некоторые ценные результаты — исследовано явление круговорота в различных его формах, выяснен ряд сторон необратимости как одного из свойств развития, систематизированы некоторые элементы диалектики прогресса и регресса. Однако в целом эти концепции не могут быть приняты.

**Развитие —
движение
от низшего к высшему**

Важнейшими понятиями теории развития являются понятия *низшего* и *высшего*. Содержание развития всецело определяется, на наш взгляд, диалектикой взаимодействия этих противоположностей. Какой смысл вкладывается в понятия низшего и высшего?

Низшее и высшее можно определить как простое и сложное. Но, поскольку не существует ни абсолютно простого, ни абсолютно сложного, а сложное включает в себя простое, обобщающей характеристикой предметов и явлений выступает *сложность* («все сложно»), а низшее и высшее — как относительно простое и относительно сложное, то есть как качественные и количественные градации сложности. Следует подчеркнуть неравноправность понятий простого и сложного, ибо второе включает в себя первое. Соотношение этих категорий аналогично соотношению категорий бесконечного и конечного: можно сказать, что мир бесконечен, ибо бесконечное включает в себя конечное как целое — часть, но нельзя сказать, что мир конечен или что он бесконечен и конечен, ибо понятие конечного может быть отнесено только к частям мира, но не к миру в целом. Другими словами, понятия

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 301.

простоты и сложности — так же как и категории бесконечного и конечного — находятся между собой в диалектическом соотношении.

Чтобы выяснить далее смысл взаимопроникающих понятий простоты и сложности, необходимо ввести еще одно из наиболее широких понятий — *содержания*. Под содержанием — в предельно широком значении слова — в философии и частных науках понимается вся совокупность сторон предметов или действительности в целом: качество и количество, форма и содержание (в узком смысле слова), сущность и явление, свойства и связи и т. д. Термин «содержание» употребляется здесь в смысле: «все, что содержится в предмете». Универсальный признак сложности охватывает все содержание предметов действительности в целом.

Понятие сложности может быть разъяснено далее через понятия *многообразия и единства*, или иначе — через понятие *интегрированного многообразия*. Более сложным является то, что обладает более многообразным содержанием. В простейшем смысле более сложным является то, что, включая все признаки другого, имеет хотя бы на один признак больше. Для понимания развития весьма существенно то, что оно (например, развитие народного хозяйства) в общем и целом, хотя и не во всех частностях, связано с увеличением, ростом содержания. Так, рост производительности труда заключается в увеличении количества продукции, вырабатываемой в единицу времени. «Развитие», означающее уменьшение содержания или его неизменность («нейтральность»), ничего общего с действительным развитием не имеет.

Вместе с тем изменение отдельных сторон содержания далеко не сводится к этим «аддитивным» (суммарным) процессам, а представляет собой возникновение новых качеств.

Качественную сторону развития нельзя понять без учета второго признака сложности — диалектического

единства или интегрированности. В реальной действительности единство всегда имеет более сложный, чем просто «аддитивный», характер. Предмет всегда есть нечто большее, чем просто многообразие или множество признаков: он образует единство, вне которого эти признаки не существуют. Поэтому характеристика сложности и развития через признак многообразия недостаточна: развитие — не просто появление большего многообразия, а возникновение более интегрированного в едином целом многообразия.

В рамках сложности как универсального признака действительности многообразие играет, очевидно, ведущую роль, ибо интеграция зависит от наличного многообразия. Увеличение многообразия приводит к усилению интеграционных процессов. Вместе с тем понятие сложности основано на единстве двух противоположных моментов — многообразия и интеграции, оно разрушается, если утрачивается какой-либо из этих признаков.

Интеграция — весьма интересная сторона развития. Она заключается не просто в объединении некоторого существующего в данный момент многообразия признаков, а представляет собой нечто большее: накопление новых и новых признаков. Эта сторона развития может быть названа аккумуляцией содержания. Аккумуляция возникающих в процессе развития новых признаков осуществляется благодаря интеграции этих признаков в едином целом. Одной из важнейших форм аккумуляции содержания является интеграция множества возникающих признаков в новом качестве. Качество в этом смысле всегда имеет интегративный характер: оно есть синтез результатов предшествующего развития. Так смесь водорода и кислорода обладает тем же элементарным многообразием, что и их химическое соединение — вода, однако в последней водород и кислород интегрированы в единое целое, что делает воду более сложным образованием, чем исходная газовая смесь.

Коллектив людей, объединяемых прогрессивными

идеями и умением принимать и проводить в жизнь единые решения, стоит неизмеримо выше, чем ассоциации людей, раздираемые несовместимыми взглядами и мнениями. Коммунистическая партия, основанная на научном мировоззрении, принципе демократического централизма, способная интегрировать многообразие творческих подходов в единые, обязательные для всех ее членов решения, является партией нового, высшего типа.

Описание предметов, явлений, процессов на основе понятия сложности — это решающая, обобщающая, всесторонняя их характеристика. Только она позволяет сравнивать разнородные объекты, обнаруживать в них процесс развития, представить действительность в виде последовательности развивающихся объектов, то есть выявить процесс развития в его целостности и полноте.

На основе признака усложнения содержания в современной науке выработано представление об основных ступенях развития материи — физической, химической, биологической и социальной.

Известно, что молекулы сложнее элементарных частиц, хотя последние тоже бесконечно сложны и неисчерпаемы. Однако, включая всю бесконечную сложность элементарных частиц, атомы и молекулы приобретают целый ряд принципиально новых, специфических свойств.

Живые организмы, в свою очередь, включают все богатство основных химических свойств и процессов в их наиболее развитом виде. Так, в клетке осуществляются тысячи разнородных химических превращений. Живое в то же время приобретает новые, специфически биологические свойства и процессы. Развитие жизни в общем и целом (особенно на магистрали биологической эволюции) идет путем накопления новых структурных, функциональных, приспособительных признаков, которые интегрируются во все более сложное целое.

Человек, обладая наибольшим многообразием всех основных биологических функций и процессов, получает в то же время множество собственно социальных

свойств, образующих в единстве с биологическими несравненно более сложное целое, чем животное. Развитие общества от одной общественно-экономической формации к другой характеризуется прежде всего ростом производительных сил, производительности труда, усложнением способа существования, процесса труда, социальной организации, ростом многообразия и усложнением человеческих знаний. Коммунизм как высший общественный строй отличается от капиталистического большей сложностью: он создаст значительно более мощные производительные силы и более высокую производительность труда (хотя мы еще довольно далеки от точного знания того, насколько коммунистические производительные силы должны превосходить производительные силы капиталистического общества и какого характера должно быть это превосходство), более сложный по характеру и содержанию творческий труд. Иными словами, коммунизм — это более содержательный и качественно более высокий образ жизни, порождающий несравненно более развитых индивидуумов, живущих более содержательной, сложной и гармоничной материальной и духовной жизнью.

Таким образом, не менее важной стороной, связанной с интегративностью процесса развития, является возникновение новых признаков на основе синтеза старых. Это относится не только к таким целостным «признакам», как качество и сущность объектов, но и ко всем другим, более частным. Новые признаки, новые свойства являются поэтому более содержательными, более сложными, чем старые. Возникновение жизни, например, не означает просто «прибавление» к химическим свойствам нового свойства жизненности: жизненность возникает на основе всей совокупности химических свойств и процессов, включает в себя их основное содержание, представляя собой в то же время новое целое. Точно так же способность к труду не просто «присоединяется» к совокупности биологических

функций живого организма, а представляет собой синтез этих функций и вместе с тем новое, более высокое свойство социального существа.

**Многообразие —
единство —
многообразие**

В развитии обнаруживается поэтому весьма важная закономерность: благодаря интегративной стороне процесса развития предшествующее многообразие признаков синтезируется в некоторое более высокое единство, которое оказывается «простым» и «неразложимым» в пределах новой ступени развития, но скрывает в себе всю предшествующую сложность. На такой «простой» и неразложимой основе возникает новое многообразие признаков, но уже в пределах более высокой ступени развития.

Способность к труду, будучи простой в том смысле, что в пределах социальной жизни она не разлагается на какие-либо более элементарные социальные способности, оказывается в то же время более сложной, чем приспособительная деятельность животных.

Процесс развития характеризуется, таким образом, переходом многообразия в единообразие (простое), на основе которого разворачивается многообразие более высокого порядка, или, иначе, переходом сложного в простое с его новой, более высокой сложностью.

Диалектику превращений многообразия в единство и новое многообразие впервые описал Гегель, который, однако, ограничил ее только мыслительным, логическим процессом. Вместе с тем Гегель фактически угадал действительную закономерность диалектического развития, без учета которой нельзя понять сущность развития как процесса движения от низшего к высшему, от простого к сложному.

Понимание диалектики многообразия и единства позволяет глубже понять коренное отличие коммунизма от капитализма. Представляя собой более сложный, содержательный, более высокий способ челове-

ского существования, коммунизм в то же время ликвидирует специфическую сложность человеческого существования в условиях капитализма, то есть в этом смысле упрощает условия человеческого существования. Однако, упрощая жизнь людей в указанном отношении, социализм создает более содержательный и, следовательно, более сложный способ существования. Сложность капиталистического образа жизни — это сложность низшего порядка, основанная на принципе борьбы за индивидуальное существование, связанное с угрозой голода, безработицы, болезней. Социализм полностью устраняет такие простые и эффективные в условиях более примитивного, капиталистического образа жизни стимулы роста производительности труда, как страх перед безработицей и голодом. Достижение более высокой, чем при капитализме, производительности труда — задача несравненно более сложная, чем рост производительности труда в условиях капитализма. Не угроза индивидуальному существованию, не бич голода и безработицы, а повышение качества труда, рост знаний, совершенствование экономических отношений, форм и методов управления, общественных и индивидуальных стимулов труда, ускорение научно-технического прогресса — таковы пути и средства роста производительности труда в условиях социализма. Поиск новых форм управления производством, новых средств стимулирования труда, новой структуры хозяйственного механизма — важнейшая и сложнейшая задача нашего общества в восьмидесятые годы. «По своим историческим масштабам, значению и последствиям, — говорилось с трибуны XXVI съезда КПСС, — осуществляемый перевод нашего народного хозяйства на рельсы интенсивного развития по праву может быть поставлен в один ряд с таким глубочайшим преобразованием, как социалистическая индустриализация, которая коренным образом изменила облик страны»¹.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 107.

Бесконечность развития

Одной из важнейших черт развития является его бесконечность. Идея бесконечности заложена уже в центральном понятии теории развития — понятии сложности. Различая низшее, простое, и высшее, сложное, мы тем самым в скрытом, неявном виде вводим идею бесконечности. Если высшее возникает из низшего, то развитие должно быть признано бесконечным, ибо в противном случае придется допустить существование некоторого наипростейшего состояния, наипростейших предметов, которые должны быть, следовательно, *абсолютно простыми*, не имеющими никакого внутреннего противоречия как источника самодвижения и потому *неизменными*. Но абсолютно неизменное не могло бы никогда начать развиваться, усложняться, если не ввести ненаучное допущение о внешнем для материи «первотолчке», вмешательстве бога, сотворении и т. д.

Более того, как убедительно показал еще Гегель, абсолютно простое бытие, не имеющее в себе никаких различий (структуры), «бытие без всякого определения», есть ничто, небытие. В этом смысле «существовать» всегда означает «иметь внутреннюю структуру» и «развиваться». Гегель, по существу, обнаружил, что понятие бытия, существования всегда необходимо включает в себя понятие развития. Отрицая же бесконечный характер развития, мы с неизбежностью должны были бы признать сотворение материального мира богом, «иде-ей» и т. п.

Прогресс и регресс

Исследуя процессы в окружающем нас мире и в познании, мы обнаруживаем существование двух противоположных процессов — прогресса и регресса. При первоначальном подходе понятия прогресса и регресса получают еще простой и непосредственный характер — мы рассматриваем прогресс и регресс как совершенно различные процессы: один из них есть движение от низ-

шего к высшему, другой — в обратном направлении. Далее перед нами встает задача выяснения соотношения прогресса и регресса. Простейший путь, который выбирают некоторые исследователи, заключается в том, что эти два противоположных процесса рассматриваются как самостоятельные «формы развития». Поэтому объединяющее их понятие развития стремятся определить на основе поиска «общего признака» двух равноправных процессов. Естественно, что таким признаком оказывается либо направленность, либо необратимость, либо круговорот.

Прогресс и регресс действительно имеют направленность как общий признак, но суть дела в том, что их направления взаимно погашают друг друга и поэтому понятие «развитие», в основу которого кладется признак направленности, оказывается малосодержательным. Такой подход к определению развития нельзя признать правильным.

Еще Гегелем было показано, что противоположные понятия нельзя обобщить, подводя их под какое-либо совершенно новое «третье» понятие. Диалектика действительности такова, что она не допускает существования чего-либо третьего, стоящего «над» противоположностями: «третьего не дано». Поэтому объединяющим противоположности понятием выступает... одно из противоположных понятий, включающее в себя другое противоположное понятие («свою противоположность»). В диалектике эта операция называется опосредствованием одного понятия его противоположностью.

Современное естествознание и история свидетельствуют о безусловном преобладании — в известном нам (а не воображаемом и предполагаемом) мире — прогресса, движения от физической формы материи к химической, биологической и социальной. Этот общий прогресс не имеет непрерывного и монотонного характера, а включает в себя подчиненный ему регресс. Последний выступает в различных формах — и как временное

попятное движение (гибель отдельных зарождающихся организмов, периоды реакции в общественном развитии), и как неизбежное дополнение к каждому акту прогресса (прогрессивное развитие живых организмов всегда включает утрату некоторых положительных сторон их прежнего уровня развития при общем процессе усложнения живой материи).

Прогресс и регресс, таким образом, всегда неразрывно связаны, но первый оказывается в конечном счете общим и целостным процессом развития, а второй — его подчиненным моментом, его внутренней противоположностью. Развитие является, следовательно, интегральным (или опосредствованным) прогрессом, включающим в себя регресс как свой необходимый момент. Рассмотрение же прогресса и регресса в качестве двух самостоятельных форм развития метафизично, не согласуется с весьма важной формой диалектического мышления — опосредствованием противоположностей. Метафизик, отмечает Ф. Энгельс, «...мыслит сплошными непосредственными противоположностями; речь его состоит из: «да — да, нет — нет; что сверх того, то от лукавого»¹.

Взаимодействие прогресса и регресса порождает особую форму выражения процесса развития — круговорот, то есть локальные циклы прогресса и регресса, включенные в общий поступательный процесс движения от низшего к высшему. Круговороты выступают как проявление устойчивости, повторяемости в процессах развития. Так, в развитии биосферы необходимые для жизни химические вещества — вода, углерод, азот, фосфор, сера и другие — находятся в непрерывных круговоротах — биогеохимических циклах, без которых невозможно сохранение и развитие живой материи. Наиболее важный для жизни элемент — углерод получается растениями из углекислоты, содержащейся в атмосфере или в воде, посредством фотосинтеза переходит в состав органиче-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 21.

ского вещества, а через дыхание, брожение и сгорание возвращается обратно в атмосферу. По подсчетам, запасы углерода в атмосфере составляют 700 миллиардов тонн, в гидросфере — 50 000 миллиардов тонн. Полагают, что общий годовой фотосинтез на Земле равен 30 или 150 миллиардам тонн. В первом случае полный круговорот углерода в биосфере осуществляется за 1000 лет, во втором — в течение трех-четырех столетий¹.

Вместе с тем биосфера непрерывно развивается от примитивных живых существ с их простейшими взаимоотношениями с окружающей средой (около 3 миллиардов лет назад) до современного сложного мира живого с его огромным многообразием видов живых существ и сложнейшими связями их между собой и с неживой природой.

Движение от низшего к высшему — это основной «сущностный», интегральный признак развития, включающий в себя множество сторон или «моментов» — противоречие низшего и высшего, прогресс и регресс, круговороты, бесконечность и т. д. Расшифровывая далее содержание этого признака, необходимо указать такие его существенные стороны, как необходимость (выражающаяся в определенных сериях случайностей), закономерный характер, направленность, необратимость (включающая относительную, временную обратимость).

**К. Маркс и
Ф. Энгельс
о развитии**

Какой из трех изложенных трактовок основного признака развития придерживались классики марксистской философии? В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса представлена наиболее общая концепция развития и попытка ее конкретизации на основе некоторых данных естествознания прошлого века.

Формулируемая Ф. Энгельсом наиболее общая концепция развития — это концепция развития как бес-

¹ См.: Дажо Р. Основы экологии. М., 1975, с. 303.

конечного движения от низшего к высшему. Она изложена Ф. Энгельсом как в прямом и явном виде, так и в имплицитном виде, введенном в содержание всех основных концепций диалектического материализма. Позиция К. Маркса и Ф. Энгельса с полной определенностью была выражена прежде всего в их отношении к диалектике Гегеля, в критике этой диалектики за ее ограниченность, за фактическое признание конца развития, обращенность идеи развития в прошлое, но не в настоящее и будущее¹. Подчеркивая революционный дух марксистской диалектики, Ф. Энгельс писал: «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему»².

Ф. Энгельс решительно отстаивал мысль о способности человеческого общества и человеческого познания к бесконечному прогрессу. «...Люди стоят перед противоречием: с одной стороны, перед ними задача — познать исчерпывающим образом систему мира в ее совокупной связи, а с другой стороны, их собственная природа, как и природа мировой системы, не позволяет им когда-либо полностью разрешить эту задачу. Но это противоречие не только лежит в природе обоих факторов, мира и людей, оно является также главным рычагом всего умственного прогресса и разрешается каждодневно и постоянно в бесконечном прогрессивном развитии человечества...»³

Проводя идею бесконечного развития материи, Ф. Энгельс утверждал, что кантовская гипотетическая туманность (из которой, по гипотезе Канта, естественным

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 277—278.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 276.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 36.

путем возникает Солнечная система) не была «равным себе состоянием материи», это лишь «самая ранняя форма материи, к которой мы имеем возможность восходить в настоящее время. Это отнюдь не исключает, а, напротив, требует предположения, что материя до этой первоначальной туманности прошла через бесконечный ряд других форм»¹.

Энгельс убедительно показал, что признание начала и конца развития необходимо связаны друг с другом, что бесконечность не может быть ограничена в каком-либо одном направлении, не будучи ограниченной в другом, бесконечность есть бесконечный процесс² и т. д.

Признание бесконечного характера развития заложено в концепции бесконечного многообразия мира, ибо многообразие рассматривается диалектическим материализмом как «ставшее», а не существующее в готовом виде от века. В свою очередь, отрицание бесконечного многообразия мира с неизбежностью приводит к идее сотворения мира, к отрицанию его материальности. Один из важнейших принципов диалектического материализма — принцип познаваемости бесконечно неисчерпаемого мира — предполагает возможность бесконечного процесса познания, а не неизбежную гибель мыслящих существ. Ф. Энгельс называет агностицизмом взгляды тех философов, «которые оспаривают возможность познания мира или, по крайней мере, исчерпывающего познания»³.

Идея бесконечного развития, таким образом, вплетена в основную ткань диалектического материализма, во все его важнейшие положения, неразрывно связана с самой его сутью. Эта идея необходимо следовала из духа естествознания и исторических фактов XIX века, ибо отрицание бесконечного процесса развития неминуе-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 57—58.

² См.: Там же, с. 49—51.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 284.

мо приводило к признанию начала развития природы, «равного себе состояния материи», и, следовательно, к идее сотворения мира.

Однако, пытаясь конкретизировать общую концепцию развития на основе конкретного фактического материала, конкретных представлений естествознания своего времени, Ф. Энгельс встретился с серьезной и, по-видимому, непреодолимой в тогдашних условиях трудностью. Непосредственные конкретные представления космологии, физики и других наук XIX века свидетельствовали о неизбежности гибели Земли и, следовательно, мыслящей жизни. Вместе с тем естествознание прошлого века давало мало оснований для вывода о возможности и необходимости выхода человечества за пределы ограниченных условий Земли. Ф. Энгельс допускает поэтому мысль о неизбежной гибели человеческого общества на Земле и о возникновении его в другой части Вселенной. Однако, подчеркнем еще раз, идея круговорота находилась в противоречии с основной концепцией развития, сформулированной Ф. Энгельсом, и важнейшими положениями диалектического материализма.

Развитие марксистской философской мысли нельзя представлять как некий гладкий и легкий процесс, никогда не встречавший серьезных трудностей. Гениальность К. Маркса и Ф. Энгельса в философии выразилась прежде всего в том, что на основе далеко не таких уж и многочисленных и сложных — с наших современных позиций — открытий тогдашнего естествознания (клетки, закона сохранения энергии и др.) они смогли сформулировать принципиальные положения («краеугольные камни», по выражению В. И. Ленина) единственно научной философии, которые полностью сохраняют свою суть и значение в процессе дальнейшего развития научной философской мысли, но меняют свою историческую форму. Творческое развитие марксистской философской мысли означает поэтому, как еще раз подчеркнул XXVI съезд КПСС, не простое повторение прой-

денного, не попытки «доказывать доказанное»¹, а сохранение всего принципиального богатства идей, выдвинутых классиками марксизма-ленинизма, и вместе с тем их дальнейшее углубление и обогащение, постановку и решение проблем, которые Маркс, Энгельс и Ленин не ставили и не могли ставить. Творческое развитие марксизма означает также пересмотр устаревших положений исторической формы материализма в связи с новыми данными естествознания.

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное, — писал В. И. Ленин, — мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»².

Видимая неизбежность пределов развития материи выступала, по нашему мнению, в качестве основной трудности, с которой встретился диалектический материализм в XIX веке. Естествознание прошлого века не давало еще полностью адекватной основы для диалектики. Для понимания трудностей, с которыми столкнулся Ф. Энгельс, будучи вынужденным сделать допущение о конечности человеческого существования и познания в их нынешних формах, большой интерес представляет один из фрагментов «Диалектики природы». Рассматривая вопрос о бесконечном многообразии природы, Ф. Энгельс писал: «Крайней границей нашего естествознания является до сих пор *наша* вселенная, и, для того, чтобы познавать природу, мы не нуждаемся в тех бесконечно многих вселенных, которые находятся за пределами нашей вселенной.

<...> Это не наносит существенного ущерба практически бесконечному многообразию явлений и познанию природы...»³

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 78.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 184.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 552.

Действительно, познание, открытие естествознанием XIX века неизвестных ранее закономерностей развития природы не требовало выхода за пределы видимой части нашей Вселенной. Для познания же сути тех явлений и проблем микро- и макромира, к которым вплотную приблизилась наука XX века, исследователю необходимо «отправляться» в весьма удаленные части Вселенной — на расстояния, исчисляемые миллиардами световых лет.

Большую роль в понимании перспектив прогресса человеческой цивилизации сыграл наш великий соотечественник К. Э. Циолковский (1857—1935), который еще при жизни Ф. Энгельса высказал мысль о том, что человечество не должно с фатальной неизбежностью погибнуть на умирающей Земле, а может выйти за ее пределы (1883 г.)¹. «Мы живем более жизнью Космоса, чем жизнью Земли, так как Космос бесконечно значительнее Земли по своему объему, массе, времени...» — писал К. Э. Циолковский.

В. И. Ленин, гениально осмыслив результаты научной революции начала XX века, последовательно проводит идею бесконечного развития материи. По его словам, К. Маркс и Ф. Энгельс удержали мысль Гегеля «о вечном процессе развития»². Все основные характеристики развития, данные В. И. Лениным, включают важнейший признак развития — движение от низшего к высшему. «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное...»³. Рассматривая основные «элементы диалектики», В. И. Ле-

¹ О работах К. Э. Циолковского см.: *Фаддеев Е. Т. Идея бессмертия человечества у К. Э. Циолковского. — Философские науки*, 1975, № 12; *Урсул А. Д. Человечество. Земля. Вселенная*. М., 1977.

² *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 2, с. 7.

³ *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 26, с. 55.

нин трактует развитие как «бесконечный процесс раскрытия *новых* сторон, отношений etc.», как «повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей», «возврат якобы к старому (отрицание отрицания)»¹.

§ 3. ПАРАДОКС РАЗВИТИЯ

Идея развития в ее общей форме в наше время стала привычной и даже как бы само собой разумеющейся. Каждый имеющий хотя бы среднее образование человек знает, что общество возникло из животного мира, живое — из неживого и т. д. Но далеко не каждый замечает, что в идее развития заложен парадокс, который обнаруживается, как только мы переходим от признания феномена развития к самой сущности этого процесса. Развитие — это превращение, переход низшего, простого, в высшее, сложное. Возникая из низшего, высшее включает в себя основное содержание низшего, вместе с тем в нем появляется также некоторое новое, «добавочное» содержание, «приращение» сложности, без которого высшее не было бы высшим.

**Откуда берется то,
чего никогда
не было!**

Коренный вопрос теории развития заключается в том, откуда возникает, откуда приходит то «приращение», та «добавочная» сложность, которой не было в содержании низшего?

Парадокс развития (парадокс возникновения нового) обнаруживается, когда из одной и той же идеи развития как движения от низшего к высшему мы с одинаковой необходимостью выводим два несовместимых друг с другом утверждения. 1) Констатируя феномен развития (который подтверждается усложнением основных объектов науки — физического, химического, биологиче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 203.

ского и социального), мы должны признать, что высшее содержит в себе некоторое новое содержание, приращение сложности, отсутствующее в низшем. Без признания этого содержания идея развития теряет всякий смысл. 2) Но в то же время, исходя из той же посылки о развитии, мы должны заключить, что приращение сложности не могло появиться откуда-либо, кроме как из низшего, ибо больше ему неоткуда взяться. Однако в низшем этого содержания не могло быть, ибо иначе не было бы самого факта развития. И т. д.

Постановка вопроса «откуда берется новое?» с необходимостью следует из причинного, детерминистического образа мышления; наука и практика убеждают нас в том, что все должно иметь свою причину.

Информационный парадокс

В современной науке парадокс развития получил также своеобразную информационную форму в связи с попытками применения теории информации к описанию развития. Поскольку развитие есть рост многообразия, его можно формально выразить количеством информации, которая является, как известно, специфической мерой многообразия или упорядоченности. Процесс развития сопровождается приростом информации. Согласно подсчетам С. М. Данкова и Г. Кастлера при переходе от атомного к молекулярному уровню организации живого количество информации возрастает в 10^3 ; если человеческая зигота содержит 10^{11} бит информации, то взрослый человеческий организм — примерно $5 \cdot 10^{25}$ бит — относительно молекулярного или $2 \cdot 10^{28}$ бит — относительно атомного уровня организации¹. Таким образом, человеческий организм, развивающийся из одной клетки, содержит информации на 14 или 17 (в зависимости от уровня отсчета) порядков больше, чем исходная клетка, то есть сложность организма, которая мо-

¹ См.: Алтер М. Кибернетика и развитие. М., 1970, с. 95.

жет быть измерена с помощью теории информации (примененные методы подсчета являются пока очень грубыми), в 10^{14} или 10^{17} раз превосходит сложность исходной клетки. Откуда берется эта подавляющая часть информации взрослого организма? «Как может нечто, что кажется простым, самостоятельно стать сложным?» — спрашивает по этому поводу М. Аптер¹.

**Может ли
диалектика
обойти парадоксы!**

Парадокс развития представляет собой проблему, решение которой неразрывно связано с судьбами развития как диалектики, так и материализма. Парадокс возникновения, в сущности, был поставлен (хотя и не сформулирован еще с теоретической полнотой) уже в античной философии². Материализм прошлого не смог разрешить парадокс развития. При первом подходе к парадоксу неизбежно появляется впечатление, что развитие как процесс порождения ранее никогда не существовавшего содержания означает возникновение нового из ничто, то есть сотворение материи в процессе развития. Поэтому, несмотря на ряд ценных догадок, материализм прошлого не смог разрешить парадокса возникновения. Один из наиболее проникательных античных материалистов — Гераклит (ок. 520 — ок. 460 до н. э.), признававший вечное движение и изменение материи («все течет, все изменяется»), в итоге все же отождествлял мировой процесс с вечно повторяющимся круговоротом — «беличьим колесом», по меткой оценке А. И. Герцена.

Было предпринято несколько попыток решения парадокса развития в идеалистической философии Платона, Аристотеля (384—ок. 322 до н. э.), Фомы Аквинского (1225—1274), их современных последователей, в особен-

¹ Аптер М. Указ. соч., с. 67.

² См. об этом: Богомолов А. С. Диалектический Логос. М., 1982.

ности неотомистов. Попытка решения парадокса делается здесь в рамках концепции гилеморфизма.

С точки зрения этой концепции, возникновение нового объясняется последовательной инкарнацией (воплощением) в аморфную и косную материю различных по степени сложности форм, которые приходят из потусторонней духовной сущности, из бога. Приспосабливаясь к данным современного естествознания, насквозь пронизанного эволюционным духом, неотомисты и другие современные идеалисты признают существование в мире феномена развития, однако природа развития, возникновение нового, более сложного выводится ими из божественной сущности. С этих позиций иерархическая организация материи (физическое — химическое — биологическое — социальное) порождается иерархией духовных форм, существующих в боге. По мнению ряда неотомистов, всякая детерминация и упорядоченность в мире вещей порождается духовными формами, инкарнированными в материю, а индетерминизм, неопределенность — самой материей. Модернизируя понятие духовной формы, они нередко последнюю называют также информацией.

С позиций современной науки и научной философии решение парадокса развития в концепции гилеморфизма оказывается мнимым, ибо, вводя понятие формы, которая вносит новый порядок сложности в материю, гилеморфизм не разрешает парадокса, а переводит его из области материального мира в область мира духовного, в божественную сущность. Последняя же полагается абсолютно неизменной, существующей от века, неразвивающейся. Таким образом, в основе «эволюционного» идеализма и религиозной концепции мира лежит неразрешимое противоречие между идеей развития, которую в известном смысле идеализм и религия в настоящее время не могут не принять, и понятием о неизменной духовной сущности, боге, абсолютно лишённых развития. Но каким образом абсолютно неподвижное и ли-

шенное какого бы то ни было развития может приводить в состояние развития материю? Для этого оно само должно было бы находиться в развитии.

Понятия бога, абсолютной идеи — это *пустые понятия*.

Понятия-фантомы

В силу присущего им неразрешимого противоречия эти понятия лишены действительного смысла и ничего не отражают. Для многих людей, в особенности для «неразвитых масс», они получали определенный смысл не в силу того, что решали какие-либо мировоззренческие вопросы, а потому, что создавали *иллюзию* их решения.

Крупнейшей и во многом плодотворной попыткой решения парадокса развития в домарксистской философии является диалектика Гегеля, который в диалектике идей угадал диалектику вещей (В. И. Ленин). Гегель трактует категорию возникновения, в первоначальном виде введенную основоположником античной диалектики Гераклитом, как одну из важнейших категорий диалектики.

Гегель понимает развитие как рост богатства содержания, как переход идеи от предельно бедного содержания ко все более богатому. Развитие абсолютной идеи проходит, по Гегелю, три основные ступени: логику, природу, дух. При этом идея движется от абстрактного к конкретному. Сущность такого движения заключается в том, что на каждой ступени развития идея рождает из себя все новые и новые признаки, сохраняя в то же время все накопленное ранее богатство содержания «в снятом виде». На наивысшей ступени («абсолютный дух») идея как бы возвращается в исходное состояние, обогащенное результатами предшествующего развития. Идея, таким образом, развивается внутри себя, порождая из себя свое богатство.

Однако в силу того, что развитие приписано Гегелем абсолютной идее, понятие возникновения получает в его

философии наряду с определенным рациональным содержанием существенное искажение, обусловленное идеализмом. С точки зрения Гегеля, процесс развития есть возникновение конкретного из абстрактного (в конечном счете — из малосодержательного «чистого бытия»), единичного из общего, в то время как реальный процесс развития представляет собой возникновение одного конкретного, определенного из другого (живого из неживого, человека из живой материи и т. д.).

Этот коренной порок спекулятивной гегелевской философии был раскрыт К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Святом семействе». К. Маркс и Ф. Энгельс назвали его «тайной спекулятивной конструкции». По Гегелю, «плод вообще» существует до единичных плодов и порождает их¹. Возникновение получает у Гегеля абсолютизированный, гипертрофированный вид, что сближает его философию с христианской идеей творения.

В буржуазной философии безуспешные попытки решения парадокса развития были предприняты сторонниками теории эмерджентной эволюции и холизма. Согласно первой (С. Александер, Л. Морган), развитие включает возникновение предсказуемых априорно результатов и непредсказуемых эмерджентов: «Посредством результатов осуществляется непрерывность в прогрессе; посредством эмерджентов — прогресс в непрерывности»². Эмерджент, или новое содержание высшего, по Моргану, «обнаруживает в себе достаточную очевидность цели и включает в себя некоторый дух (Mind), посредством активности которого направляется ход событий». «Mind есть дух (Spirit), для нас — Бог»³.

Согласно холистам (Дж. Смэтс), новое содержание высшего есть результат целостности, которая в конечном счете оказывается духовной связью. Смэтс противопоставляет целостность как источник нового содержа-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 63—64.

² Morgan C. L. Emergent Evolution, L., 1927, p. 5:

³ Ibid., p. 32.

ния — материи. Теория эмерджентной эволюции и холизм обнаруживают, в сущности, тот же порок, что и гилеморфизм: здесь парадокс возникновения, изгоняемый из области реальных вещей, целиком сохраняется в духе или божестве. Современные попытки разрешения парадокса развития на базе идеализма и религии оказались такими же безуспешными, как и прежде. Они не вносят ничего принципиально нового и, более того, стоят значительно ниже диалектического подхода Гегеля.

Парадокс развития был решен только диалектическим материализмом. Это решение выражено в самой сущности диалектико-материалистической концепции развития и диалектического материализма в целом, хотя в прямой и специальной форме классики марксизма парадокс не формулировали и не обсуждали.

В советской философской науке начиная с середины 60-х годов было предложено несколько вариантов решения этого парадокса¹. По мнению одних ученых, парадокс развития снимается, если учесть, что высшее возникает в результате интеграции элементов низшего уровня, в результате взаимодействия более простых систем. Так, синтез химических субстратов дает живую материю. Однако в таком объяснении отсутствует главное — *почему* при интеграции элементов низшего уровня возникает новое содержание.

Другое решение было предложено А. С. Богомолотовым, который считает, что возникновение нового всецело объясняется действием закона перехода количественных изменений в качественные. Однако и это объяснение, на наш взгляд, не может быть признано удовлетворительным.

Во-первых, парадокс развития формулируется в по-

¹ Орлов В. В. Психофизиологическая проблема. Философский очерк. Пермь, 1966, с. 241—243; Богомолотов А. С. Разрешает ли «концепция уровней» парадокс развития? — Философские науки, 1970, № 3; Материалистическая диалектика как общая теория развития. Философские основы теории развития. М., 1982, с. 173, 207.

ниях наиболее глубокого закона диалектики — единства и борьбы противоположностей — «ядра диалектики», а решение парадокса предлагается в понятиях более «слабого» закона — перехода количества в качество, на уровне которого парадокс вообще не возникает. Качество — это некоторая слитность предмета, а собственно высшее, новое выделяется лишь при раздвоении высшего на противоположные стороны — низшее и собственно высшее.

Во-вторых, и здесь остается без ответа главный вопрос — *почему* количество переходит в качество с его более сложным содержанием. Как известно, ключ к пониманию закона перехода количества в качество содержится в «ядре диалектики»¹.

Парадокс разрешается

Решение парадокса развития опирается на признание того факта, что в высшей ступени развития имеется дополнительное содержание, «приращение сложности», которой нет в низшем. Последнее есть необходимое и абсолютное условие решения парадокса, следующее из неоспоримых фактов наличия процессов развития в мире, появления сложного из простого, наличия последовательности: физическое — химическое — биологическое — социальное.

Решение парадокса развития состоит из двух последовательных шагов.

Первый из них заключается в том, чтобы «ослабить» противоположность низшего и высшего. Парадокс возникает потому, что мы обнаруживаем в высшем такое приращение содержания, которого не было и не могло быть в предшествующей ступени развития (в неживой природе не было свойства жизненности, в животном мире не было человека). Однако следует признать, что новое содержание не является совершенно чуждым низ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

шему, а до некоторой степени присутствует в нем. Прежде всего оно присутствует в низшем в *возможности* (в химизме содержится возможность возникновения живого, в живом — возможность появления человека). А возможность, или потенциальное существование, с точки зрения диалектического материализма не является просто отсутствием, *небытием* нового, а есть уже до некоторой степени его бытие (потенциальное бытие).

Возможность нового — это еще не все, что можно сказать о бытии нового в низшей ступени развития. Если бы в низшем существовала только возможность высшей ступени развития материи, то появление этой ступени следовало бы объяснять какими-то дополнительными (сверх низшего и высшего) факторами, то есть потусторонними духовными сущностями. Ничто в действительности не возникает только в силу своей возможности, все возникает в силу той или иной объективной *необходимости*, заложенной в природе вещей. Признание только возможности возникновения высшего отбрасывает нас назад, к концепции Платона, Фомы Аквинского, неотолизма, которые связывали с материей возможность, а с формой, душой, богом — необходимость возникновения более сложного.

В низшем, таким образом, содержится необходимость возникновения следующей, более высокой ступени организации материи; порождение нового — это *внутренняя, имманентная способность объективной реальности*.

Направленность развития

Возможность и необходимость появления нового можно выразить одним понятием — *направленности* развития. В низшем, в самой его природе заложена направленность развития в сторону более сложного, высшего. Новое, следовательно, не существует в низшем в готовом виде, оно существует там потенциально, в виде направленности развития от низшего к высшему.

Понятие направленности развития от низшего к высшему было включено Ф. Энгельсом в диалектико-материалистическую концепцию развития. Не ограничиваясь абстрактным определением этой направленности, Ф. Энгельс наполнил понятие направленности конкретным содержанием: развитие, согласно ему, идет не просто от низшего «вообще» к высшему «вообще», а от одних форм материи к другим, в известных нам пределах — от физической формы материи к химической, биологической и социальной. Такое представление о направлении развития было изложено Ф. Энгельсом в «Диалектике природы», особенно во «Введении», написанном в 1875 или 1876 годах и представлявшем, по видимому, набросок картины развивающейся материи в известных науке прошлого века пределах. Ф. Энгельс вводит здесь чрезвычайно важное положение о постоянстве основных атрибутов материи, включая в них способность материи проходить закономерную последовательность основных ступеней развития вплоть до жизни и человеческого общества. «...У нас есть уверенность в том, — писал Энгельс, — что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет — мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время»¹.

Введение представления о том, что высшее потенциально содержится в низшем, в значительной степени ликвидирует теоретическую несовместимость понятий низшего и высшего, однако не дает еще полного решения парадокса, не снимает его окончательно. Какова бы ни была глубинная связь высшего с его предпосылками и тенденциями в низшей ступени развития, остается по-прежнему бесспорным, что между потенциальным и дей-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 363.

ствительным, между направленностью к высшему и самим высшим, между неживой и живой материей, животным и человеком существует коренное различие. Материя претерпевает действительный процесс развития, который заключается в появлении нового, более сложного, ранее не существовавшего.

Переходя ко второму шагу в решении парадокса развития, еще раз подчеркнем, что это решение должно опираться на бесспорный и подтверждаемый эмпирический факт действительного различия высшей и низшей ступени развития. Теоретически необходимо также объяснить возникновение высшего из низшего из них самих, опираясь на эмпирический и теоретический материал естественных, социальных наук и материалистическую философию.

Констатируя доказанный современной наукой факт развития и не вводя никаких не следующих из этого факта объяснительных понятий (бога, души, эмерджента), мы должны признать, что самоусложнение, возникновение нового — это фундаментальная, изначальная, коренная способность материи. Самопревращение относительно простого в более сложное — это коренной способ бытия материи, ее глубинная сущность.

«Дополнительная» сложность не «приходит» ниоткуда: она *рождается* в процессе перехода низшего в высшее. Четырнадцать порядков информации при переходе от зиготы к взрослому человеческому организму имеют источник не во внешней среде, «форме», «душе» и пр., а в самом процессе развития.

Развитие и «сто талеров»

Разъясняя различие между материальным и идеальным, Кант остроумно заметил, что «сто талеров в кармане» есть нечто большее, чем «сто талеров в уме». Воспользовавшись этим образом, мы можем сказать, что суть развития заключается в том, что сто талеров в кармане способны превращаться в двести талеров, хо-

тя мы ничего не добавляем при этом к исходной сумме. Самопревращение, образно говоря, ста талеров в двести, неживой материи в живую, животного в человека кажется парадоксальным и выступает как нарушение логики и здравого смысла потому, что здравый смысл с его логикой основан на учете сравнительно простых связей и отношений реального мира и наших действий, благодаря которым мы привыкаем думать, что все в мире происходит на основе своеобразного эквивалентного обмена: поместив в реторту какое-то количество химических веществ, мы уверены в том, что после любых химических превращений найдем в ней ту же массу вещества. Сто талеров в кармане остаются для нас такими — ни больше ни меньше, — если только мы что-нибудь к ним не прибавляли или не изымали.

Вложив определенные материальные ресурсы и труд в какое-либо производство, мы ожидаем... Стоп! Здесь логика «эквивалентного обмена» («то же — на то же») уже не срабатывает! Человеческий труд является творцом нового, более сложного, чем исходные природные материалы; посредством труда человек творит не только новые вещи, ранее не существовавшие и не могущие возникнуть в природе, но и самого себя, свое собственное социальное бытие, то есть непрерывно увеличивает сложность, генерирует сложность, которой не было в мире до него.

Сказанное, разумеется, не означает, что, оперируя с природным веществом, человек в процессе труда увеличивает его количество «из ничего»; в процессе труда в его физических основах действуют все физические законы сохранения, но в надфизической, социальной области человек создает новое, «дополнительную сложность», имеющую качественно более высокий характер, чем исходные природные материалы.

Основным и определяющим фактором человеческой истории является то, что человек способен производить больше материальных и духовных реальностей, чем по-

требляет. Превышение результатов труда над затратами — источник расширенного воспроизводства общества, благодаря которому общество претерпевает действительную историю, то есть существует как общество. Избыточный (прибавочный) продукт становится целью эксплуатации человека человеком в антагонистических формациях. Благодаря его присвоению эксплуататорские классы делают труд масс средством своего привилегированного существования, превращают большинство людей в средство социального развития меньшинства.

Способность к самоусложнению, саморазвитию нельзя объяснить путем выведения ее из какой-либо более общей способности материи, путем поиска какой-то более глубокой причины развития, чем сама способность к саморазвитию. Самоусложнение — это конечная, «последняя» причина любых изменений материи, оно не имеет никаких причин «за собой», оно само — своя причина. Можно искать причины появления человеческого общества вне пределов человеческого общества — в развитии живой природы, причины возникновения жизни — вне жизни, в развитии химической природы и т. д., но нельзя искать причину способности материи к развитию вне самой материи.

В невыводимости способности к развитию выражается сущность материи, объективной реальности, ее важнейшее «свойство» быть причиной самой себя.

Противоречие развития

С введением понятия об изначальности и невыводимости саморазвития парадокс развития теряет свою антиномическую неразрешимость и оказывается не чем иным, как реально существующим противоречием возникновения, развития, которое является предельно широким, всеобщим противоречием материи, то есть имеет изначальный и невыводимый (из каких-либо более общих свойств) характер.

Всеобщим противоречием материи, лежащим в основе ее развития, является, на наш взгляд, противоречие между высшим и низшим. Материя ни в один конечный момент времени не является окончательно «ставшей», законченной; она всегда есть переход от менее сложного к более сложному, от низшего к высшему. Способ бытия материи — противоречивое движение от низшего к высшему.

Рассматривая парадокс развития, необходимо учесть, что его природа и решение определяются всеобщим характером развития. Когда мы беремся за объяснение каких-либо более или менее крупных, но не всеобщих явлений или процессов, мы обнаруживаем бесконечную последовательность причин: объяснение человека невозможно без изучения его биологического происхождения, биологическая жизнь не может быть объяснена без исследования химической и физической формы материи и т. д. до бесконечности. Однако объяснение всеобщих свойств (атрибутов) материи предполагает конец цепи объяснений в том смысле, что всеобщие свойства потому и всеобщие, что «за ними» нет никаких других, более общих свойств. Понятие материи и ее атрибутов имеет в этом смысле предельный характер.

* * *

Подведем итоги. Мир, в котором мы существуем, человеческий мир — это материальный мир, бесконечно развивающаяся материя.

Материя обладает внутренней неисчерпаемой творческой активностью, ее способ существования — не статика, покой, «всегда равное себе» состояние бытия, а непрерывное движение от низшего к высшему, от простого к сложному.

Диалектико-материалистическая концепция мира целиком согласуется с фактами современной науки, в то время как идеалистические и религиозные концепции

возникают на основе ложных, внутренне парадоксальных допущений, противоречащих эмпирическим и теоретическим данным науки.

Так, основной неразрешимый парадокс понятия бога заключается в том, что бог рассматривается, с одной стороны, как всемогущее, всесовершенное, законченное существо, то есть нечто абсолютно завершенное и покоящееся, а с другой — как творец, двигатель развивающегося мира. Но для этого бог должен находиться в развитии, ибо бессмысленно говорить о развитии, порождаям абсолютно неподвижным бытием.

Абсурдность понятия бога, отсутствие каких-либо разумных данных, подтверждающих его существование, фактически была замечена уже в период раннего христианства некоторыми его крупными деятелями. Непроизвольная констатация неразумности понятия бога нашла своеобразное выражение во взглядах богослова Тертуллиана (II—III вв.), выдвинувшего знаменитый тезис: «Верю, потому что абсурдно».

Появление иррационалистических направлений в идеалистической и религиозно-идеалистической философии — следствие и фактическое признание несостоятельности идеализма и религии с позиций разума, разумного истолкования фактов науки.

Важнейшей предпосылкой идеализма и религии является представление о материи как инертном, бесструктурном, неспособном к активности начале. Это представление могло возникнуть только на ранних этапах развития человеческого познания и полностью было опровергнуто данными науки, которая показала, что материя — активная, творческая сила и что для объяснения любых явлений в мире, включая высшие — человеческий труд и мысль, достаточно исследования материи и ее проявлений. Мировой дух, «идея», бог — предвзятые понятия, не следующие из каких-либо данных человеческого познания, сохранившиеся до наших дней лишь как анахронизмы, поддерживаемые отживающими со-

циальными системами, пережитками невежества, страха и суеверий.

Целиком соответствуя фактам науки, понятие материи позволяет объяснять факты в соответствии с их собственным внутренним смыслом и логикой. Понятие материи является наиболее широким объяснительным понятием человеческого познания и, будучи связанным со всеми понятиями науки многосторонними и разнообразными связями, оказывается самым сложным и содержательным научным понятием. Понятие материи как объективной реальности включает в себя не только понятие субстанции и ее атрибутов (всеобщих свойств), но и другие стороны. Материя имеет свою природу, или сущность, и ее проявления. Сущность материи — это прежде всего ее всеобщие «признаки», всеобщее содержание; материя как совокупность всех ее проявлений — все особенное и единичное. Понятие сущности, или природы, материи широко использовали классики марксистско-ленинской философии.

Как единство сущности и явления, материя — это весь бесконечный мир, как сущность — всеобщее в мире, его всеобщие законы развития и т. д.

§ 1. ЕДИНЫЙ ЗАКОНОМЕРНЫЙ МИРОВОЙ ПРОЦЕСС

До сих пор мы рассматривали развитие вообще. Но развитие — это процесс, охватывающий бесконечный материальный мир как целое. Как представить такой мир в *процессе* развития? Применить понятие развития к бесконечному миру в целом — сложная теоретическая задача, по поводу которой в советской философской науке до сих пор продолжается дискуссия. Однако нам представляется, что решение указанной задачи уже найдено, хотя отдельные детали его могут еще вызывать споры.

Развивается ли «мир в целом»?

В последние два десятилетия в советской философской науке обсуждался вопрос о том, применимо ли понятие развития к миру в целом. Некоторые ученые высказывали мнение, что понятие развития применимо только к конечным, отдельным объектам и неприменимо к миру в целом. Без сомнения, понятие развития не может применяться к материи в целом в том специфическом смысле, в каком оно приложимо к конечным материальным объектам. Каждая конечная вещь возникает и исчезает, находится в движении относительно других вещей, ее целостность имеет конечный характер и т. д., в то время как материя вечна, вне ее нет никакого другого бытия и т. д. Однако понятия движения, развития, целостности и др. применимы к материи в другом, более глубоком смысле.

Бесконечный материальный мир в целом несомненно находится в развитии, но понятие развития приложимо к нему не так, как к отдельным вещам: если на определенном этапе развития отдельный объект целиком превращается в качественно иной (например, неживое в живое), то бесконечный материальный мир в целом не превращается в этом смысле в некий иной мир. Развитие бесконечного мира происходит «внутри его», в пределах его всеобщих свойств, которые никогда не превращаются в какие-либо иные свойства, однако в определенном смысле (который нам еще необходимо выяснить) мир «в себе» непрерывно становится иным, сохраняя в то же время свою наиболее общую природу объективной реальности.

**Является ли
мир системой?**

Второй сложный дискуссионный вопрос — является ли бесконечный мир в целом системой? В последние годы этот вопрос активно обсуждается в русле «системного подхода».

По мнению некоторых ученых, бесконечный мир в целом, Вселенная не является системой, а представляет собой совокупность относительно автономных систем, развивающихся самостоятельно. С этих позиций понятие единого мирового процесса развития теряет смысл — следует признать существование бесконечного числа автономных процессов развития. Так, В. Ф. Сержантов считает, что бесконечная система развивающейся материи невозможна, поскольку она требовала бы бесконечно большой энергии внутренних взаимодействий, достаточной частоты обмена квантами действия, бесконечной скорости распространения взаимодействий¹.

Однако эти возражения основаны на неправомерном переносе на бесконечную Вселенную физического поня-

¹ См.: *Сержантов В. Ф.* Введение в методологию современной биологии. Л., 1973, с. 147.

тия энергии, сведении мировых связей к непосредственным взаимодействиям, на абсолютизации принципов теории относительности, незаконном переносе их на бесконечный мир и, следовательно, на фактическом отождествлении бесконечной Вселенной с конечными системами. При таком подходе не учитывается, что система материального мира организована его развитием, что в самой природе развития заложен способ построения бесконечной системы материального мира, что в сущности всеобщего процесса развития выражены системные свойства мира как бесконечного целого.

Как отмечает В. Г. Афанасьев, «в строгом смысле слова система — это *целостное образование*, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах»¹. Это определение целиком приложимо и к миру в целом. Однако коренная особенность последнего в том, что он является *бесконечной* системой.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин безусловно рассматривали мир как систему. «Ясно, — писал Ф. Энгельс, — что мир представляет собой единую систему, то есть связное целое...»²

В силу того что мир есть бесконечная система, необходимо специально исследовать особенности бесконечного, делающие его единым.

**Единый
закономерный
мировой процесс**

Диалектически соединяя концепции материи и развития, классики марксизма вводят идею единого закономерного мирового процесса, проходящего бесконечную последовательность ступеней. Ф. Энгельс на основе данных естествознания XIX века представил единый мировой процесс как закономерную последовательность

¹ Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981, с. 18.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 630.

ступеней усложнения материи от гипотетической туманности, химических превращений, возникновения и эволюции живой материи до появления и развития человеческого общества.

Дальнейшую разработку концепция единого мирового процесса получает в трудах В. И. Ленина, который рассматривает идею «единого, закономерного мирового процесса» в качестве одного из важнейших итоговых элементов диалектико-материалистической концепции развития¹. Конспектируя «Науку логики» Гегеля, В. И. Ленин обращает особое внимание на разработку последним идеи закономерного мирового процесса, выясняя рациональные стороны подхода Гегеля и формулируя положения диалектико-материалистической концепции закономерного мирового процесса. «Долой небо, — пишет В. И. Ленин, — закономерная связь *всего (процесса)* мира»². Рассматривая гегелевскую трактовку исторического прогресса, В. И. Ленин формулирует для себя вывод: «Связь (всех частей) бесконечного прогресса»³.

Понятие закона, по В. И. Ленину, «есть одна из ступеней познания человеком *единства* и *связи*, взаимозависимости и цельности мирового процесса»⁴.

В. И. Ленин считал задачей будущего создание *развернутой* теории развития.

Одним из важнейших ее направлений является теоретическое совмещение двух принципов диалектического материализма — материального единства мира и развития. «...Всеобщий принцип развития, — писал В. И. Ленин, — надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом *единства мира*, природы, движения, материи etc»⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 55.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 92.

³ Там же, с. 103.

⁴ Там же, с. 135.

⁵ Там же, с. 229.

Результатом соединения принципов материализма и диалектики является концепция единого закономерного мирового процесса, дальнейшая разработка которой завещана В. И. Лениным советской философской науке.

Основные формы материи

Единый мировой процесс — это закономерная последовательность *основных форм материи*. Понятие формы материи является одним из важнейших понятий теории развития. Развитие — не просто движение от низшего к высшему вообще, а движение от низших форм материи к высшим. Форма материи — это материя на определенной ступени развития, «определенная материя» (Ф. Энгельс). Понятие формы материи было введено в философию К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Так, Ф. Энгельс писал о «различных *качественных* формах существования всеобщей материи»¹, В. И. Ленин — об «изменчивости всех форм материи и ее движения»².

Каждая определенная *форма материи* обладает определенной *формой движения*. Если движение вообще есть способ существования материи вообще, то форма движения — способ существования соответствующей формы материи. Какова форма материи, такова и форма ее движения. Понятие формы движения является традиционным для марксистских философских исследований. Однако место и значение этого понятия оценивается не всегда достаточно правильно. Иногда этим понятием подменяется понятие формы материи. Так, утверждают, что атом, живой организм, общество — это различные формы движения, что неверно, поскольку атом, организм, общество — суть материальные образования, формы материи, *обладающие* соответствующими формами движения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 609.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 298.

Необходимо сделать еще одно уточнение. Термин «форма движения» в его строгом, а не расширительно толкуемом значении относится только к движению, но нередко служит обозначением и процесса развития. Более точным было бы сказать, что каждая форма материи обладает своей *формой движения* и *формой развития*.

Формы материи (и соответствующие формы движения и развития) можно разделить на *основные, частные* и *комплексные*.

Современной науке известны четыре наиболее крупные (основные) формы материи (и, следовательно, движения и развития): *физическая, химическая, биологическая* и *социальная*. Частные формы материи (движения, развития) входят в состав основных. Комплексные формы материи (движения, развития) представляют собой совокупности основных форм материи, обладающие относительной целостностью. К ним можно отнести — в известных нам пределах — *астрономическую* (Метагалактика — галактики — звезды — планеты), *геологическую* и *географическую* формы материи, движения и развития. Астрономическая форма материи есть совокупность всех четырех известных нам форм материи, геологическая — физической и химической форм материи в пределах Земли, географическая — совокупность физической, химической, биологической и социальной форм материи в пределах лито-, атмо- и гидросферы Земли.

**Сколько
основных
законов развития?**

Представив процесс развития материи не как абстрактное «развитие вообще», а как последовательность основных форм, или ступеней, развития материи, мы обнаруживаем ряд коренных закономерностей развития, которые остаются в тени при абстрактном подходе к «развитию вообще». Эти закономерности в первоначальной, идеалистической форме были угаданы Гегелем и в

материалистически осмысленном виде раскрыты Ф. Энгельсом. В советской философской науке они получили дальнейшую теоретическую разработку.

Как известно, основными законами всякого развития являются закон перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Закон единства и борьбы противоположностей, указывающий источник развития — противоречие, борьбу противоположностей, выступает, по оценке В. И. Ленина, ядром диалектики. Указанные законы, глубоко и всесторонне исследуемые в марксистской философии, являются законами *развития вообще*, безотносительно к тому, какие развивающиеся объекты рассматриваются. В формулировке этих законов поэтому не включены указания на какие-либо конкретные материальные *результаты* развития. В своих общеизвестных формулировках законы диалектики выглядят как «безразличные» к таким результатам развития, как живая материя и человеческое общество. Основные законы диалектики сформулированы так, что, не указывая на необходимость возникновения мыслящих существ, они кажутся «безразличными» и к основному вопросу философии, а следовательно, и к альтернативе материализма и идеализма. И это не случайно — три основных закона диалектики являются законами *развития вообще*.

**«Безразлична» ли
диалектика
к возникновению
жизни и человека!**

Между тем марксистский философский материализм и диалектика неразрывно связаны, находятся в глубоко внутреннем родстве. Это означает прежде всего, что диалектика как общая теория развития должна быть изложена так, чтобы обнаруживалась ее необходимая связь с научно-материалистическим решением основного вопроса философии. Для этого в теории развития должны быть сформулированы такие законы или закономерности, которые, будучи глубоко связанными с основными законами *развития вообще*

ще, в то же время фиксировали необходимый характер возникновения человека и его сознания.

Именно к такому выводу приводит, на наш взгляд, поиск решения завещанной В. И. Лениным задачи соединения принципа развития и принципа материального единства мира. Искомая глубинная связь диалектики и материализма, вопроса о развитии и основного вопроса философии обнаруживается, когда теория «развития вообще», безотносительно к качественной характеристике развивающихся объектов и результатов развития, преобразуется в теорию развития материи, проходящего закономерную последовательность ее *основных форм*. Материализм и диалектика остаются в значительной мере разьединенными, пока теория развития не построена так, чтобы было объяснено, почему и как в ходе развития материи с необходимостью возникает человечество. Другими словами, диалектика с ее законами должна с необходимостью подводить к постановке и решению основного вопроса философии.

Дальнейшая творческая разработка материалистической диалектики в духе поставленной В. И. Лениным задачи создания марксистской «логики с большой буквы», глубокого соединения материализма и диалектики требует восхождения к конкретно-всеобщей теории развития на основе достижений современной науки.

§ 2. КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

Итак, теоретическим стержнем конкретно-всеобщей теории развития является понятие *последовательности основных форм материи от низших к высшим*. Не вдаваясь в детальный разбор основных, известных в настоящее время форм материи, дадим их краткую характеристику.

Физическая форма материи — это *масс-энергетический мир*. Основными свойствами физической реальности являются масса (m) и энергия (E). Необходимая

связь этих основных физических свойств выражена в известном соотношении $E=mc^2$ (c — скорость света).

Химическая форма материи — мир атомов и их соединений (молекул и межмолекулярных комплексов), подчиняющийся периодическому закону, открытому Д. И. Менделеевым. Способом существования и развития этой формы материи является *непосредственный субстратный синтез* — химические объекты образуются посредством синтеза исходных веществ¹.

Биологическая форма материи — это высокоорганизованная форма материи, основными химическими компонентами которой служат белки, нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК), жиры, углеводы, вода, некоторые другие минеральные соединения. Жизнь, как способ существования живой материи, заключается в *самосохранении* и *самообновлении* этой высокоорганизованной материи посредством *приспособления* (адаптации) к среде. Если способом существования и развития химической формы материи является субстратный синтез, то способом существования и развития живой материи служит, на наш взгляд, *превращение* одних организмов в другие.

Наивысшей формой материи является *социальная* — человеческое общество. Общество — это самый сложный коллектив материальных существ, обладающих сознанием. Основой существования общества служит материальное производство. Производство в узком смысле слова — это создание необходимых для человеческого существования материальных условий, не существующих в готовом виде в природе. Специфика человеческого существования заключается в том, что человек живет за счет условий, которые отсутствуют в природе и которые человек, следовательно, должен производить. В широком смысле слова производство — это не толь-

¹ См.: Васильева Т. С., Орлов В. В. Химическая форма материи (химия, жизнь, человек). Пермь, 1983.

ко создание необходимых для человека материальных условий существования, но и *производство самого человека*, человеческого существования. Преобразуя окружающий его мир, человечество производит самого себя. Диалектический способ существования и развития общества можно определить как *производство, преобразование*.

Закономерности развития

Когда мы рассматриваем развитие как процесс движения от низших форм материи к высшим, обнаруживается ряд новых важных закономерностей развития. Идея развития как движения от низшего к высшему может быть разложена при этом на ряд «составляющих», отображающих эти закономерности развития. 1) Прежде всего развитие представляет собой *возникновение* высших форм материи из низших — социальной из биологической, биологической из химической и т. д. В результате перехода низших форм материи в высшие образуется *непосредственный «генетический»* план развития. В этом плане диалектический материализм и фундаментальные науки — физика, химия, биология, социология — раскрывают закономерный характер превращения одной формы материи в другую. 2) Однако непосредственный «генетический» план далеко не исчерпывает идеи развития, хотя последнее иногда сводят к *переходу* от одной ступени к другой. Развитие нельзя отождествить с линейной последовательностью ступеней, когда высшее и низшее рассматриваются как разделенные во времени фазы, сменяющие друг друга. Возникающая из низшей, высшая форма материи не устраняет своего предшественника: последний остается прежде всего в виде широкой *природной среды*, в которой существует более сложная форма материи. Химическая форма материи существует в более широкой, чем она, физической природной среде, биологическая — в химической и физической, социальная — в биологической,

химической и физической средах. При этом объем или «масса» сохраняющейся низшей формы материи многократно превышает объем высшей формы материи. Так, по подсчетам В. И. Вернадского, живое вещество составляет 10^{-7} массы Земли и 10^{-14} — 10^{-17} массы Галактики¹. Высшая форма материи может существовать только на основе значительно превышающего ее количественно природного фундамента. Эта закономерность развития имеет глубокий диалектический смысл. Без многократного (на много «порядков») преобладания низшей формы более сложная форма материи не могла бы возникнуть и существовать.

Количественное преобладание низших форм материи было истолковано некоторыми философами как свидетельство о том, что развитие будто бы не направлено от низшего к высшему. Однако такое преобладание является как раз прямым подтверждением идеи направленности развития от низших ступеней к высшим, от простого к сложному, ибо сама природа высшего такова, что в силу своей большей сложности она нуждается в опоре на широкую природную среду, составленную более простыми формами материи. Химическая материя может существовать только при наличии более широкого круга физических условий, в определенном диапазоне температур, давления и т. д. Живая материя нуждается в определенных природных условиях, составленных неживой материей. Человеческое общество существует в широкой природной среде, образованной физической, химической и биологической формами материи.

3) Низшая форма материи сохраняется в процессе развития не только в виде природной среды, но и частично *включается* в структуру более сложной формы материи: химическое включает физические субстраты, свойства и процессы, биологическое содержит физические и химические субстраты, свойства и процессы, со-

¹ Вернадский В. И. Очерки геохимии. М.—Л., 1934, с. 172.

циальное — биологические, химические и физические субстраты, свойства, процессы. Общественная жизнь, какой бы своеобразной она ни была, в конечном счете опирается на включенную в нее основу из физических, химических и биологических условий и процессов, ибо для того, чтобы быть социальным существом и вести социальный образ жизни, человек должен быть живым организмом (в том смысле, в каком это понимается биологией).

4) Включенные в состав высшей формы материи низшие субстраты, свойства и процессы сохраняют относительную самостоятельность, то есть управляются своими собственными законами, но в то же время теряют прежний самодовлеющий характер и становятся *подчиненными* высшему уровню организации материи. Так, физические и химические процессы протекают в живом организме согласно собственным физическим и химическим законам, однако в то же время они подчинены биологическим процессам, направлены на поддержание биологической жизни. Биологические структуры, свойства и процессы человека подчинены его социальной жизнедеятельности, упорядочены в соответствии с социальными процессами труда и мышления. 5) Включая в себя предшествующие ступени или уровни развития, каждая форма материи получает целостную природу, целостное качество и сущность. Природа (качество, сущность) каждой формы материи имеет в этом смысле *интегральный* характер: она интегрирует в себе природу всех предшествующих ступеней развития, являясь в то же время принципиально новым образованием.

Развитие, таким образом, имеет *актуальный* план, с которым связаны четыре основные диалектические идеи, четыре закономерности: *сохранение* низшего «в роли», *функции* природной среды высшей формы материи, *включение* части низшей формы материи в структуру высшей, *подчинение* низшего (включенного) высшему, образование *интегральной* природы высшего.

Таково, очевидно, наиболее общее содержание идеи развития, рассмотренной применительно к основным формам материи. Это содержание представляет собой конкретизацию общей идеи развития и связано с выделением последовательности основных форм материи как «стержня» единого мирового процесса развития. «Генетический» и актуальный планы суть моменты общей идеи развития и объединяются идеей развития, или генезиса, то есть *генетическим* планом рассмотрения действительности в широком смысле слова.

Основные закономерности соотношения высших и низших форм материи с некоторым упрощением можно представить и в следующем виде: 1) *генетическая и актуальная зависимость* высшей формы материи от низшей; 2) *относительная самостоятельность* высшей формы материи, ее несводимость к низшей; 3) *подчинение* низшей формы материи (включенной) высшей.

**Низшая
форма материи
в структуре высшей**

Особый интерес представляет вопрос о том, что происходит с низшей формой материи, когда она включается в состав высшей. Сохраняют ли физические, химические, биологические явления свою общую природу или становятся некими «переходными» явлениями?

Включаясь в состав более высокой формы материи, низшее полностью сохраняет свою *общую природу*. Физические, химические, биологические явления в структуре высшей формы материи не перестают быть самими собой. Физические элементы и процессы в составе вышележащих уровней организации материи не теряют своих основных свойств — массы и энергии, своих основных законов — сохранения энергии и др. Энергетические процессы, протекающие в химических, биологических и социальных явлениях, не могут быть не чем иным, кроме как физическими процессами. В основе биологических явлений лежат взаимодействия особых химических соединений, главными из которых являются белки

и нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК). Всецело химическая природа белков и нуклеиновых кислот выражается в их основных чисто химических функциях — каталитической, сократительной, структурной и др.

Будучи социальным существом, человек в то же время обладает биологическими процессами, структурами, функциями. Обмен веществ, питание, кровообращение, дыхание, высшая нервная деятельность остаются всецело биологическими по своей природе. В человеческом обществе сохраняется система экологических отношений со средой, генетические закономерности, популяционные отношения, без которых человечество не могло бы существовать как особый биологический вид. Особая роль в жизнедеятельности общества принадлежит непосредственной *биологической основе* важнейших социальных способностей — труда и мышления.

Сохранение всех основных законов низшего при его включении в состав высшего уровня было отмечено Ф. Энгельсом. «Изучение химических процессов, — писал он, — находит перед собой, как подлежащую исследованию область, органический мир, т. е. такой мир, в котором химические процессы происходят *согласно тем же самым законам*, но при иных условиях, чем в неорганическом мире, для объяснения которого достаточно химии»¹.

Развитие от низшего к высшему, если рассматривать наиболее крупные его ступени — физическую, химическую, биологическую и социальную, происходит, таким образом, не путем полной переделки природы низшего (утраты низшим своей природы), а *посредством включения низшего в природу более сложного интегрального целого*.

Эта закономерность развития имеет глубокое диалектическое содержание. Сохранение природы низшего явления при его включении в интегральную природу бо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 571 (курсив мой. — В. О.).

лее сложного целого означает сохранение *преимущественности* в развитии. Полностью утратив низшую ступень, высшее лишилось бы фундамента, на котором оно существует. Сохранение природы низшего в структуре высшего уровня означает также, что возникновение последнего является скачком, а не непрерывным переходом через посредство промежуточных «гибридных» явлений, представляющих собой в каждом случае нечто третье.

Однако, сохраняя свою общую природу, низшее, включаясь в высшее, существенно изменяется и поэтому качественно отличается от того же явления в «невключенном виде». Высшее существует на основе особой, специфической разновидности низшего класса явлений, качественно отличной от других разновидностей этого явления, существующих вне структуры высшего. Включаясь в состав высшего, низшее оказывается в более развитых и благоприятных условиях для своего развития и поэтому достигает большей сложности, реализует возможности дальнейшего развития, которые до возникновения высшего уровня организации материи не могли быть реализованы.

Химические структуры, свойства и процессы, лежащие в основе жизни, несравненно сложнее, чем в неживой природе. Огромные возможности образования химических связей, присущие углероду, реализуются только в условиях, специфичных для живых организмов (или, до определенной степени, для исторического процесса возникновения жизни). В основе живого вещества лежат такие сложные и многообразные виды полимеров — белков (10^{10} — 10^{12} видов) и нуклеиновых кислот (10^{10} видов)¹, которые невозможны вне его. Молекулы белков и нуклеиновых кислот могут иметь молекулярный вес от десятков тысяч до десятков миллионов единиц. Полипептидные цепи из двадцати аминокислот,

¹ Ленинджер А. Биохимия. М., 1976. с. 11.

а также полинуклеотиды, образуемые четырьмя нуклеотидами, при достаточно большой длине цепи допускают исключительно большое число вариаций живого вещества. Так, в отрезке цепи дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), состоящем из ста нуклеотидов, возможно 4^{100} различных вариаций, что превышает число атомов в солнечной системе ¹.

Человеческое общество существует на основе наиболее сложного биологического вида — *homo sapiens*. По мере возникновения общественного производства и формирования человеческого общества животный организм прачеловека ставится в более благоприятные условия и поэтому достигает наивысшей ступени развития.

Таким образом, физика химических явлений есть несомненно физика, но *особая* физика; химия живого — тоже химия, но *особая* химия, биология человека — биология, но *человеческая* биология. Общая природа физических, химических и биологических явлений при их включении в более высокую ступень развития сохраняется, но эти явления поднимаются на новую, более сложную ступень организации, качественно отличающуюся от тех же явлений до возникновения соответствующих высших ступеней организации материи.

Низшее, включенное в структуру высшего, существенно отличается от того низшего явления, от которого ведет начало исторический процесс возникновения высшего. Переход от низшей ступени к высшей связан не с наиболее развитой разновидностью низшего, а с *оптимально развитой*. Так, переход от уровня элементарных частиц к атому связан не с гиперонами — наиболее сложными частицами, а с протонами, нейтронами и электронами. Переход от неживого к живому связан не с самыми сложными химическими структурами; переход к человеку связан с особым видом узконо-

¹ Дубинин Н. П. Методы физики, химии и математики в изучении проблемы наследственности. — Вопросы философии, 1957, № 6.

рых обезьян — дриопитеками, которые стоят на более низкой ступени развития, чем современные человекообразные обезьяны. Оптимально развитые формы материи наиболее пластичны, обладают наиболее многосторонними возможностями развития.

Однако, хотя та разновидность низших явлений, от которой линия развития ведет к принципиально новой ступени организации, не является наиболее сложной в пределах своего класса явлений, низшее, включенное в состав более высокой ступени развития, оказывается безусловно сложнее низшего до его включения в последующую ступень развития.

Таким образом, развитие основных форм материи — физической, химической, биологической — характеризуется своеобразной противоречивостью: они достигают наивысшей сложности не в «свободном состоянии», а лишь в составе высшего. Это противоречие имеет глубокое диалектическое содержание. Физическая, химическая и биологическая ступени развития материи, какими бы законченными в условиях самостоятельного су-

Незавершенность развития существования они ни казались, несут в себе элемент *существенной незавершенности*, ибо являются лишь моментами развития материи. Если бы они оказывались абсолютно завершенными и не содержали в себе способности дальнейшего усложнения в структуре последующих ступеней развития, то переход к высшей ступени был бы принципиально невозможным, поскольку появление высшего должно быть связано с дальнейшим усложнением низшего. Высшее не может развиваться без постоянной опоры на включенное в него низшее.

Так, химическое не могло бы появиться, если бы физические образования — атомы, электроны — не были способны создавать более сложные физические структуры, так как химическая связь возникает на основе физического взаимодействия электронов внешней электрон-

ной оболочки атомов. Жизнь не могла бы возникнуть, если бы химические соединения не могли образовывать надмолекулярные химические связи. Общество не могло бы появиться, если бы в человеке не развилась бы биология, приспособленная для социального образа жизни — трудовой деятельности, мышления, общения. Возникновение новой формы материи, таким образом, всегда связано с существенным развитием старой, низшей формы материи.

**Основные
направления
развития**

В свете сказанного единый мировой процесс развития можно представить как единство трех основных направлений развития (рис. 1).

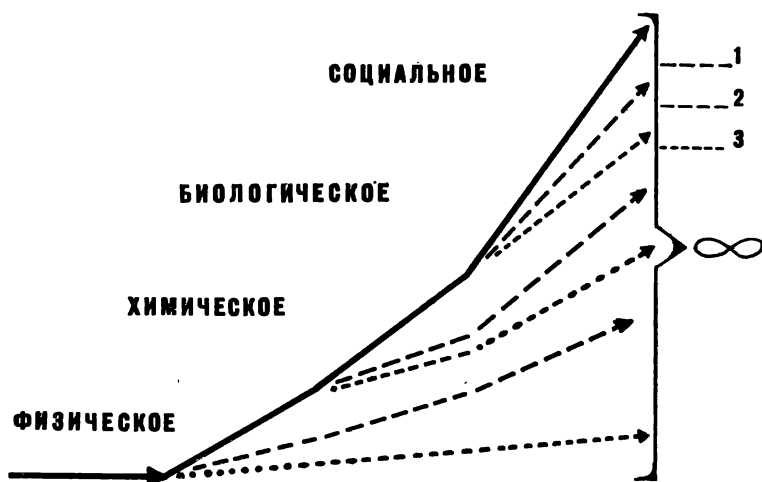

Рис. 1:

- 1 — магистральное направление развития;
- 2 — «подчиненное» направление развития;
- 3 — направление развития «невключенного» низшего.

Магистральным, или главным, направлением единого мирового процесса является последовательность основных форм материи, в известных нам пределах представленная физической, химической, биологической и социальной формами материи. Развитие материи выражено здесь в наиболее *полном, явном и концентрированном* или «типическом» виде, поскольку именно на магистрали развития происходит смена качественно различных ступеней, или форм, материи.

Каждая узловая точка на магистральной линии дает начало трем ветвям развития. При этом основные «точки роста» сложности всегда находятся на магистральной линии. Наибольшая творческая активность материи связана с магистральной линией развития.

Линия магистрального развития невозможна без подчиненного ей развития низшего, включенного в состав высшей ступени организации материи. Развитие имеет здесь уже не столь ярко выраженный, радикальный, типический характер. На линии «подчиненного» развития изменения не выходят за рамки одной и той же качественно определенной формы материи.

Особый характер имеет развитие низшего, не включенного в состав высшей ступени, составляющего природную среду последующего развития. Развитие представлено здесь в наиболее стертom виде, носит наименее радикальный характер. Здесь тоже есть свои скачки и ступени развития, но они не выходят за пределы соответствующих основных форм материи. Вероятно, с третьим направлением развития можно связать некоторое многообразие более частных направлений. Так, можно допустить, что на основе кремния или азота, выступающих, по мнению некоторых ученых, в качестве «конкурентов» углерода в процессе эволюции химического в направлении к живой материи, могут возникать, при каких-либо особых условиях, некоторые аналоги живой материи. Правда, в силу значительного превосходства углерода в способности образовывать многообразные

химические связи возникновение аналогов жизни на базе кремния или азота, а тем более — равноценной с углеродистой, является крайне маловероятным.

С направлением «невключенного» низшего связано формирование комплексных форм материи — астрономической, геологической и географической. Последовательность этих форм материи является производной от магистрального направления единого мирового процесса развития. С линиями «подчиненного» развития и «невключенного» низшего необходимо связать также *круговороты* развития, составляющие необходимый элемент единого мирового процесса.

Поскольку «невключенное» низшее состоит из тех же основных элементов, что и «включенное», обладает теми же основными свойствами и природой, оно сохраняет огромный фонд нереализованных и «дремлющих» возможностей развития. Этот фонд тем более велик, что «невключенное» низшее на много порядков превосходит объем высшей формы материи. Окружающий нас природный мир, таким образом, таит в себе колоссальные *дремлющие силы* развития.

Дремлющие силы развития

Остаются ли эти возможности развития принципиально нереализуемыми? Является ли бесконечная природа своего рода кладбищем творческих потенций материи, которое оставляет за собой узкая линия магистрального процесса развития материи?

Развитие является *всеобщим* и *всеохватывающим* процессом. Однако было бы ошибочным рассматривать этот процесс как однородный и равномерно распределенный во Вселенной. Развитие материи происходит по трем основным направлениям, на каждом из которых оно выражено в различной степени. Своеобразная диалектика трех линий развития такова, что магистральное развитие опирается на две другие линии, оно в известном смысле осуществляется благодаря тому, что сохра-

няется огромный фонд нереализованных потенциальных возможностей развития, заложенных в преобладающей массе материальных тел и явлений, образующих широкий природный фундамент магистральной линии развития.

В этой связи становится понятной ошибка, которая допускается, когда отсутствие неограниченного прогресса в области большей части природы истолковывается в качестве подтверждения того, что прогресс есть «редкий случай» в неживой природе. В основе такого представления лежит первоначальная попытка представить прогрессивное изменение как процесс, равномерно распределенный во Вселенной, как некое фронтальное движение материи «вперед», в результате которого *вся* материя должна была бы превратиться в живую и т. д. Поскольку этого найти нельзя, постольку делается неправомерный вывод о круговороте или необратимых качественных изменениях как сущности развития, о редкости прогресса и т. д. Однако развитие как движение от низшего к высшему есть не «случай», а всеобщий, всеохватывающий, глобальный процесс, связанный с самой сущностью материального мира как бесконечного целого.

Иерархическая система мира

Развитие как сложный и многоплановый процесс «возникновения», «сохранения», «включения», «подчинения», «интеграции» определяет *иерархическую структуру* материального мира. Мир — это бесконечная иерархическая система уровней, образованная процессом развития, в котором ступени *процесса* откладываются и закрепляются в виде *последовательности уровней* организации материи (основных форм материи).

Уровни иерархической системы материального мира находятся в многообразных диалектических взаимозависимостях, обуславливающих целостность мировой

системы. Эти взаимозависимости являются производными от изложенных выше отношений высших и низших форм материи — «возникновения», «сохранения» и т.д. Иерархическая система мира не является чем-то застывшим и неподвижным. Развитие как материальный творческий процесс не угасает в системе уровней организации материи, а представляет собой всеобщий процесс, охватывающий все бесконечное здание материального мира. Развитие имеет свои «точки роста», или «области наивысшего прогресса» (например, возникновение химизма, затем жизни, человеческого общества), однако его нельзя связывать только с этими областями. Каждая уже существующая форма материи находится в состоянии непрерывного возникновения из низшей — окружающей среды и «включенного» низшего. Так, человечество непрерывно воспроизводит свою жизнь из условий среды и своей биологической основы. Живая материя в процессе обмена веществ со средой постоянно рождает себя из неорганической материи посредством собственных химических процессов. Химические вещества, существуя благодаря непрерывной интеграции своих физических составляющих, тем самым постоянно создают себя из своих физических предпосылок. Процесс функционирования каждой формы материи является, таким образом, процессом развития, включен в процесс развития, выступает его необходимой стороной, а не самостоятельным явлением.

**«Покоящееся
развитие»**

Необходимо поэтому различать генетический и актуальный планы возникновения, которые в конечном счете оказываются диалектически тождественными. Возникновение в актуальном плане (то есть в системе уже существующей формы материи) отличается от генетического возникновения (то есть появления данной формы материи) тем, что происходит *в условиях уже существующего высшего*: высшая форма материи непрерыв-

но воспроизводит себя из низшей, опираясь на уже существующую свою структуру и субстрат. Развитие как целостный процесс, охватывающий все бесконечное здание материи, включает в себя, таким образом, момент «стационарного», или «покоящегося», развития, то есть непрерывного восстановления уже существующих форм материи.

**Иерархическая
структура основных
форм материи**

Иерархической, «уровневой», структурой обладает как материальный мир в целом, так и каждая отдельная крупная форма материи — физическая, химическая, биологическая, социальная. При этом иерархическая система форм материи существенно отличается от иерархической системы мира тем, что в первой зависимость низших уровней от высших имеет наиболее ярко выраженный и глубокий характер и может быть определена как подчинение низшего («включенного») высшему. Так, физико-химические процессы живого организма управляются биологическими, направлены на поддержание жизни, в то время как физико-химические процессы в окружающей организм среде находятся под воздействием последнего, но не подчинены ему и не интегрированы в органическое целое.

Включая предшествующие формы материи, каждая форма материи является сложным иерархическим образованием, в котором каждый последующий уровень опирается на предыдущие, в существенной мере зависит от них и в то же время подчиняет их себе. Понятие высшего имеет поэтому два смысла — широкий и узкий. В узком смысле слова высшее — это *собственно высшее*, то есть все присущее данной форме материи «за вычетом» включенных в нее низших форм. Высшее в широком, *интегральном* смысле слова — это совокупность собственно высшего и нижележащих «включенных» уровней.

Целостный, интегральный характер каждой формы

материи обуславливается рядом интегративных факторов. Интегративную роль выполняет прежде всего каждый из уровней высшего. Целостность живого организма, например, обеспечивается как физическими, так и химическими связями, или «силами». Однако наивысшим интегратором является собственно высший уровень, играющий главную роль в образовании интегративного качества и сущности данной формы материи. Так, природа человека как социального существа определяется в первую очередь собственно социальными свойствами, заложенными в труде и мышлении.

**Всеобщий
«генетический» закон!**

Диалектико - материалистическая концепция единого мирового процесса приводит нас далее к любопытному заключению. В иерархической «послойной» структуре каждой основной формы материи отображаются, откладываются, «резюмируются» основные ступени предшествующего развития материи. История развития материи отображается и закрепляется в структуре каждой из основных форм материи — физической, химической, биологической, социальной. Процесс функционирования формы материи как бы непрерывно описывает историю ее возникновения. Так, синтезируя себя из условий окружающей среды, живое вещество воспроизводит основные ступени возникновения живой материи. В развитии обнаруживается, следовательно, закономерность, напоминающая биологический закон recapitulation (биогенетический закон Мюллера — Геккеля) — повторения наиболее общих этапов эволюции вида (филогенеза) в эмбриогенезе (онтогенезе). Существует, очевидно, *всеобщий «генетический» закон* повторения важнейших итогов развития материи в структуре основных форм материи.

Поскольку биологический обмен веществ, включающий синтез живого вещества из более простых химических веществ, повторяет историю возникновения живого

вещества, загадка происхождения жизни может быть решена на основе изучения жизненных процессов, процессов, происходящих ежечасно и ежесекундно в современных живых существах. Это обстоятельство было положено в основу исследования происхождения живого А. И. Опариным. «Нам представляется гораздо более перспективным для решения проблемы происхождения жизни, — писал А. И. Опарин, — изучение тех путей превращения неживого в живое, которые заключены в обмене веществ»¹.

История живой природы, таким образом, не отнесена от нас в бесконечно далекое и недоступное, давно исчезнувшее прошлое — она зашифрована вокруг нас в структуре материальных объектов, включая и нас самих.

Понятие единого закономерного мирового процесса позволяет обнаружить наиболее общую структуру мира, образуемую магистральной последовательностью основных форм материи, на базе которой формируются производные структуры комплексных форм материи — астрономической, геологической и географической. Структуры видимой Вселенной, изучаемые частными науками — астрономией, физикой, химией и др., целиком вписываются в основные структуры, образованные единым мировым процессом.

Доказательство бесконечности

Концепция единого мирового процесса, иерархической структуры материального мира позволяет решить вопрос о конечности или бесконечности мира. Познавая конечный отрезок единого мирового процесса, составленный четырьмя крупнейшими формами материи, мы тем не менее получаем возможность для достоверного заклю-

¹ Опарин А. И. Возникновение жизни на Земле. М., 1957, с. 440.

чения о бесконечности мирового процесса, бесконечности материального мира.

Материал науки, связанный с изучением указанного отрезка мирового процесса, свидетельствует о том, что сложные формы материи возникают из более простых, что материя обладает способностью порождения сложного из простого. Достоверный, наблюдаемый факт действительного возникновения качественно специфических форм материи из более простых дает достаточное основание для вывода о бесконечности мирового процесса, ибо логически необходимо признать, что каждая форма материи, каждое многообразие должно было возникать из более простой формы материи, многообразия. Мысленно допустить, что процесс развития начался с какого-то абсолютно простого состояния материи, лишенного внутреннего многообразия, — это значит допустить превращение *абсолютного покоя* в *движение*, *абсолютного ничто* — в *нечто*, что полностью противоречит всему человеческому опыту, наблюдаемому факту превращения низших форм материи в высшие.

Вывод о бесконечности мира может быть сделан, таким образом, на основе изучения его конечной, но достаточно сложной и многообразной части. Более того, диалектика конечного и бесконечного такова, что *только в бесконечном мире мог осуществиться конечный отрезок развития*. Если бы система мира представляла собой совокупность непосредственно взаимодействующих элементов, то такая система могла быть только конечной, ибо существовала бы только в пределах, допускаемых природой конкретных способов взаимодействия. Однако иерархическая система, построенная последовательностью различных по степени сложности уровней на основе диалектических закономерностей развития как возникновения высшего из низшего, «включения», «подчинения» и т. д., может быть только бесконечной. Диалектика высшего и низшего включает в себя «принцип» бесконечности.

Необходимость или случайность?

Мы подошли теперь к центральному вопросу теории единого мирового процесса. Какой характер имеет переход от одной из основных форм материи к другой — необходимый или случайный? Случайно или необходимо, закономерно из физического рождается химическое, из химического — живое, а живое порождает мыслящие существа?

Большое распространение вероятностного мышления в современной науке, вызванное в особенности успехами вероятностного подхода в описании квантовых и ряда других физических явлений, привело некоторых ученых к попыткам сведения процессов развития к игре случайных факторов, к представлению о том, что законы случайных (вероятных) событий являются более общими, чем так называемые динамические законы, характеризующиеся однозначной связью предшествующего и последующего состояний. Так, делаются попытки свести биологическую эволюцию и ее важнейший закон — естественного отбора — к чисто случайностному процессу.

Однако материал физики, химии, биологии и социальных наук дает достаточные основания для вывода о том, что связь между основными ступенями развития материи (формами материи), взятыми в их *основной природе (качестве, сущности)*, является строго необходимой. Из сущности физического (масс-энергетического) мира с необходимостью возникает химический мир, из сущности химизма — живая материя, которая, в свою очередь, порождает человеческое общество. Атомы отнюдь не случайно возникают из элементарных частиц. Химическая природа атомов такова, что они неизбежно вступают во взаимодействие друг с другом, образуя все более сложные химические вещества на основе тенденции химических объектов к субстрактному синтезу.

Эволюция живого с непереложностью приводит к по-

явлению все более сложных живых существ. Основное противоречие живого — между тенденцией живого к саморазвитию и биологическими (приспособительными) средствами ее реализации. Поскольку приспособление как средство развития живой материи никогда не обеспечивает полную выживаемость живого (выживаемость высших млекопитающих не превышает 10—30 процентов), тенденция живого к самосохранению выносит живое за пределы собственно биологического способа существования и закономерно приводит к возникновению социальной жизни с ее производящим, то есть несравненно более эффективным, способом существования. Приспособительная деятельность животных и животная психика могли привести только к появлению труда и мысли как высших форм деятельности, являющихся своего рода «логическим продолжением» биологических форм деятельности и отражения.

Признание же случайности определяющим механизмом развития, перехода от одной ступени развития материи к другой, отождествление этого перехода с чисто вероятностным, стохастическим процессом делают возникновение нового совершенно необъяснимым.

С позиций диалектического материализма последовательность ступеней всякого развития вообще, основных форм материи в частности имеет необходимый характер. «Всякое развитие, независимо от его содержания, — писал К. Маркс, — можно представить как ряд различных ступеней развития, связанных друг с другом таким образом, что одна является *отрицанием* другой»¹. Как известно, диалектически понятое отрицание, переход ступени «в свою противоположность» носит не случайный, а необходимый характер.

Последовательность основных форм материи имеет, таким образом, необходимый характер, то есть содержание каждой последующей ступени развития детер-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 296.

минировано содержанием предшествующей. При этом детерминизм и необходимость понимаются в диалектическом материализме иначе, чем в метафизическом. Необходимость последовательности основных форм материи означает *однозначную* и *определенную* связь *качеств* или *сущностей* этих ступеней (ступеней как качеств), но не всей совокупности *частных* свойств и событий, происходящих в рамках этих ступеней. Иными словами, основные ступени развития связаны необходимо как качества и сущности, но это не означает, что каждое частное свойство, явление или событие высшей ступени с необходимостью вытекает из сущности низшей ступени развития материи. Сущность биологической жизни как таковой необходимо определяет появление человека (как типа мыслящих существ), но частные особенности человека, индивидуальные свойства человеческих личностей не являются фатально предопределенными природой биологической ступени развития материи. Из сущности химической формы материи с необходимостью следует возникновение жизни, но не все многообразие растительных и животных видов, существующих на Земле.

Необходимая и однозначная связь основных форм материи, взятых в их сущностных чертах, выражается в массе случайностей, которые не возникают с однозначностью из сущности предшествующей основной формы материи.

Поскольку каждая основная форма материи, будучи единым целым, выступает также как *множество* явлений или событий, переход от низшей ступени развития к высшей, рассматриваемый в указанном множественном аспекте, может быть представлен как объективно вероятностный (стохастический) процесс. Возникновение жизни может быть описано как результат случайных комбинаций более или менее элементарных образований. По подсчетам Г. Кастлера, вероятность возникновения элементарной живой системы, уровень

сложности которой измеряется 10^8 бит информации, из аминокислот, пиримидинов, пиринов и т. д. равна 10^{-255} , по Л. А. Блюменфельду — 10^{-800} , а по отношению к квантовомеханическому уровню вообще ничтожно мала ¹.

По существу, возникновение жизни на Земле за два миллиарда лет при указанных значениях вероятности оказывается невозможным.

«Очень трудно говорить, — писал крупный биохимик, лауреат Нобелевской премии А. Сент-Дьердьи, — что эти огромной сложности системы (живые системы. — В. О.) могут быть построены посредством случайных мутаций» ². Такого же мнения придерживаются и многие другие известные ученые. «Предположение о том, что живая структура могла бы возникнуть в одном акте вследствие случайного соединения молекул, следует отвергнуть... Если бы жизнь возникла таким чрезвычайно невероятным способом, то, безусловно, ни на Земле, ни где-либо в космическом пространстве не могла бы существовать какая-то иная жизнь, другого происхождения... Во всяком случае, представляется более перспективным искать такой механизм, который не предусматривает столь чудовищно маловероятных происшествий» ³. Как считает П. Мора, «при соответствующих условиях постоянно самовоспроизводящиеся и способные к мутациям системы должны появляться автоматически, благодаря какому-то свойству, присущему материи» ⁴. «...Мы, разумеется, не должны считать, что глаз позвоночного животного, нога лошади или шея жирафа

¹ Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М., 1967, с. 19; Блюменфельд Л. А. О молекулярной биологии. — В кн.: О сущности жизни. М., 1964, с. 128.

² Szent-Györgyi A. Promise of Medical Science. — In: Man and His Future. L., 1963, p. 194.

³ Кастлер Г. Возникновение биологической организации, с. 19.

⁴ Мора П. Несостоятельность вероятностного подхода. — В кн.: Происхождение предбиологических систем. М., 1966, с. 55.

представляют собой в сколько-нибудь серьезном смысле результат случайного поиска»¹.

Вероятностный подход к проблеме развития имеет несомненную теоретическую ценность, однако сам по себе, в полном отрыве от качественного подхода не может дать решения проблемы возникновения нового. Принципиальная недостаточность стохастического подхода к развитию заключается в том, что при нем основная *необходимая связь* растворяется в массе случайностей.

Поэтому попытки поставить вероятностные закономерности выше однозначных, то есть выражающих основную необходимую связь ступеней развития, теоретически несостоятельны. Всеобщие диалектические законы развития не имеют стохастического характера, хотя и включают в себя определенный стохастический элемент, выражаются в определенных стохастических закономерностях. Переход количества в качество и качества в количество, переход противоположности «в свою противоположность», взаимосвязь ступеней отрицания отрицания характеризуются однозначным детерминизмом. Отрицание однозначной, необходимой связи основных ступеней развития материи означает, на наш взгляд, отрицание самого существа диалектики.

**Всеобщая
закономерность
развития**

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что существует *всеобщая закономерность развития*, определяющая необходимую последовательность основных форм материи.

Три основных закона диалектики — перехода количества в качество, С единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания сами по себе недостаточны для объяснения закономерного характера возникновения основных форм материи, в частности жизни и челове-

¹ Уоддингтон К. Х. Зависит ли эволюция от случайного поиска? — В кн.: На пути к теоретической биологии. М., 1970, с. 115.

ского общества. Из них можно вывести качественные изменения *вообще*, противоречия *вообще*, но нельзя вывести необходимость появления жизни и человека.

Если три основных закона диалектики составляют основу всеобщей закономерности развития, то стержнем этой закономерности, ее основным собственным содержанием является идея необходимого характера последовательности основных форм материи.

Конкретно-всеобщая закономерность включает также указание на необходимость бесконечной массы случайностей, через которые она проявляется.

Изложенные выше закономерности развития, соотношения высших и низших его ступеней — «возникновение», «сохранение», «включение» и др. — выступают, на наш взгляд, сторонами всеобщей закономерности.

**Конвергентный
характер
развития**

Конкретно-всеобщая закономерность развития имеет, далее, свою *количественную и качественную* стороны. С количественной стороны она выражается в неуклонном *сокращении* распространенности или объема форм материи при переходе от низших ступеней развития к высшим, в *конвергентном* характере развития. Как уже показано выше, каждая более высокая форма материи имеет распространенность на несколько «порядков» меньшую, чем низшая. Особенности конвергентного развития нельзя вывести, «дедучировать» из всеобщих законов диалектики, они обнаруживаются при сопоставлении основных форм материи и ее движения.

**Аккумулятивный
характер
развития**

С *качественной* стороны конкретно-всеобщая закономерность развития выражается в *аккумулятивном* характере развития. В процессе развития происходит включение основного содержания низших форм материи в высшие, непрерывное накопление и «уплотнение»

этого содержания. Каждая форма материи — это своеобразный «пакет» признаков всех предшествующих форм материи. Высшие формы материи не утрачивают всего содержания низших, а несут основное их содержание в себе в *обобщенном* и *интегрированном* виде. Как отмечалось ранее, интеграция — одна из наиболее существенных сторон процесса развития. Теперь мы можем пойти далее, поскольку в конкретно-всеобщем плане развития обнаруживается, что интеграция — это не «разовый» акт, а непрерывный бесконечный процесс, благодаря которому основное содержание предшествующих ступеней развития в обобщенном и «уплотненном» виде включается в последующие ступени.

Закономерность аккумулятивного развития впервые была подмечена Гегелем. Подводя итог анализу развития в учении о понятии, Гегель писал: «...На каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное, и обогащается и уплотняется внутри себя...»¹.

Оценивая эту мысль Гегеля, В. И. Ленин писал: «Этот отрывок очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика»².

В связи с аккумуляцией содержания предшествующих ступеней и синтезом новых признаков развитие обладает, очевидно, еще одной существенной чертой: в процессе перехода от низшего к высшему и развития каждой формы материи происходит своеобразная *универсализация* содержания на основе интеграции результатов предшествующего развития.

Физическое взаимодействие обладает определенной

¹ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 212.

² Там же.

избирательностью, на основе которой возникает избирательность химических реакций, связанная с химическим средством. При этом обнаруживается весьма существенное расширение многообразия объектов, с которыми взаимодействует каждый химический агент, обобщение способности избирательного взаимодействия на качественно новый круг объектов. Если для электромагнитного взаимодействия (с которым непосредственно связано химическое взаимодействие) характерны лишь четыре качества (положительные и отрицательные электричество и магнетизм), то многообразие химических качеств (то есть химических элементов) оказывается в десятки раз большим. Природа химического взаимодействия, характеризующаяся большей широтой диапазона отношений с внешней средой, обусловлена интеграцией многообразия физических свойств и взаимодействий.

С появлением жизни происходит дальнейшее развитие способности взаимодействия, расширение диапазона связей с внешней средой. Способность взаимодействия живых организмов с биотическими и абиотическими условиями существования представляет собой расширение и обобщение способности химического взаимодействия, перенос избирательного взаимодействия с химических качеств на более многообразные агенты среды. Жизнь связана прежде всего с углеродом, обладающим способностью вступать в наиболее богатые и многообразные взаимодействия с другими химическими элементами. Химические образования, лежащие в основе живого вещества (белки, нуклеиновые кислоты и т. д.), располагают наиболее полным набором физических и химических свойств. Так, белки включают в себя как кислотную, так и основную группы и вследствие этого обнаруживают способность к двум основным типам химических реакций — кислотной и щелочной. ДНК и РНК характеризуются универсальным свойством хранения информации и замечательной конструктивной способно-

стью редупликации (удвоения). Углеводы и жиры являются наиболее эффективными хранилищами запасов энергии, необходимой для реализации органических процессов.

Биологическая эволюция представляет собой единство двух важнейших процессов — универсализации и специализации. При этом главенствующей тенденцией живого, обуславливающей его развитие от низших форм к высшим, является универсализация, то есть возникновение все более сложных и многообразных биологических структур, имеющих все более широкие приспособительные и эволюционные функции.

Наконец, социальная жизнедеятельность человека включает в свой фундамент основное богатство всех форм реакций живых организмов и представляет собой колоссальное, потенциально не ограниченное расширение диапазона отношений с внешним миром, осуществляемых посредством труда и мышления.

**Сгустки
прошлого
вокруг нас**

Основные формы материи, таким образом, несут в себе в сложном, интегрированном виде свою бесконечную историю. Качество и сущность каждой формы материи, каждой вещи вокруг нас — не нечто простое и непосредственное, а *свернутая* бесконечная история материи, «конденсат» ее развития. Окружающие нас вещи — это сгустки бесконечной истории. В них и через них прошлое оказывается живым и действующим вокруг нас. Познать вещи поэтому — значит увидеть в них их историю, расшифровать бесконечное число «текстов» — физических, химических, биологических и пр., спрессованных в единую «запись» качества или сущности вещи, увидеть в электроны, атоме, организме и т. д. как бы «следы», «отпечатки» и «тени» прошлого.

§ 3. РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМА НЕОБРАТИМОСТИ ВРЕМЕНИ

Понятие о всеобщей закономерности развития материи как единой и необходимой последовательности бесконечного ряда основных форм материи позволяет, по нашему мнению, с наиболее широких теоретических позиций подойти к решению вопроса о *направлении* и *необратимом* характере времени, выражающих фундаментальные стороны времени как формы бытия материи.

**Может ли время
течь обратно!**

Понятия направления и необратимости времени обычно связываются с представлением о последовательности физических событий, имеющей необратимый характер, то есть упорядоченных так, что события А, В, С, D... не могут протекать в обратном порядке ...D, С, В, А. Однако тождественность направления и необратимости времени с необратимостью физических процессов отнюдь не является бесспорной. Невозможность повторения физических событий в обратном порядке означает скорее необратимость последовательности физических событий, а не времени как такового. Обратимость времени в собственном смысле слова, как нам представляется, есть нечто более глубокое: она означала бы, что моменты времени $a-b-c-d...$ на стреле времени оказались бы не повторенными в обратном порядке $...d-c-b-a$, а *уничтоженными* в обратном порядке, то есть последовательно оказались бы никогда не существовавшими. Нетрудно понять, каким образом определенные физические процессы (например, движение тел по законам классической механики) могут осуществляться в обратном порядке, но как понять уничтожение тех моментов времени, которые и без того в силу природы времени протекли, то есть уже уничтожены? Мыслима ли обратимость времени, предполагающая уничтожение уже уничтоженного, своего рода — двойное небытие?..

Однако, поскольку необратимость времени обычно понимается в более слабом смысле, отождествляется с необратимостью физических процессов, необходимо сначала рассмотреть этот вариант подхода к проблеме. В современных исследованиях различают два аспекта проблемы необратимости — динамический, связанный с понятием становления («время течет в одном направлении»), и статический, в котором рассматриваются структурные различия направлений времени (изотропия или анизотропия времени)¹.

Принято, что физические процессы и, следовательно, время являются необратимыми в двух смыслах: фактуальном и номологическом. *Фактуальный* смысл необратимости состоит в том, что обращение процессов во времени никогда не происходит и запрещается по следующим соображениям: некоторые частные условия де-факто (начальные или граничные), существующие во Вселенной независимо от какого-либо закона (или законов), совместно с соответствующим законом (или законами) делают обращение во времени де-факто невозможным, хотя никакой отдельный закон или комбинация разных законов сами по себе не запрещают такого обращения. Необратимость *в номологическом* смысле означает, что, наоборот, обращение во времени запрещается каким-то законом или комбинацией законов².

Фактуальное основание идеи необратимости времени включает три аспекта: энтропийный, электродинамический и космологический. Согласно второму началу термодинамики термодинамические процессы в замкнутых системах всегда приводят к возрастанию (или, в крайнем случае, к сохранению) энтропии. Рассматривая эн-

¹ Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. М., 1969; Антипенко Л. Г. Вселенная и «стрелы времени». — В кн.: Философские проблемы астрономии XX века. М., 1976; Молчанов Ю. Б. Необратимые процессы и направление времени. — Там же.

² Антипенко Л. Г. Вселенная и «стрелы времени», с. 424—425.

тропию как меру неупорядоченности систем, можно сказать, что любая замкнутая физическая система стремится к уменьшению организованности, а не наоборот. Второе начало термодинамики, в его первоначальной общей формулировке Р. Э. Клаузиуса и У. Томсона, рассматривалось как убедительное номологическое свидетельство в пользу идеи необратимости времени (впервые необратимость времени была связана со вторым началом Л. Больцманом). Однако статистическое, вероятностное истолкование второго начала Л. Больцманом, заменившее динамическую интерпретацию этого закона, означало, что возрастание энтропии происходит только с большей вероятностью, чем убывание, которое, таким образом, должно быть понято как обратимость времени. Более того, статистическое истолкование второго начала привело к так называемому «парадоксу обратимости», согласно которому переходы к низшим значениям энтропии происходят столь часто, сколь и переходы к высоким значениям¹. Как отмечает Ю. Б. Молчанов, в современной физической и философской литературе «не найдено сколько-нибудь убедительных доводов против возражения, основанного на «парадоксе обратимости»². Между тем фактуально, то есть эмпирически, «обоснование направления времени с помощью энтропийных или статистических процессов является однозначным и неопровержимым, ибо нам неизвестно ни одного факта самопроизвольного протекания процессов в порядке, обратном протеканию большинства процессов нашего окружения»³.

Следующим фактуальным основанием идеи необратимости течения времени является рассеяние электромагнитного излучения, которое распространяется в про-

¹ Рейхенбах Г. Направление времени. М., 1962, с. 154.

² Молчанов Ю. Б. Необратимые процессы и направление времени, с. 403.

³ Там же, с. 404.

странстве от любого источника света в виде сферической волны, никогда не возвращающейся обратно к своему источнику. Обратимость процессов электромагнитных излучений совершенно немыслима с точки зрения физики. Однако законы электродинамики не содержат никаких запретов для обратного движения процессов, и поэтому современная электродинамика также не дает номологического обоснования идеи необратимости времени.

Космологическое обоснование идеи необратимости времени связано с наблюдаемым в известной нам части Вселенной явлением разбегания галактик, расширением наблюдаемой части Вселенной. Но современной астрономии и астрофизике не известно никакого принципа, запрещающего обратный процесс сжатия материи в видимой части Вселенной. Более того, процесс сжатия, с точки зрения релятивистской космологии, является весьма вероятным, и решение вопроса о будущем видимой части Вселенной зависит, как известно, от неустановленной пока средней плотности вещества в ней.

Таким образом, естественнонаучные обоснования идеи необратимой направленности времени в настоящее время имеют только фактуальный характер и связаны, по Грюнбауму, с оценкой роли некоторых частных условий де-факто — начальных или граничных, не зависящих от действия каких-либо известных ныне физических законов. Подчеркивая роль фактуального подхода, Ю. Б. Молчанов отмечает: «Обращение времени означало бы неестественное протекание процессов: мертвецы вставали бы из могил и оживали из пепла и праха в процессах, обратных горению и разложению, которые «всасывали» бы теплоту и электромагнитное излучение из окружающей среды, в результате синтеза возникали бы новые вещи и т. д. С подобными явлениями и процессами человечество не сталкивалось на протяжении истории всей своей практической деятельности, что дает достаточно убедительные эмпирические дока-

зательства уникального направления времени в окружающем нас мире»¹.

Ю. Б. Молчанов высказал ряд перспективных соображений относительно роли начальных, или граничных, условий. «Представляется все же сомнительным, чтобы... начальные, граничные условия были номологически случайными. Они оказываются более чем просто регулярными и приводят к слишком уж железной необходимости, которая обуславливает необратимость всех без исключения процессов. О какой же тогда «случайности» граничных условий можно говорить? Это скорее более или менее разнообразные проявления некоего общего и динамического закона или свойства Вселенной, чем беспорядочное стечение независимых друг от друга условий и обстоятельств». Необратимость процессов имеет «необходимый, динамический характер и, видимо, скорее всего есть проявление или действие какого-то единого и всеобщего закона»².

**Всеобщая
закономерность
развития и время**

По нашему мнению, искомым всеобщим законом является всеобщая закономерность развития, определяющая необходимую последовательность основных форм материи. Введение идеи всеобщей закономерности развития усиливает аргументацию в пользу вывода о необратимой направленности времени. Отрицание необратимого характера течения времени означало бы признание возможности развития материи в направлении от бесконечной сложности к бесконечно большой простоте. В этом случае мы должны были бы допустить, что человеческая история могла двигаться от развитых человеческих обществ, обладающих высоким уровнем техники и знаний, ко все более примитивным обще-

¹ Молчанов Ю. Б. Необратимые процессы и направление времени, с. 400.

² Там же, с. 413.

ствам, не накапливающим, а растрачивающим знания и производственный опыт, к непрерывному сокращению уровня потребления и потребностей, к превращению человеческого общества в обезьянье стадо, обратному течению эволюционного процесса, действию естественного отбора в сторону появления все менее жизнеспособных существ и т. д.

В отличие от известных физических законов законы и свойства общества и живой природы явно демонстрируют свою абсолютную (в общих пределах) необратимость, законы социального и биологического прогресса имеют «продвигающий» характер, то есть в достаточно явном виде выражают становление материального бытия и, следовательно, явно выражают *становление* как необходимейшее свойство времени. По замечанию А. Грюнбаума, законы термодинамики акцентируют внимание на «хвостовой части стрелы» времени, оставаясь безразличными к ее «наконечнику». Ставя социальные, биологические, химические и физические законы в единый ряд, философия обнаруживает лежащую в их основе единую глубокую взаимосвязь. В рамках этой глубокой взаимосвязи снимается то безразличие к направленности и необратимости, которые обнаруживают взятые в отрыве от начальных или граничных условий законы физики.

Понятие всеобщей закономерности развития позволяет ликвидировать необъяснимый пока на уровне физики разрыв между необратимостью начальных или граничных условий и законами. Всеобщая закономерность развития, относящаяся к последовательности основных форм материи, взятых как качества или сущности, в «основной полноте» их содержания, включает в себя основное содержание так называемых начальных, граничных условий.

В связи с этим логично возникает вопрос о самом различии начальных, граничных условий и законов, их соотношении с сущностью.

В философской и естественнонаучной литературе сложилось чрезмерное сближение и даже фактическое отождествление законов и сущности. Нередко это приводит к полной взаимозаменяемости понятий законов и сущности, вследствие чего эвристическая роль категории сущности сильно снижается. Закон и сущность, как было отмечено В. И. Лениным, являются однопорядковыми. Однако однопорядковость отнюдь не означает тождества. Сущность предметов, явлений или процессов включает в себя некоторое множество законов, но не сводится ни к нему, ни к отдельным законам. Сущность есть *единство и многообразие существенных моментов*. Закон — это существенная связь. Сущность той или иной формы материи включает в себя не только *процессуальный* и *реляционный* (связь) моменты, но и *субстратный, субстанциональный* момент. Сущность, таким образом, шире, чем совокупность законов. В этом смысле в сущность необходимо включать не только законы, но и наиболее важное («существенное») содержание начальных, граничных условий физической, химической, биологической и социальной форм материи.

Применяя категорию сущности во всей полноте ее содержания и эвристической значимости, мы должны рассматривать законы физики в единстве с начальными, граничными условиями, ликвидируя, таким образом, разрыв между ними, который приводит, например, к тому, что, с точки зрения «чистых» законов термодинамики, вода, поставленная в горячую печь, может замерзнуть, а печь еще более нагреться («чудо Джинса»).

Разумеется, признание всеобщей закономерности развития наиболее общей основой идеи необратимости времени отнюдь не исключает поисков таких физических законов или свойств, которые содержали бы в себе «запрет» обратного течения физических процессов, хотя в то же время ниоткуда не следует, что такие законы обязательно должны существовать. Необходимо отметить

далее, что признание всеобщей закономерности развития материи неразрывно связано с признанием бесконечного многообразия материального мира, его несотворимости и неуничтожимости, материальности, что делает основу идеи необратимости времени особенно убедительной.

Поскольку время является всеобщей формой бытия материи, его общие свойства не могут быть выяснены только на основе отдельных частных законов физики или даже всей совокупности законов физики. При всей значимости физических подходов к проблеме времени интегральный философский подход, связанный с несравненно большими интервалами реальных процессов, охватывающий в настоящее время четыре основные формы материи, должен внести в решение вопроса о свойствах времени такое содержание, которое не может быть получено никаким другим путем.

§ 4. КОСМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

**Что могут
предсказать
всеобщие законы
развития!**

Знание законов, тенденций, направления развития позволяет науке делать прогнозы будущего, предвидеть будущее. Обладают ли прогностической функцией наиболее общие законы развития? Могут ли законы диалектики, прежде всего всеобщая закономерность развития, взятая в единстве с данными частных наук, служить основой каких-либо прогнозов в космических масштабах?

Представим, что нам известны лишь всеобщие законы развития (включая конкретно-всеобщую закономерность развития — не будем обсуждать здесь «тонкости» понятий закона и закономерности) и данные естественных наук — космологии, физики, химии, биологии. Какой прогноз развития мы могли бы дать?

Исследование любого достаточно крупного блока

мирового процесса развития, включающего несколько основных форм материи, обнаруживает тенденцию сокращения распространенности каждой последующей, более высокой формы материи. Развитие как бы «идет на конус», образует своего рода «конус развития» (рис. 2).

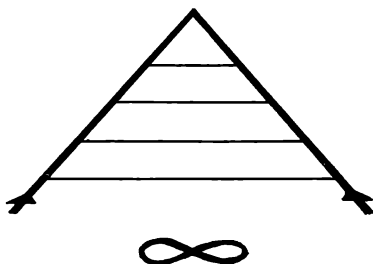

Рис. 2.

Конец развития!

Количество ступеней развития «вниз», в сторону более простых форм материи, является бесконечным. Полагая процесс развития бесконечным, но учитывая, далее, что развитие означает непременно сокращение распространенности каждой последующей формы материи, мы должны признать, что в некоторый момент времени развитие должно достигнуть *последней, наивысшей ступени*, когда дальнейшее сокращение оказывается невозможным.

Идея конвергентного развития материи сама по себе приводит к признанию неизбежного прекращения развития, поскольку предполагает достижение наивысшей, последней ступени. Тем не менее этот вывод вступает в противоречие с идеей развития, согласно которой прекращение развития, то есть утрата материей активности, способности к усложнению, невозможно, так же

как и начало развития, возникновение мира из ничего.

Однако идея конвергентного развития материи выражает лишь количественную сторону развития материи. С другой, качественной, стороны — развитие представляет собой аккумуляцию содержания, концентрацию основных результатов бесконечного развития материи в каждой последующей, менее распространенной форме материи. Таким образом, «последняя», наивысшая форма материи должна представлять собой такое *конечное* или *особенное*, которое несет в себе — в концентрированном и «обобщенном» виде — *бесконечное содержание* всего бесконечного здания материи. Поэтому *логично предположить*, что с момента возникновения такой наивысшей формы материи развитие резко меняет свой характер.

Исследование развития показывает, что каждая из ступеней эволюции материи обладает *радикальной незавершенностью*, то есть имеет огромный фонд возможностей развития, которые ею не реализуются. Наличие такого фонда возможностей — необходимое условие возникновения следующей, более высокой формы материи, которая появляется только на основе до развития лежащего в ее основе низшего уровня материи (жизнь возникает на основе дальнейшего усложнения химических связей, химизм — на основе усложняющихся физических взаимодействий). Однако в состав высшей формы материи включается лишь ничтожно малая часть предшествующей формы материи, и, следовательно, подавляющая часть возможностей развития остается принципиально не реализуемой в природе. Достаточно большое скопление элементарных частиц содержит в себе никогда не равную нулю вероятность появления электронно-счетной машины, ибо сами по себе свойства элементарных частиц делают возможным образование такой конструкции, однако ЭВМ все же принципиально не может возникнуть в результате самопро-

извольного и случайного соединения исходных элементов.

Поскольку развитие материи бесконечно совершается через нескончаемый ряд основных ступеней, мы должны признать, что материя накапливает бесконечный фонд принципиально не реализуемых ею возможностей, причем этот фонд на много порядков превосходит фонд реализуемых возможностей. Таким образом оказывается, что развитие в большей мере представляет собой *утрату возможностей развития*, чем их реализацию, что «трасса» развития — это бесконечное пространство «омертвленных» возможностей развития.

Еще один парадокс

Картина мира с этих теоретических позиций приобретает странный характер. Материальный мир оказывается чреватым принципиально неустранимым противоречием между *возможным* и *действительным*, которое не разрешается, а непрерывно усиливается в процессе развития. Развитие представляется как *затухающий* процесс, поскольку объем «омертвленных» возможностей непрерывно растет, а сфера непосредственного развития — в силу его конвергентного характера — непрерывно сокращается.

С изложенных позиций необходимо признать, что материя обладает достаточным богатством содержания, чтобы порождать бесконечные возможности развития, но не обладает в то же время равной ей содержательной способностью их реализации. Материя страдает, следовательно, некой *существенной ущербностью*, ибо *потенциально* она оказывается богаче, чем *актуально*.

Что из всего этого получится?

В полученной картине развивающейся материи заложена глубокая несообразность: материя по природе своей способна порождать возможности развития, но в силу той же своей природы не способна их реализовы-

вать. Такая трактовка материи вступает в противоречие с идеей бесконечного характера развития на основе непрерывно возникающих и разрешающихся противоречий. Поэтому логически необходимо предположить, что противоречие между возможным и действительным, возможностью и способностью должно каким-то образом разрешаться в процессе развития материи. Поскольку, однако, из наблюдаемой конвергентности развития следует, что каждая отдельная форма материи возникает при неременном «омертвлении» подавляющей части возможностей развития, необходимо допустить, что содержательный фактор, разрешающий противоречие между возможным и действительным, должен *появиться* на каком-то этапе процесса развития, а его природа должна быть подготовлена самим характером предшествующего развития. Исходя из наиболее общих особенностей развития материи, мы можем сделать абстрактный теоретический набросок основных контуров искомого фактора.

Во-первых, этот фактор должен быть *материальным* и вытекать из самой природы материи, противоречия ее развития.

Во-вторых, он должен возникать, быть *результатом* развития, то есть определенной ступенью развития, или формой материи.

В-третьих, он должен обладать таким *универсальным* содержанием, которое делало бы его способным взаимодействовать с любыми формами материи и реализовывать заложенные в ней возможности.

В-четвертых, чтобы обладать таким универсальным содержанием, эта форма материи должна быть *наивысшей ступенью* развития материи.

В-пятых, она должна характеризоваться такой формой *активности*, которая была бы направлена на изменение бесконечной последовательности предшествующих форм материи.

В-шестых, изменяя бесконечную последовательность предшествующих форм материи, искомая форма материи должна быть способна к *бесконечному усложнению*, открывая, таким образом, новую «ветвь» бесконечности «вверх», в будущее, оставаясь в то же время определенной, сохраняя свою общую природу, которая обуславливает возможность появления второй ветви бесконечности. Эта форма *материи есть человек, человеческое общество*.

§ 1. ЗАКОНОМЕРНЫЙ ХАРАКТЕР ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Человек¹, человечество, общество — закономерный результат, закономерный этап развития бесконечного материального мира.

Мысль о закономерности, а не случайности возникновения человека в ходе эволюции материи составляет необходимый элемент марксистской концепции материи и развития, концепции единого закономерного мирового процесса.

Во Введении к «Диалектике природы» Ф. Энгельс выдвинул понятие о «железной необходимости» появления человека в ходе эволюции материального мира². Развивая это понятие, Ф. Энгельс высказал мысль о том, что необходимость появления человека заложена в «самой природе» материи. Признание необходимого по отношению к самой сущности материи характера возникновения человека Ф. Энгельс рассматривал как существенный теоретический элемент, который отличает диалектический материализм от метафизического и механистического.

«Для него (метафизического и механистического материализма. — В. О.) тот факт, — писал Ф. Энгельс, — что материя развивает из себя мыслящий мозг челове-

¹ Термином «человек» мы обозначаем здесь не индивидуума, не единичного человека, а «человеческий род», закономерную ступень развития материи. В этом смысле термин «человек» широко использовался К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 363.

ка, есть чистая случайность, хотя и необходимо обусловленная шаг за шагом там, где это происходит. В действительности же материя приходит к развитию мыслящих существ *в силу самой своей природы*, а потому это с необходимостью и происходит во всех тех случаях, когда имеются налицо соответствующие условия (необязательно везде и всегда одни и те же)»¹.

Ф. Энгельс видел прямые подтверждения закономерного характера появления человечества в данных современной ему биологии, прежде всего в теории Ч. Дарвина. Критикуя телеологию — концепцию, согласно которой в основе развития природы лежит некая цель, Ф. Энгельс писал: «Старая телеология пошла к черту, но теперь твердо установлено, что материя в своем вечном круговороте движется согласно законам, которые на определенной ступени — то тут, то там — с необходимостью порождают в органических существах мыслящий дух»².

Дарвинизм, по мнению Ф. Энгельса, в общих чертах установил факт развития живых организмов от немногих простых форм до все более сложных, включая человека. Благодаря этому стало возможным объяснение не только существующего органического мира, но и «дана основа для предьстории человеческого духа», начиная с простейшей «ощущающей раздражения протоплазмы» низших организмов и кончая мыслящим мозгом человека. «А без этой предьстории существование мыслящего человеческого мозга остается чудом»³.

Рассматривая непосредственный переход от животного мира к обществу, Ф. Энгельс разработал глубокую материалистическую концепцию антропогенеза, основанную на тезисе о решающей роли труда в процессе *формирования* человека. Имея в виду непосредственный

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 523—524 (курсив мой. — В. О.).

² Там же, с. 510.

³ Там же, с. 512.

процесс превращения обезьяны в человека, начавшийся с момента зарождения труда, Ф. Энгельс писал: «...мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»¹.

Сформулировав и обосновав идею закономерного появления человека, человечества в ходе эволюции материи в наиболее общем и принципиальном виде, Ф. Энгельс не дал специальной разработки основных элементов этой идеи, в особенности понятия «природы материи» и тех важнейших черт развития, которые обуславливают закономерное появление человека.

Крупный теоретический вклад в разработку понятий «природы материи» и закономерностей ее развития внес В. И. Ленин, введя в марксистскую философию представление об отражении как всеобщем свойстве материи. Еще французским материалистом XVIII века Д. Дидро была высказана гениальная догадка о существовании у всей материи «всеобщей чувствительности», которая выступает у неживой материи в форме пассивной, а у живой — активной чувствительности. В произведении «Разговор Даламбера с Дидро» материалист Дидро возражает Даламберу, который утверждает, что человек обладает бессмертной душой, резко отличающей его от неживой природы. По мнению Дидро, различие между «одушевленной» и «неодушевленной» природой, между человеком и мраморной статуей не является столь абсолютным. Аналогичные мысли высказывались позднее многими учеными, например крупным биологом-дарвинистом Э. Геккелем.

На принципиально новой основе мысль о родстве человеческого сознания с «природой материи» была высказана В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1908 г.). Критикуя махизм за отождествление объективного мира с ощущениями, за непонимание

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 486.

того, что ощущения связаны «только с высшими формами материи», В. И. Ленин писал: «...в фундаменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением. Таково предположение, например, известного немецкого естествоиспытателя Эрнста Геккеля, английского биолога Ллойда Моргана и др., не говоря о догадке Дидро...»¹. И далее, в связи с утверждением махиста Пирсона, будто «нелогично утверждать, что вся материя сознательна», В. И. Ленин замечает: «Но логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения»².

Отражение как свойство всей материи — это всеобщая и неуничтожимая, постоянная предпосылка возникновения ощущений и в конечном счете человеческого сознания, заложенная в «самой природе материи».

**Философия
предвосхищает
кибернетику**

Разработка понятия отражения в рамках концепции единого закономерного мирового процесса на десятки лет опередила формирование одного из важнейших понятий современной науки — информации. Последнее как раз возникло в русле такого хода идей, который связан с формулировкой понятия отражения — глубокого сопоставления сущности человека и окружающего мира, мыслящей материи и природы. Не случайно формирование понятия информации сопровождалось резким повышением интереса к разработке ленинского философского наследства, в особенности понятия отражения. Замечательный факт предварения конкретно-научного понятия философским — выражение огромного творческого потенциала марксистско-ленинской философии, непрерывно увеличивающегося по мере развития научной философии, обобщения данных естественных и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 39—40.

² Там же, с. 91.

социальных наук, общественно-исторической практики. Большие возможности такого рода предварения необходимо связать, как нам представляется, с понятием единого закономерного мирового процесса.

Отражение как фундамент сознания развивается в ходе эволюции живого. В сущности, можно сказать, что Энгельсова оценка дарвиновской теории эволюции как концепции, которая дает возможность раскрыть предисторию человеческого духа, очерчивает перспективу дальнейшего развития теории эволюции, которая и в настоящее время еще далеко не завершена и не полностью объясняет процесс закономерного развития живой материи от ее простых форм ко все более сложным, включая человека.

Данная Ф. Энгельсом интерпретация эволюционной теории несомненно предвосхитила основную идею концепции «неограниченного прогресса» Дж. Хаксли, а также основные идеи эволюции природы к человеку, выдвинутые, хотя и в теологической форме, П. Тейяром де Шарденом. В наиболее общих идеях Тейяра относительно эволюции природы мы не находим чего-либо принципиально нового по сравнению с идеями Ф. Энгельса, высказанными в прошлом столетии. Вместе с тем надо отдать должное научной проницательности П. Тейяра, переоткрывшего и в чем-то конкретизировавшего эти идеи, высказанные на материале естествознания прошлого.

В современной науке идея закономерного возникновения человечества в ходе космической эволюции получает все более полные подтверждения. Они связаны с более глубокой разработкой вопросов теории эволюции видимого физического мира (современная эволюционная космология), химической и биологической форм материи. Весьма интересную интерпретацию идеи закономерного развития видимой Вселенной от первоначального плазменного облака до возникновения жизни дал И. С. Шкловский. «Невероятное разнообразие звезд, включая сюда и нейтронные звезды, планеты, кометы,

живую материю с ее невероятной сложностью и много еще такого, о чем мы сейчас не имеем даже понятия, — в конце концов развилось из этого примитивного плазменного облака. Невольно напрашивается аналогия с каким-то гигантским геном, в котором была закодирована вся будущая, невероятно сложная история материи во Вселенной... Конечно, это весьма поверхностная аналогия, но чувство безмерного удивления остается, по крайней мере у автора этой книги»¹.

Сравнение с геном, на наш взгляд, удачно передает мысль о неслучайном характере этапов космической эволюции по отношению к исходному состоянию наблюдаемой Вселенной.

Идея закономерного развития выражена в убедительном доказательстве направленности эволюции химической формы материи от химических элементов до живого вещества. «Мы живем в мире, — писал А. И. Опарин, — который непрерывно изменяется, эволюционирует. Этот процесс эволюционного развития имеет поступательный характер и приводит к возникновению все новых, все более сложных, многообразных и богаче дифференцированных форм реальной действительности. ...В XX веке мы получили надежные основания видеть в возникновении жизни не нечто непостижимое и случайное, а вполне закономерное событие, неотъемлемую составную часть общего эволюционного развития материи. ...Интеллект возникает как результат прогрессивного развития жизни»².

В биологии разработка проблем общей теории эволюции («синтетической теории эволюции»), и в особенности концепции «неограниченного прогресса», также дает убедительные подтверждения идеи закономерного

¹ Шкловский И. С. Вселенная. Жизнь. Разум. Изд. 3-е. М., 1973, с. 100.

² Опарин А. И. Материя — Жизнь — Интеллект. М., 1977, с. 4, 5, 7.

возникновения человека в ходе мирового процесса развития. «Неограниченный прогресс» — это основная магистраль, по которой шло развитие живого»¹. «Могут быть гигантские цепи прогрессивных преобразований, тянущиеся от эобионтов до высших растений, высших организмов и до человека, которые мы назовем главными магистралями эволюции, или же мега-арогенезом (линию, ведущую за пределы биологического к социальному, можно назвать «неограниченным прогрессом»)»².

В советской философской науке идея закономерного возникновения человека, человеческого общества получила разработку в ряде ее существенных моментов. Концепция единого закономерного мирового процесса позволяет теоретически «вывести» человека, как необходимую ступень развития материи, из *самой сущности материи*, основных закономерностей ее развития.

Оценивая теорию Дарвина, Ф. Энгельс писал, что благодаря успехам теории развития «какой-нибудь вид буквально *дедуцируется* из другого путем установления его происхождения...»³. Но точно так же можно сказать, как нам представляется, что разработка конкретно-всеобщей теории развития позволяет *дедуцировать* человека из единого закономерного мирового процесса, из «самой природы» материи. Направленность — это объективное свойство всякого движения и развития. Уже процесс механического перемещения имеет направленный характер. При этом механическое перемещение осуществляется по наикратчайшему расстоянию (принцип «наименьшего действия»), что наводило некоторых ученых прошлого на мысль, что механическое тело ка-

¹ Завадский К. М. К пониманию прогресса в органической природе. — В кн.: Проблемы развития природы и общества. М. — Л., 1958, с. 102.

² Завадский К. М. Проблема прогресса живой природы. — Вопросы философии, 1967, № 9, с. 136.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 542.

ким-то образом «знает» о том, какое расстояние является кратчайшим. В конечном счете в науке утвердилось единственно правильное решение: направленность механического движения — это его объективное свойство, не требующее для своего объяснения привлечения понятия о каких-либо духовных факторах или цели. Но в принципе таким же образом, хотя и более сложно, решается вопрос о направленности всякого другого движения и развития: оно обладает *объективной* направленностью, которая представляет собой непременную сторону *закономерного* характера движения и развития.

В человеческом обществе направленный характер человеческой деятельности и общественного развития в той или иной мере осознан, в силу чего человеческая деятельность приобретает целесообразный характер, то есть включает постановку целей и деятельность, направленную на их реализацию. Целесообразная деятельность исторически подготовлена предшествующим ходом развития материи и возникает на основе объективной направленности развития материи вообще.

Идея закономерного порождения человека «самой природой» материи иногда вызывает возражения: если появление человека с необходимостью детерминировано всем ходом развития материи, ее внутренней природой, то не является ли возникновение человека, человеческого общества *фатальным* процессом?

Фаталистический, или механистический, детерминизм — это одна из первых, возникших в античные времена, форм понимания детерминации, закономерности, необходимости развития. С этой точки зрения любое событие, вплоть до самых незначительных, полностью и абсолютно предопределено в любой момент прошлого. Так, древнегреческий материалист Демокрит считал, что даже мельчайшие события в человеческой жизни полностью предопределены положением атомов в первичном «вихре атомов», из которого возникли существующая ныне природа и человек. По меткой оценке Ф. Энгельса, фаталистическая концепция мира, отрицавшая какую бы то ни было случайность в развитии природы и общества, фактически низводила необходимость до уровня случайности.

В новое время фаталистическая концепция развития получила более сложный характер. Она выражается, например, в представлении некоторых генетиков о полной *преддетерминации* свойств живых организмов их генотипом, о независимости эволюции живого от внешней среды, о полной предопределенности человеческих способностей генами.

Реальный процесс развития материи заключается в непрерывном усложнении, возникновении нового. Вместе с тем, однако, процесс развития имеет закономерный характер, при котором каждая ступень развития детерминирована, в *существенной* мере обусловлена предшествующими ступенями развития и в конечном счете природой материи. Это означает, что содержание каждой ступени развития нельзя считать возникшим заново полностью, то есть абсолютным новообразованием, ибо в таком случае возникновение нового оказывается *абсолютно случайным*, необъяснимым из реальной действительности чудом, возникновением из *ничего*.

Утверждение о случайности перехода от одной формы материи к другой, которое является единственной альтернативой идее направленности развития от низших форм материи к высшим, не имеет ничего общего с научной концепцией развития. Действительно, каков смысл понятия случайности или ненаправленности перехода от одних ступеней развития к другим? Отрицание направленности означает признание того, что *основное содержание, основные свойства, качество, сущность* высшей ступени развития (например, живой материи) *не детерминированы* содержанием, свойствами, качеством, сущностью предшествующей ступени развития материи (в данном случае химической), не имеют никакой глубокой объяснительной связи с ними, не вытекают из природы низшей ступени развития.

Однако материал современной науки с абсолютной убедительностью свидетельствует о том, что каждая последующая ступень развития в своем наиболее существенном содержании обусловлена, определена, детерминирована предшествующими. Природа химических

элементов находится в глубокой и содержательной зависимости от физических свойств элементарных частиц, ядра и электронов. Квантовая механика и квантовая химия подтверждают «выводимость» основных химических свойств из физических. Химия, биохимия, молекулярная биология, современная генетика с полной достоверностью доказали существование глубокой обусловленности всех жизненных свойств и процессов химическими свойствами и превращениями. Еще наука XIX века давала Ф. Энгельсу основания заключить, что «химия подводит к органической жизни, и она продвинулась достаточно далеко вперед, чтобы гарантировать нам, что *она одна* объяснит нам диалектический переход к организму»¹.

Наконец, совокупность биологических и социальных наук не оставляет никаких сомнений в том, что возникновение человека и его социальных свойств находится в глубокой диалектической зависимости от основных свойств, структур и процессов его животных предков, биологической формы материи в целом.

Понятие направленности развития подвергается иногда сомнению из-за некоторых антропоморфных ассоциаций, связанных со словом «направленность»: поскольку многие слова нашего языка первоначально обозначали какие-либо человеческие действия (например, слово «измерение», которое используется сейчас также для обозначения объективных свойств пространства и времени), у некоторых ученых возникает иллюзия того, что *направленность* обязательно предполагает существование некоего субъекта, ее порождающего. На самом деле, конечно, направленность есть объективное свойство развития, необходимая сторона закономерного процесса развития.

Понятие направленности является одним из важнейших элементов научного понимания развития, противопоставляющее это понимание фаталистической трактовке развития. С позиций последней будущее содержится в прошлом в *готовом виде* и во всех мельчайших деталях. С позиций диалектики в прошлом содержатся лишь *предпосылки, возможность и необходимость* будущего, при этом однозначно необходимыми являются лишь качество и сущность будущей ступени развития, но не все многообразие ее сторон

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 564.

и проявлений. Иначе говоря, развитие низшего с необходимостью идет *в направлении* к высшему, но высшее как таковое еще должно возникнуть, *развиться* из низшего. Направленность — специфическая сторона процесса возникновения нового, означающая, с одной стороны, необходимость его появления, с другой — его еще *небытие*.

Некоторые ученые полагают, что возникновение человека в ходе развития материи необходимо ставить в зависимость не от объективной всеобщей *закономерности*, а от *условий*: человек (так же как жизнь, химическое вещество и т. д.) появляется там и тогда, где и когда складываются соответствующие условия. Такой подход, на наш взгляд, является скрытой формой концепции случайного характера развития. Без сомнения, появление человека, жизни и т. д. связано с определенными условиями, однако нельзя ставить условия выше объективных законов, объективной необходимости, ибо при этом условия оказываются случайными. Условия — это вся совокупность конкретных явлений, все содержание некоторой ступени развития. Так, условиями возникновения человечества является многообразная совокупность явлений биологического, химического и физического порядков.

Но каждая основная форма материи — с основным ее содержанием или многообразием ее конкретных явлений — возникает закономерно. Всеобщая закономерность развития определяет, таким образом, возникновение условий, в которых с необходимостью возникает последующая форма материи. Другое дело, где именно возникают эти условия. Так, по отношению к эволюции видимой Вселенной появление необходимых для эволюции жизни и человека условий именно на Земле является случайным (хотя оно не является таковым по отношению к процессам, происходящим непосредственно в «нашей» части Вселенной).

Высшая форма материи возникает в той конкретной части пространства низшей формы материи (распространенной, как известно, на много «порядков» больше,

чем высшая), в которой низшая форма материи сконцентрирована в ее *достаточной (оптимальной) полноте*, в достаточном многообразии. Такая концентрация каждой формы материи является, очевидно, объективной тенденцией, связанной с ее внутренней структурностью, организованностью, упорядоченностью.

Жизнь могла возникнуть именно на Земле потому, что на ней оказался достаточно богатый «набор» химических элементов и физических условий (гравитационных, температурных, радиационных и др.). Как известно, современная наука склоняется к представлению, что такие условия в видимой части Вселенной возникают крайне редко. Однако вопрос о большей или меньшей частоте их появления не имеет первостепенного значения для решения вопроса о закономерном или случайном характере развития материи.

**Причины
появления человека**

Человек, человечество, общество возникают в силу трех групп причин: *всеобщих, особенных и частных*. *Всеобщие* причины — это «сама природа» материи, характер ее развития, всеобщая закономерность развития. *Особенные* — природа биологической формы материи, являющейся непосредственной причиной появления человека. *Частные* — специфические условия, складывающиеся на той планете, где возникает человечество. Земной человек несет на себе существенный отпечаток специфических земных условий, степени влияния которых мы пока не можем определить сколько-нибудь точно, поскольку не знаем других форм человечества.

**Эволюция
форм отражения**

Появление человека как существа, обладающего высшей формой психической деятельности — сознанием, подготовлено развитием форм отражения. Эволюция форм отражения, связанных с основными формами ма-

терии, — один из интереснейших аспектов проблемы закономерного появления человечества как ступени развития материи.

В советской философской науке почти общепринято определение отражения как способности любых тел воспроизводить особенности друг друга в процессе взаимодействия. Отражение — это внутренняя сторона взаимодействия. Вопрос об отражении — прежде всего вопрос о способности предметов в процессе взаимодействия более или менее *адекватно* воспроизводить свойства друг друга. Именно из этой общей способности предметов на определенном этапе развития материи возникает способность ощущения, а затем — сознания. В соответствии с известными основными формами материи можно выделить физическую, химическую, биологическую и социальную формы отражения. Не ставя перед собой целью дать характеристику каждой из этих форм, мы проследим лишь общую логику их развития в процессе эволюции материи от низших ступеней к человеку.

В развитии форм отражения обнаруживается ряд закономерностей. Наиболее общей из них является зависимость характера, полноты отображения от *природы субстрата* отражения. При столкновении двух абсолютно упругих шаров (мы отвлекаемся здесь от их надмеханических свойств) каждый из них адекватно отображает состояние другого в своих механических характеристиках — энергии, импульсе, ускорении и т. д. Однако если механический шар испытывает воздействие человеческой руки, то адекватно (с сохранением качественной специфики воздействия) он отображает только механическое же действие руки, в то время как все ее надмеханические свойства — химические, биологические, социальные — в этом отображении стираются. Предмет может отобразить адекватно только качества одного с ним эволюционного уровня сложности. Простое не может адекватно отразить сложного, хотя в та-

ком отражении есть своего рода количественная адекватность, ибо более сложное качество «переводится на язык» нижележащего уровня в определенном количественном эквиваленте. Так, механическое отклонение стрелки амперметра количественно адекватно выражает измеряемую силу тока, хотя это отклонение ни в коей мере не передает качественной природы электричества.

С философской точки зрения эта закономерность отражения легко объяснима, так как адекватное воспроизведение какого-либо качества предполагает существование в отображающем субстрате адекватного этому качеству содержания. В кибернетике указанная закономерность получила выражение в законе «необходимого разнообразия» У. Эшби. Согласно этому закону отображающая (управляющая) система должна иметь не меньшее разнообразие, чем управляемая¹.

Указанная закономерность имеет решающее значение для понимания природы отражения. Игнорирование этой первейшей закономерности в неявном виде приводит к признанию независимости отражения от материального субстрата, делает понятие отражения туманным, допускает возможность незаметного отождествления отражения вообще с психическими формами отражения.

Второй закономерностью отражения является способность тел адекватно отображать особенности предметов, относящихся к предшествующим формам материи, диалектически включенным в структуру субстрата отражения. Химическое тело может адекватно воспроизводить физические свойства потому, что физическая форма материи включена в состав химической. Живая материя способна адекватно отображать физическую и химическую формы материи. В силу описанных ранее закономерностей развития, в особенности закономерностей

¹ Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М., 1959, с. 293—302.

«включения» и аккумуляции содержания низших форм материи в высших, возникновение человека означает появление *универсальной формы отражения*, способной к воспроизведению качественной специфики всех форм материи, к принципиально безграничному отображению материального мира.

Узловым моментом в развитии форм отражения, подготавливающим появление человеческого сознания, является возникновение *психики, идеального*.

Появление психики во многом еще представляет собой загадку. Неясно, например, на каком уровне живой материи возникает простейшая форма психической деятельности. Однако современной науке известны наиболее общие причины появления психики. Психика закономерно возникает в ходе эволюции материи, в результате развития присущего ей свойства отражения. Психика обусловлена как всеобщими, так и особенными факторами. К последним необходимо отнести приспособительный способ существования живой материи. На уровне живой материи отражение приобретает приспособительный характер, становится средством приспособления к среде, которое невозможно, если организм не получает «сведений» о ней.

Первой и универсальной формой отражения в живой материи была раздражимость — способность живой ткани отвечать «взрывной» реакцией на внешние воздействия. На уровне раздражимости, как материальной формы отражения, живые организмы дифференцировали внешние воздействия только по признаку «полезные — вредные». Собственные же качества внешних агентов — физические, химические, биологические — при этом стирались в *однородном* по своей биологической природе состоянии раздражения. Так, в состоянии возбуждения нервной ткани присутствуют только собственные признаки нервной ткани — реактивность, лабильность и т. д., но нет никаких *качеств* внешних агентов как таковых. Чтобы в содержании отражения появились качества внешних агентов, эти качества должны отделиться от собственных свойств живой ткани, то есть должны получить *идеальную форму*.

Психика возникает тогда, когда живое начинает отображать собственные качества внешних агентов, когда появляется *объективное содержание* отражения, отделившееся от собственных биологи-

ческих свойств живого субстрата, то есть выраженное в идеальной форме. На уровне животных психика отображает только простейшие, внешние свойства вещей («чувственные качества», явления). С возникновением человека способность отражения приобретает универсальный и безграничный характер. Человеческое сознание отображает не только явления, но и сущность вещей.

Человеческий мир

Возникая в силу самой природы материи, в результате закономерного развития материального мира, воплощая в себе, в сокращенном и обобщенном виде, бесконечное многообразие материального мира, человек, таким образом, оказывается в глубоком родстве с бесконечным миром. Материальный мир — не чуждое и враждебное человеку пассивное начало, как кажется, экзистенциализму, неотомизму, религии, идеализму вообще. В этом смысле, с определенной долей образности, можно было бы сказать, что окружающий нас бесконечный материальный мир *человечен*. Это — *человеческий мир*. В противоположность идеалистической и религиозной концепции «случайного человека в чуждом ему мире» марксистская философия обосновывает концепцию «человека в человеческом мире».

Диалектико-материалистическая концепция мира, в противоположность идеализму, метафизике, религиозной философии, включает в себя глубокое *гуманистическое* содержание. Оно заложено в научной концепции материи, развития, единого закономерного мирового процесса и заключается в идее внутреннего родства человека с природой бесконечного материального мира, его производности от материального мира как целого в ходе бесконечной эволюции материи.

Диалектический материализм представляет собой поэтому не только концепцию мира и его познания, но и предельно широкую этическую концепцию, выражающую сущность человека и человеческого существования, смысл человеческой жизни, отношение человека к человеку и окружающему его миру.

§ 2. СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Социологическая концепция человека

Идя от простого к сложному в человеческой сущности, мы должны выделить прежде всего природную сторону человека. Человек — сложнейшее природное образование, биологическое существо, живой организм, обладающий биологическими потребностями, функциями, высшими инстинктами и другими формами психики. Он находится в сложнейших биологических отношениях к другим людям как биологическим существам, к животному и растительному мирам и неорганической природе.

Биологическая природа человека составляет необходимый уровень человеческой сущности. Чтобы быть существом социальным, человек должен быть прежде живым существом, обладающим наиболее сложной среди живых существ биологией. Имея в виду биологическую и другие природные предпосылки человеческого существования, К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии», что «всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они, благодаря деятельности людей, подвергаются в ходе истории»¹. Учет биологической стороны человеческого существования является, таким образом, необходимым элементом материалистического понимания истории.

Биологическая природа человека, его биологическая жизнедеятельность включается, в соответствии с рассмотренной ранее диалектической концепцией развития, в *интегральную социальную сущность* человека и занимает в ней весьма важное, но подчиненное место. Человек как целостное существо есть социальное существо, включающее в себя свою биологическую основу, но обладающее интегральной социальной сущностью.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

Целостная сущность человека выражена в его способе существования, который заключается в *производстве* необходимых для человеческой жизни материальных условий существования и вместе с тем в *производстве самой человеческой жизни*. «Людей, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни, — шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самое свою материальную жизнь»¹.

Коренная особенность человека заключается, таким образом, в том, что человек во многом и даже в основном живет тем, чего не существует в природе, что он должен еще создать. В сущности человеческого бытия, следовательно, в особой, наивысшей форме выражена устремленность, направленность в будущее. В исходной форме эта направленность заложена в природе человеческого труда вообще — в его «протяженности» от начальных природных условий к более сложному продукту труда, в качестве которого выступает в конечном счете вся система созданных человеком машин, зданий, транспортных путей, преобразованных географических условий, составляющих, по определению К. Маркса, «вторую природу».

Заложенная в природе материального труда объективная направленность человеческой деятельности лежит в основе *целеполагания*, сознательной деятельности людей. Специфическая природа человека как *деятельного* существа, живущего непосредственно в *протяжении* от настоящего к будущему, выражается в *потребностях* и *способностях*.

Потребность — это необходимость определенных ма-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19.

териальных и духовных условий существования. Для существования любых материальных предметов необходимы определенные условия. Феномен потребностей возникает на основе такой всеобщей необходимости, но отличается от природной необходимости, во-первых, своей большей сложностью (человек нуждается в несравненно более сложных условиях существования, чем природные тела); во-вторых, тем, что предметы человеческих потребностей должны быть произведены самим человеком, в то время как необходимые для существования природных тел условия являются полностью независимыми от них; в-третьих, своей осознанностью, которая обусловлена первыми двумя отличиями (сложностью и произведенностью).

Человек обладает потребностями в биологических и собственно социальных условиях существования. Не ставя целью специальное различение биологической и социальной сторон, к основным потребностям человека следует отнести потребности в пище, одежде, жилище, здоровой природной среде (как условия нормального существования и отдыха), безопасности, труде, общении и др. Разумеется, здесь перечислен лишь ряд основных потребностей человека, которые можно было бы разложить на множество — сотни и тысячи — более частных потребностей. Наивысшей из этих потребностей, имеющей наиболее ярко выраженную социальную природу, является потребность в созидательном, приносящем удовлетворение труде как основном условии, средстве и способе человеческого существования.

Все названные основные потребности человека объединяются наиболее общей потребностью человека, человечества, общества в *сохранении и развитии своей социальной жизни*.

Способность — это «готовность» человека (в существенной мере обусловленная его биологией), как интегрального социального существа, к различным видам материальной и духовной деятельности. Имея определен-

ные биологические предпосылки («задатки»), способность представляет собой целостное социальное образование.

Социальная сущность человека включает в себя субстанциальный момент — человек как *субъект* труда, отношений и сознания, социальное материальное существо, осуществляющее трудовую деятельность, общение, сознание. В то же время человек имеет и «реляционную» сторону — социальные отношения, которые есть отношения *людей*, а не нечто независимое от них. В «реляционном» плане К. Маркс с известной долей метафоричности определял сущность человека как «совокупность всех общественных отношений». «...Сущность человека не есть абстракт, — писал К. Маркс, — присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹.

Субстанциальный и реляционный аспекты человеческой сущности не являются равноценными. Согласно материалистическому пониманию истории производственные отношения определяются производительными силами, то есть в конечном счете людьми как основной производительной силой. Человек *вступает* в производственные и другие общественные отношения и, следовательно, *производит* не только предметы, но и производственные отношения. Общество не механическая «совокупность связей», а сложный коллектив людей, находящихся в социальных отношениях друг к другу. Иными словами, общество есть *общество людей*.

В теоретической и популярной литературе нередко встречается своеобразная «феноменологическая» концепция человека, связанная с неточным толкованием тезиса К. Маркса о сущности человека как «совокупности всех общественных отношений».

Прямолинейно толкуя этот тезис, не учитывая известной его метафоричности, некоторые ученые полагают, что сущность человека в отличие от сущностей природных вещей имеет «реляционный» характер, то есть может быть отождествлена с совокупностью общественных отношений, в то время как животное, например, выступает как «живой предмет». При этом нередко даже утверждают, что «биологическая сущность человека — в нем самом, а социальная — вне его, в системе общественных отношений». Однако при

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

таком подходе человек и, следовательно, общество сводятся к отношениям, перестают быть формой материи. Социальные отношения лишаются при этом своего специфического носителя и творца. Но тогда необходимо признать, что *социальные* отношения осуществляются *биологическими* носителями (биологическими организмами) либо что «сгустки» социальных отношений приобретают самостоятельное существование, не связанное со специфическими социальными субстратами.

Любой предмет существует только в определенных отношениях. Так, электрон нельзя объяснить вне его связи с системой внутри- и межатомных отношений. Элементарные частицы не существуют в так называемом «сингулярном состоянии», в котором находилась наша часть Вселенной 15—20 миллиардов лет назад. Животная особь не является неким биологическим «робинзоном» и находится в глубоких и сложных отношениях со средой. Она не может быть понята вне популяционных, внутривидовых и других отношений, вне связей с внешней биотической и абиотической средой. Более того, в некотором отношении животное даже больше зависит от среды, чем человек, поскольку последний обладает большей самостоятельностью по отношению к среде, большей индивидуальностью. В полное описание живого организма необходимо включается поэтому указание на соответствующую ему природную среду. Следовательно, по логике «бессубстратной» концепции человека любой материальный объект, поскольку он существует только в единстве со средой, имеет свою сущность «вне себя». Представление об «атомизме» природы в противоположность обществу противоречит современной популяционной, экологической, эволюционной биологии.

Развитие от животного к человеку заключается отнюдь не в том, что внешние связи становятся определяющими и сущность объектов переходит «вовне», а в том, что «внутреннее» и «внешнее» человека становятся качественно иными, чем в живой природе. Концепция «внешней сущности» человека находится в противоречии с диалектическим материализмом и приводит к ошибочным выводам в области социологии, психологии, этики, эстетики и других наук о человеке. С позиций этой концепции необходимо признать, что в развитии материи возникают объекты, не имеющие внутренней сущности и, следовательно, внутренних импульсов развития, внутренней жизни, активности. Нельзя не видеть, что при этом происходит явное обесценивание внутреннего содержания индивидуальной жизни за счет переоценки внешних индивидууму отношений. Живая человеческая личность превращается при этом в «феномен» внешней «общественной сущности». Между тем каждая человеческая личность есть *индивидуальная общественная сущность*, органически связанная с сущностью общества как сложнейшего коллектива людей.

Рассматривая человека как предметное («субстанциальное») существо, К. Маркс писал: «Непредметное существо есть *невозможное, нелепое существо*»¹.

Замечательная мысль К. Маркса о человеке как «совокупности всех общественных отношений» заключалась в том, что человек как социальное существо не может быть понят вне общественных отношений, что его сущность не есть нечто независимое от общества (не есть «абстракт»). Изложенный тезис К. Маркса содержит элемент условности, ибо утверждение: сущность человека *есть* совокупность общественных отношений, характерное для диалектических заключений о тождестве каких-либо моментов, предполагающем также их различие, не имеет буквального смысла, то есть сохраняет различие (человека и совокупности отношений). Человек как социальное существо, как «живой человеческий индивид» формируется в зависимости от системы общественных отношений, от того специфического места, которое он занимает в этой системе. Однако данное в указанном тезисе о Фейербахе определение человека не является исчерпывающим. В нем К. Маркс раскрыл лишь одну из важнейших сторон человека, связанную с планом социальных отношений. «Реляционное» определение человека не раскрывает специально и непосредственно сущности человека как деятельного существа, как субъекта труда и отношений. Полное определение человека включает в себя прежде всего указание на роль человека как субъекта труда и отношений, как *творца* материальных условий своего существования, своих отношений и своего собственного бытия.

«Внешние» человеку отношения в такой же мере определяют сущность человеческих индивидов, в какой эти индивиды определяют сами общественные отношения. Как известно, в отличие от мыслителей прошлого К. Маркс рассматривал «живых человеческих индивидов» не только как продукт социальной среды, но и как ее создателей. Эта действенная, активная сторона человеческой сущности явно теряется в концепции человека как феномена внешней ему социальной сущности.

«Так как *человеческая* сущность, — писал К. Маркс, — является *истинной общественной связью* людей, то люди в процессе деятельного осуществления своей *сущности творят*, производят *человеческую общественную связь*, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно-всеобщая сила, противостоящая

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 631.

отдельному индивиду, а является сущностью каждого отдельного индивида, его собственной деятельностью, его собственной жизнью, его собственным наслаждением, его собственным богатством»¹.

Всесторонняя марксистская концепция человека была изложена во всей совокупности трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Она включает в себя прежде всего понятие о человеке как «живом человеческом индивиде» («Немецкая идеология»), обладающем способностью к труду, общению и мышлению. «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество»². «Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни»³. «...Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых слагаются эти отношения»⁴.

Человек как социальное существо, как живая личность во всей взаимосвязи ее сторон (включая биологическую) всегда имеет конкретно-исторический характер. Одной из важнейших заслуг марксизма является отказ от абстрактного понятия «человека вообще», лишённого конкретно-исторических черт. Марксизм показал, что «человек вообще» (это понятие в новом его содержании, несомненно, есть в марксизме), сохраняя свои наиболее общие социальные черты, существует в то же время в своих конкретно-исторических формах, связанных с конкретными историческими эпохами, цивилизациями,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 23.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 589.

³ Там же, с. 590.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 424.

классами, слоями общества. Понятие «человека вообще» было поставлено марксизмом на научную основу, связанную с материалистической концепцией развития общества как конкретно-исторического процесса, проходящего крупные ступени развития — общественно-экономические формации.

Исторически определенная совокупность всех сторон человека образует в то же время неповторимое индивидуальное целое — человеческую личность, обладающую внутренним духовным миром — мировоззрением, профессиональными навыками и знаниями, эмоциональным строем, характером, складом ума и т. д.

**Всеобщая
концепция человека**

Характеристика человека как социального существа, субъекта труда, отношения и сознания дается марксистской социологией и может быть названа социологической концепцией человека. Специфика ее заключается в том, что она раскрывает социальные черты человека как элемента общества, описывает его природу в понятиях социологии. Иначе говоря, социологическая концепция дает описание человека применительно к социальным явлениям — производительным силам и производственным отношениям, формациям, классам, социальным группам и т. д. Однако план «человек в обществе» не является в марксистской философии исчерпывающим.

Буржуазная идеалистическая и религиозная философия нередко утверждает, что в марксизме проблема человека сводится к ее частному, конкретному аспекту, в котором человек рассматривается в связи с общественными явлениями, классами, повседневными делами и социальными задачами, выполнением производственных планов и т. д. Как уже упоминалось, П. Шюппарт утверждал, что марксистская философия — несомненно, гуманистическая в том, что касается частных вопросов бытия, — не имеет своей наиболее общей концепции («метафизики»), которую, по его убеждению, может составить только неотомистская философия.

Нередко утверждают, что в наиболее общей философской науке марксизма — диалектическом материализме — отсутствует це-

лостный живой человек: он выступает в диалектическом материализме будто бы в фрагментированном, разорванном на отдельные абстракции («сознания», «практики» и т. д.) виде.

Однако диалектический материализм включает в себя целостную концепцию человека, которая является, как уже отмечалось, одной из важнейших наряду с концепциями материи и развития. В отличие от историко-материалистической, *особенной*, концепции ее можно определить как *наиболее общую философскую, или всеобщую, концепцию человека.*

Всеобщая концепция человека раскрывает наиболее общую сущность человека, человечества. Эта сущность обнаруживается при сопоставлении с бесконечным миром, с его всеобщей природой и законами развития. Сущность человека определяется здесь применительно к всеобщим сторонам бесконечного материального мира — материальности, бесконечности, развитию, необходимости и случайности, закономерности, направленности и т. д. Всеобщая концепция человека выясняет отношение человека к бесконечному миру, причины его появления в ходе мирового процесса развития, случайности или неслучайности по отношению к сущности мира, место человека в бесконечном мире, отношение к бесконечному и конечному, возможности человека в бесконечном мире, природу материальной и познавательной деятельности человека, смысл человеческого существования, конечность или бесконечность его существования и развития.

Социологическая (особенная) и диалектико-материалистическая (всеобщая) концепции человека составляют единую марксистскую философскую концепцию человека и различаются так же, как марксистская социология (исторический материализм) и наиболее общая философская теория — диалектический материализм. Будучи взаимосвязанными, эти концепции опираются друг на друга и теряют смысл вне отношения друг к другу.

Представление о человеке как социальном существе, субъекте труда, общения и сознания могло быть сформулировано только на основе диалектико-материалистического решения вопроса о закономерном характере по-

явления человека, о человечестве как особой ступени развития материи и т. д. В свою очередь, трактовку человека как этапа мирового процесса развития, решение вопроса о месте человека в бесконечном мире, его возможностях и перспективах в мире нельзя дать, отвлекаясь от понимания человека как социального существа, обладающего определенными социальными свойствами — способностью к труду, общению, познанию.

Всеобщая концепция человека в ее наиболее общих и принципиальных чертах была сформулирована К. Марксом и Ф. Энгельсом и развита далее В. И. Лениным. Основные элементы этой концепции можно свести к следующим.

Прежде всего К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин рассматривали человека, человечество, общество как закономерный результат и ступень развития материи, появляющийся в силу «самой природы» материи и с «железной необходимостью». Выясняя сущность этой ступени всеобщего мирового процесса, классики марксизма определяли человека, человечество, общество как *высшую форму*, или ступень, развития материи, «высший цвет» материи¹, «высший продукт материи»².

Как наивысшая ступень развития материи человек согласно К. Марксу характеризуется *универсальностью*: он есть *универсальное материальное существо*, находящееся в *универсальных отношениях* к миру, осуществляющее *универсальную деятельность* и превращающее всю природу в свое «неорганическое тело»:

«Человек есть существо родовое, не только в том смысле, что и практически и теоретически он делает своим предметом род — как свой собственный, так и прочих вещей, но и в том смысле — и это лишь другое выражение того же самого, — что он относится к самому себе как к наличному живому роду, относится к самому себе как к существу *универсальному* и потому свободному.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 363.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 149.

Родовая жизнь как у человека, так и у животного физически состоит в том, что человек (как и животное) живет неорганической природой, и чем универсальнее человек по сравнению с животным, тем универсальнее сфера той неорганической природы, которой он живет. Подобно тому как в теоретическом отношении растения, животные, камни, воздух, свет и т. д. являются частью человеческого сознания, отчасти в качестве объектов естествознания, отчасти в качестве объектов искусства, являются его духовной неорганической природой, духовной пищей, которую он предвзято должен готовить, чтобы ее можно было вкусить и переварить, — так и в практическом отношении они составляют часть человеческой жизни и человеческой деятельности. Физически человек живет только этими продуктами природы, будь то в форме пищи, отопления, одежды, жилища и т. д. Практически универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его *неорганическое* тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть *неорганическое тело* человека, а именно — природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. Человек *живет* природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы».

Животное, по К. Марксу, «производит односторонне, тогда как человек производит универсально; оно производит лишь под властью непосредственной физической потребности, между тем как человек производит, даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее; животное производит только самого себя, тогда как человек воспроизводит всю природу; продукт животного непосредственным образом связан с его физическим организмом, тогда как человек свободно противопоставляет своему продукту. Животное формирует материю только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по мерке любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету соответствующую мерку; в силу этого человек формирует материю также и по закону красоты»¹.

Из универсальности человека как высшей формы материи К. Маркс выводит, как видно из приведенной вы-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 564—566.

ше части «Экономическо-философских рукописей 1844 года», не только универсальный характер отношений человека к природе, которую он превращает в своего рода свое «неорганическое тело», но и возникновение искусства, способность человека формировать материю «по законам красоты».

Развивая мысль об универсальных отношениях человека к природной среде, Ф. Энгельс вводит позднее одну из важнейших идей марксизма — *господство* человека над природой, достигаемое благодаря познанию и использованию ее объективных законов: человек заставляет природу «служить своим целям, *господствует* над ней»¹. Эту идею развил В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм».

Наконец, с природой человека как вершины развития материи Ф. Энгельс связывает возникновение сознания, способности к безграничному познанию материального мира. В человеке, как своем «высшем цветке», материя «приходит к осознанию самой себя»².

Всеобщая концепция человека представляет собой одно из глубочайших теоретических воззрений марксизма, научное, нравственное и практическое значение которого еще не получило всесторонней оценки и исследования. Вместе с тем эта концепция была сформулирована классиками марксизма-ленинизма в сжатом и принципиальном виде и нуждается в дальнейшем развитии, углублении.

Являясь высшей ступенью развития материи, человек аккумулирует в себе результаты бесконечного процесса развития и обладает поэтому универсальным и всеобщим содержанием. На ступени человека материя получает особого рода обобщенное и универсальное выражение своего бесконечного качественного многообразия.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 495.

² Там же, с. 357.

Вместе с тем человек представляет собой определенную ступень развития материи и несет в себе специфические черты, особенное содержание. Поскольку человек всегда индивидуален, представляет собой социальный индивидуум, личность, он имеет также единичное, индивидуальное содержание.

Всеобщее и универсальное всегда выражено в человеке через его особенное и единичное, индивидуальное. Человек — высшее единство всеобщего, особенного, единичного, порожденное бесконечным процессом развития материи.

При изучении человека первоначально мы замечаем специфические, особенные черты, отличающие его от других материальных образований — животных и растений, химических объектов, физических тел — как нечто просто *другое*. При этом в плане своих особенных признаков человек не обнаруживает каких-то исключительных, универсальных черт: он не располагает наибольшей физической силой, выносливостью, скоростью передвижения, быстротой реакции и т. д. Однако все его непосредственные свойства выражены в таких оптимальных значениях, многообразии и полноте, которые делают человека «универсальным» материальным существом, поскольку через эту оптимальность и полноту выражается всеобщее и универсальное содержание человека как высшей формы материи.

Разумеется, всеобщность и универсальность человека нельзя понимать слишком буквально и упрощенно. Всеобщее и универсальное содержание человека не является абсолютно тождественным содержанию бесконечного мира. Бесконечное многообразие материального мира выражено в человеке в *обобщенном* и *сокращенном виде*. (Правила или закономерности реального процесса обобщения и свертывания бесконечного многообразия мира в человеке, «космоса» в «микрокосмосе» еще должны стать предметом специального философского исследования. На наш взгляд, его основой являются

изложенные выше закономерности развития как аккумулятивного процесса.)

В силу своей обобщенности универсальное содержание, заложенное в самой сущности человека, характеризуется определенной сокращенностью и не включает в себя буквально бесконечное число черт единичных предметов, которым «несть числа». Универсальное, всеобщее в сущности человека — это *обобщение качеств, сущностей* предшествующих ступеней развития материи, а не бесконечный «перечень» всех признаков предметов реального мира. Человек непосредственно состоит из живых тканей, химических соединений, атомов, элементарных частиц и т. д., но в нем нет галактик, звезд и планет. Человек — это *аккумулят, конденсат* сущностей, в нем по диалектическим законам развития «спрессованы», синтезированы сущности предшествующих ступеней развития материи.

Возникая благодаря «самой природе» материи и являясь конденсатом, или аккумулятом, ее бесконечного содержания, человек находится в глубочайшем *генетическом родстве* с сущностью окружающего нас бесконечного мира. Человек — это воистину *микрокосм*, своеобразно повторяющий в себе бесконечный космос.

Человек — это «действительный, телесный *человек*, стоящий на прочной, хорошо округлённой земле, *вбирающий в себя и излучающий из себя все природные силы...* (курсив мой. — В. О.)»¹.

Природа труда

Сущность человека выражается в двух основных формах его деятельности — *труде* и *познании*, мышлении. Труд — это универсальная материальная деятельность, *высшая форма активности материи*. Труд есть прежде всего процесс преобразования природы, создания на основе дикой природы новой, «второй природы». Труд приложим в прин-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 630.

ципе к любым природным объектам и в этом смысле является универсальной материальной деятельностью.

**Почему природа
не создает машин?**

Способность человека преобразовывать любые материальные объекты коренится в двух факторах: природе объектов внешней среды и природе самого человека. Объективная возможность трудовой деятельности заложена в коренном свойстве природных объектов — их *радикальной незавершенности*, возможностях дальнейшего изменения и развития, которые *сама* внешняя человеку природа принципиально не может реализовать. Дикая, не тронутая человеком природа, разумеется, способна к определенному развитию. Так, продолжает эволюционировать окружающая нас живая среда. Однако это развитие само по себе не может перейти некоторый рубеж, *предел сложности*, недостижимый для природы. Самостоятельное развитие природы — без направляющего воздействия человека с момента появления последнего — это развитие в «тупиковых» направлениях. Почему?

Очевидно, развитие природы с определенного момента не может осуществляться собственными природными потенциями и способами. Произведя человека, природа исчерпывает возможности своего развития в чисто природных формах. С определенного уровня сложности ее развитие должно осуществляться в формах, которыми природа сама по себе не располагает.

Физические природные системы, например кристаллы, не способны самостоятельно превратиться в электронную вычислительную машину. Для этого природе недостает той особой *направленности* изменения, которую можно связать только с формой материи, обладающей *наивысшей сложностью и универсальностью*. Объекты определенного уровня сложности, далее, могут появиться только при наличии такого продвигающего фак-

тора развития, как *потребности*, которых в природе не существует.

Благодаря своему всеобщему содержанию, глубокому генетическому родству с бесконечным миром человек может вступать в контакт, материальное практическое взаимодействие с любыми природными объектами и изменять их по их собственным меркам, «по меркам и по логике любого вида», но в необходимом для человека направлении. *В человеке природа получает решающий фактор своего дальнейшего развития, без которого существенный ее прогресс становится невозможным.* Появление человека поэтому в известном смысле означает, по выражению К. Маркса, «подлинное воскресение природы». Разумеется, природа не обладает каким-либо сознательным «стремлением» к прогрессу. Речь идет лишь о том, что, обладая *возможностями* дальнейшего прогресса, природа не обладает *способностью* его осуществления, но этот прогресс *может быть осуществлен человеком* как высшим продуктом природы.

Если считать важнейшим признаком уровня развития жизни продуктивность биосферы, количество живого вещества на Земле, то следует признать, что высшая точка развития живой природы на Земле уже давно пройдена, так как наивысшей продуктивностью биосфера, судя по всему, обладала в палеозойскую и мезозойскую эры, то есть десятки и сотни миллионов лет назад. Жизнь связана с наличием в доступной для нее форме таких химических элементов, как углерод, азот, фосфор и др. Однако количество этих химических элементов в биосфере лимитировано. Кроме того, в биогеохимических круговоротах этих веществ происходит утрата (стагнация) части необходимых для жизни элементов. Так, углерод откладывается в форме мела или извести, в результате чего значительная его часть выбывает из круговорота жизни. П. Дювиньо и М. Танг отмечают, что рано или поздно может стать тревожным положение в биосфере с фосфором, ибо, по оценке ряда ученых, фосфор — слабое звено в жизненной цепи¹. Можно с уверенностью сказать, что с определенного момента биосфера сама по себе начнет деградировать, и лишь преобразующая деятельность

¹ Дювиньо П., Танг М. Биосфера и место в ней человека. М., 1973, с. 23.

человека (в частности, благодаря вовлечению в круговорот жизни дополнительного количества химических элементов) может ее «воскресить».

С определенного момента эволюции материи основным способом развития становится *целесообразная деятельность* человека.

Коренной особенностью труда является его опосредованный характер: труд осуществляется посредством *орудий*, то есть предметов, вырванных из природы и преобразованных человеком. Человек существует и развивается, *присоединяя* к своей исходной природной и социальной активности *силы природы*, которые сами по себе безграничны. Если первичная активность человека, обусловленная физическими возможностями его организма, весьма ограничена, то в принципе беспредельны силы природы, которыми человек овладевает и присоединяет к своим силам. В настоящее время, по подсчетам академика П. Л. Капицы, в наиболее развитых странах мощность разнообразных источников энергии составляет до 10 киловатт на человека, что примерно в 100 раз больше, чем средняя мускульная мощность человека¹. Академик А. И. Берг отмечает, что к середине XX века в мировом энергобалансе доля энергии, выработанной за счет мускульной силы человека и животных, составляла один процент².

Коренное преимущество человеческого труда перед природными процессами заключается в том, что человек малыми по своим энергетическим затратам воздействиями вызывает большие природные изменения, масштабы которых непрерывно растут, а с овладением ядерной и других источников энергии становятся поистине грандиозными. Деятельность человека поэтому в преимущественной степени оказывается не непосредственным воздействием на предмет, а управлением его изменением

¹ Капица П. Л. Энергия и физика. — Природа, 1976, № 2, с. 70.

² Берг А. И. Проблемы управления и кибернетика. — В кн.: Философские вопросы кибернетики. М., 1961.

под непосредственным воздействием других природных процессов.

Способность присоединения природных сил обусловлена всеобщим, особенным и единичным содержанием человека как высшей ступени развития материи. Всеобщее и универсальное в человеке обуславливает возможность контакта с любыми качествами природных объектов, овладение человеком любым качественным многообразием в окружающем мире. Особенное в природе человека, то есть его конкретные социальные свойства, обуславливает реальное осуществление процесса труда. Наконец, труд возникает не только в силу того, что человек несет в себе в обобщенном и сокращенном виде бесконечное многообразие мира, и не только потому, что человек существует в обществе и обладает общими для всех людей чертами. Коренным условием человеческого труда является также *индивидуализация* человеческих существ, существование живых человеческих индивидов, личностей, обладающих индивидуальным сознанием, потребностями, стремлениями, переживаниями, целями и т. д. Индивидуализация человека является поэтому одним из мерил социального прогресса. Максимальное развитие индивидуумов—одна из важнейших целей высшего, коммунистического общества.

«Индивидуализация» социальной формы материи, то есть деление ее на живые человеческие индивидуумы, субъекты, — это одно из важнейших выражений эволюции материи, порождающей общество как высшую ступень своего развития. В человеке, по глубокому определению Ф. Энгельса, материя «приходит к осознанию самой себя». Но сознание по природе своей должно быть индивидуализированным, ибо им непосредственно обладают люди как индивиды, личности.

Возникая на основе всеобщего, особенного и единичного, бесконечного и конечного в человеке, труд в то же время ставит человека в непосредственное *материально-практическое отношение* ко всеобщему, особенному и

единичному, бесконечному и конечному в мире. Отношение человека к материальному миру является всесторонним и универсальным. Объективное положение человека в бесконечном мире, его место в бесконечной иерархической системе материального мира, а также вытекающее отсюда всестороннее практическое отношение к миру определяют его «угол зрения» в мире, его познавательные возможности.

Природа сознания

Второй важнейшей способностью и деятельностью человека выступает мышление, являющееся важнейшей составной частью сознания наряду с волей и высшими человеческими чувствами. Сознание, мышление — высшая форма отражения объективного мира. Двумя наиболее общими характеристиками отношения сознания к внешнему миру служат вторичность сознания и познаваемость мира.

Принцип познаваемости мира для человеческого сознания в популярных изданиях и учебниках иногда излагается без достаточных обоснований. Последние, как правило, сводятся к ссылке на практику, которая служит конечным подтверждением факта познаваемости мира для человека. Однако такое доказательство является недостаточным, поскольку в обосновании нуждается и положение о практике как о конечном критерии истины.

Введение критерия общественно-исторической практики в теорию познания, осуществленное К. Марксом в 1845 году, представляет собой один из важнейших элементов произведенной марксизмом революции в философии. Но неверно считать, что аргументация тезиса о познаваемости мира целиком сводится к ссылке на успех практической деятельности человека. Успешная практическая деятельность есть решающее подтверждение познаваемости мира, однако исчерпывающее теоретическое обоснование принципа познаваемости должно ответить как на вопрос «почему мир познаваем?», так и на вопрос «почему материальная практика способна это подтвердить?».

Между тем в основных концепциях диалектического материализма — материи, развития и человека — имплицитно, фактически заложены достаточные основания принципа безусловной познаваемости мира для человека. Решение вопроса познаваемости мира основывает-

ся на объяснении как сущности развивающегося материального мира, так и сущности человека. Центральным моментом обоснования этого принципа является концепция человека как высшей ступени развития материи, высшей формы материи, возникающей в силу самой природы материи и законов ее аккумулятивного развития, включающей в себя, в известном уже смысле, бесконечное многообразие материального мира, обладающей достаточным внутренним содержанием для того, чтобы быть в состоянии отобразить любые качества бесконечного материального мира.

В сущности человека как высшей формы материи, единства всеобщего, особенного и единичного, конечного и бесконечного заложен ключ к объяснению причин возникновения идеального. *Идеальное* — это специфическая характеристика психики в ее отличии от материального мира, включая физиологическую основу психики. Поскольку идеальное получает наивысшее развитие лишь в человеческой психике, постольку вопрос о природе идеального решается прежде всего в связи с проблемой человека.

Понятие идеального вводится в марксистско-ленинской философии в связи с решением основного вопроса философии. Вопрос об отношении сознания (и психического вообще) к материи имеет прежде всего три основных стороны, в связи с которыми сознание выступает в качестве продукта бесконечного развития материи, свойства высокоорганизованной материи (человека), отражения материи. Существует также четвертое отношение сознания — к общественно-исторической практике как высшей форме материальной активности, вне связи с которой нельзя понять возникновения и роли сознания в жизнедеятельности человека и общества. Понятие идеальности сознания связано со всеми четырьмя отношениями и выражает как противоположность сознания материи, так и единство, родство, сходство сознания с материей.

Сознание (психика) не может быть поэтому определено как материальное ни в целом, ни в каком-либо его аспекте. Перенос признака материальности на сознание (психику) связан с непониманием диалектики материи и сознания, диалектической соотносительности противоположных понятий вообще. Такой перенос ликвидирует основу для формулирования как понятия идеального, так и неразрывно связанного с ним понятия материального.

Назвать сознание материальным — значит спутать противоположные понятия, ликвидировать основной вопрос философии, а вместе с ним — противоположность материализма и идеализма. Действительно, если сознание материально, то какой смысл ставить вопрос о том, что является первичным — материя или сознание? *Центральный момент диалектической трактовки противоположных понятий заключается в том, чтобы удерживать их в единстве, не сводя друг к другу.*

В. И. Ленин подверг критике ошибку И. Дицгена, который утверждал, что сознание является материальным. «Но и не чувственное представление чувственно, материально, то есть действительно», — писал И. Дицген¹. Непоследовательность И. Дицгена была использована махистами, стремившимися ликвидировать основной вопрос философии и под этим прикрытием провести субъективно-идеалистическую концепцию мира. Критикуя ошибку И. Дицгена, В. И. Ленин разъяснял: «Что и мысль и материя «действительны», т. е. существуют, это верно. Но назвать мысль материальной — значит сделать ошибочный шаг к смешению материализма с идеализмом. <...> Что в понятие материи надо включить и мысли, как повторяет Дицген в «Экскурсиях», это путаница, ибо при таком включении теряет смысл гносеологическое противопоставление материи

¹ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 257.

духу, материализма идеализму, на каковом противопоставлении Дицген сам настаивает»¹.

Диалектика противоположных понятий такова, что если упраздняется одно из них, то с такой же неизбежностью теряет смысл и противоположное понятие.

Понятие идеального определяется в диалектическом материализме по отношению к объекту отражения, субстрату отражения (человеку), развивающемуся материальному миру, практической деятельности. Классическое определение природы идеального принадлежит К. Марксу: «...Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»². Изложенные выше теоретические представления о материи, развитии, человеке позволяют конкретизировать это определение.

В идеальном образе предмета, с одной стороны, существует глубокое *сходство* с его оригиналом, отображаемым предметом. Так, образ камня или огня содержит в себе все их важнейшие признаки — мы знаем, что камень имеет определенный химический состав, объем, вес, что огонь — это специфический физико-химический процесс окисления и т. д. Общественно-историческая практика убедительно доказывает, что в наших ощущениях, представлениях, понятиях в конечном счете отображены действительные свойства вещей, какими они являются на самом деле, вне человеческого сознания. Однако, с другой стороны, *образ* предмета «диаметрально противоположен» предмету, ибо в нем нет ни одного признака предмета в его непосредственной конкретно-чувственной форме: в образе камня нет ни одной молекулы этого камня, образ камня не имеет объема и веса, образ огня не жжет и т. д.

Идеальное — это *предмет, лишенный своего непосредственного конкретно-чувственного способа бытия и*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 257, 259.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 21.

существующий на базе особого материального субстрата — мозга.

Предмет получает свое второе, идеальное существование в голове человека потому, что мозг представляет собой *универсальный материальный субстрат*, на базе которого могут существовать качества любых предметов и явлений бесконечного мира. Являясь единством всеобщего, особенного и единичного, *аккумулятором* бесконечного числа качеств материального мира, материальный субстрат сознания выступает в качестве *«заместителя»* любых материальных субстратов, благодаря чему человек получает неограниченную способность познания окружающего мира. Идеальное — это форма, способ существования предметов в голове человека как высшей формы материи.

Идеальное, таким образом, — не чудо, произведенное внешней для материального мира силой — богом, идеей и т. п., а закономерный результат развития материального мира на основе его объективных диалектических законов.

Общественно-историческая практика является одним из важнейших условий существования идеального, сознания, поскольку она ставит человека в *материальное деятельное отношение* ко всеобщему, особенному и единичному, бесконечному и конечному в материальном мире. Практика, отмечал В. И. Ленин, «имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»¹.

**Может ли
машина мыслить?**

В последние два десятилетия в советской философской науке принят ряд попыток объяснения сознания, идеального в понятиях теории информации и кибернетики. Вызванные огромным интересом к новым

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 195.

дисциплинам, имеющим большое научное и практическое значение, эти попытки принесли ряд существенных теоретических результатов. Научную ценность представляет уже стремление перевести понятия, связанные с проблемой сознания и психики, на язык теории информации (в ее узком или широком вариантах) и кибернетики. Однако при этом, как нам представляется, возникла тенденция чрезмерной переоценки объяснительных возможностей этих наук, что не могло не привести к некоторым упрощениям.

В 60—70-е годы вопрос о возможностях кибернетики получил заостренную форму в виде вопроса «может ли машина мыслить?». Ряд ученых высказывали убеждение в том, что средствами кибернетики можно полностью объяснить мышление, создать кибернетические машины, которые не только целиком сравняются с мозгом, но и превзойдут его. В последние годы споры о «мыслящих машинах» поутихли и стало почти общепризнанным, что, хотя возможности ЭВМ огромны и в каком-то отношении неограниченны, машина выполняет только функции, аналогичные некоторым функциям мыслящего мозга, обладая при этом и своеобразным творчеством. Однако решающий аргумент в пользу такого вывода, на наш взгляд, так и не был высказан. Обычно приводимый при этом довод — ссылка на социальный характер мышления — не является достаточным, так как социальность может имитироваться машиной и, следовательно, необходимо глубокое истолкование природы социальности, отличающей ее от «социальности» машин.

Вопрос о сходстве функций машины и мозга является весьма сложным и тонким и нуждается в глубоком философском осмыслении. Философские решения подобных вопросов не должны переходить определенную грань, за которой они могут принести вред развитию конкретных наук. Чрезмерно «жесткое» утверждение о том, что машина не может мыслить, при недостаточной определенности понятий «машина» и «мысль», может нанести урон развитию науки и техники. Вместе с тем, однако, дать строгое определение этих понятий до того, как развитие ЭВМ позволит установить тонкие различия между машиной и мозгом, функционированием ЭВМ и мыслью, невозможно. Но точно так же отказ от решения вопроса «может ли машина мыслить?» до установления тонких различий между машиной и мозгом нанесет не меньший урон, ибо чрезмерные надежды на возможности машин могут направить научно-технический прогресс по ложному пути.

Отсюда следует, что философское решение вопроса о машине и мозге должно иметь принципиальный характер, указывать наиболее общие и принципиальные различия между машиной и мозгом, не

накладывая никаких более частных «запретов» на создание машин, все более приближающихся к мозгу.

Утверждение: машина может (или не может) мыслить — не имеет ясного смысла до тех пор, пока не уточнено, что подразумевается здесь под «машинной». Этот термин употребляется в ряде значений, в зависимости от которых мы приходим к различному решению поставленного вопроса.

Во-первых, в связи с указанным утверждением машина нередко понимается в предельно абстрактном смысле — как система взаимодействующих элементов, обладающая обратной связью, или управлением. Но на языке абстрактной теории систем не существует понятий сознания и мышления, которые суть понятия психологии, логики, философии. Содержательные понятия сознания и мышления должны быть поэтому переведены на абстрактный язык теории систем, но при этом они теряют как раз то конкретное содержание, благодаря которому сознание и мышление являются таковыми. Мышление — это не абстрактное «функционирование» абстрактных систем, а конкретная деятельность, осуществляемая конкретным материальным субстратом — мыслящим мозгом. Поэтому при заданном значении термина «машина» ответ на вопрос, может ли она мыслить, должен быть только отрицательным.

Во-вторых, машина может пониматься в конкретном техническом смысле слова — как система, составленная из физических (технических) элементов — электронных ламп, транзисторов, микромодулей и т. д. Чаще всего при постановке вопроса о возможности создания мыслящих машин имеют в виду этот смысл. С момента своего появления в 40-х годах нашего века ЭВМ прошли стремительный процесс совершенствования. Если первые из них весили до тридцати тонн и включали не более 100 тысяч электронных компонентов (ламп), то ныне один кремниевый микромодуль площадью меньше квадратного сантиметра включает уже до миллиона электронных контуров (транзисторов), а в обозримом будущем в него можно будет вложить в десять, тысячу и, вероятно, миллионы раз больше электронных контуров. При этом на базе электронных модулей начинают создаваться сверхбольшие интегральные схемы, благодаря которым возможности ЭВМ фантастически возрастут. ЭВМ по числу элементов намного превзойдут человеческий мозг, включающий 10—14 миллиардов клеток.

При оценке возможностей ЭВМ, их сходства и различия с мыслящим мозгом (точнее, человеком, ибо мыслит человек *при помощи* мозга) решающим является учет глобального эволюционного уровня, к которому относится машина или человек. ЭВМ состоит из физических элементов, является физической системой, а единицей ее функционирования является электрический импульс. Человек представляет собой социальное образование, то есть обладает сложностью на три эволюционных уровня выше. Это означает, что

ЭВМ качественно, вернее, если так можно сказать, «трижды качественно», ниже, чем мыслящая материя. Элементами функционирования мыслящей материи являются субъективные, идеальные образы — ощущения, восприятия, представления, понятия. Коренное преимущество последних состоит в том, что в них в субъективной, идеальной форме отражены качества вещей, которые принципиально не могут присутствовать как таковые в электрическом импульсе, магнитных состояниях в блоках памяти и т. д. Превосходство человека перед ЭВМ — в наличии идеального, в оперировании субъективными образами вещей, что обусловлено природой человека как высшей формы материи, единства всеобщего, особенного и единичного, бесконечного и конечного.

Машина, оставаясь всецело физической системой, не может подняться до такого эволюционного уровня. Ее субстрат находится на уровне особенного, точнее — физического особенного, не обладает универсальностью.

Между материальной особенной деятельностью физической машины и духовной универсальной мыслительной деятельностью существует лишь большая или меньшая аналогия, связанная с коренным качественным различием того и другого. Такая машина поэтому никогда не сможет сравниться с человеком, тем более превзойти его. Она всегда останется его орудием, инструментом человеческой мысли, который позволит последней подниматься на все более высокие уровни развития, сохраняя в то же время свою основную природу.

Возможен еще один вариант машин — составленных из живых клеток на обычной углеродистой, белково-нуклеиновой основе. Нет сомнения в том, что в обозримом будущем (некоторые ученые полагают, что это произойдет уже в 80-е годы) наука сможет создавать на такой основе искусственные живые клетки, обладающие настоящими, обычными жизненными процессами в одном из их вариантов. Искусственными они могут быть названы только в том смысле, что полученные будут человеком в результате некоторого направления процесса, а не обычным природным путем, то есть в результате деления других клеток. Не может ли быть построена из таких живых клеток живая система, некий искусственный живой мозг, обладающий «качеством мысли», настоящим мышлением? Думается, нет никаких оснований отрицать такую возможность.

Создание искусственного живого мозга позволит глубже понять принципы устройства и деятельности естественного мозга, природу сознания. Но не может ли такой мозг создаваться и как специализированный орган мысли, функции которого могли бы совершенствоваться? Представляется, что такая живая система может и должна быть создана.

В живом человеческом организме мозг выполняет разнообразные функции, в том числе функции регулирования жизненных про-

цессов организма и поведения. Но если создать искусственный живой мозг, освобожденный от простых функций и специализирующийся на мышлении образами внешних объектов? По-видимому, такое расщепление функций мозга или скорее какая-то степень такого расщепления возможна. Создание специализированного органа мышления также способствовало бы углублению наших знаний о природе мысли, взаимосвязи функции мышления о внешних объектах и функции управления органическими процессами и поведением. Вполне вероятно, что такой орган мышления в чем-то превзошел бы мышление естественного мозга и, следовательно, оказался бы хорошим помощником человека, причем помощником иного рода, чем физические ЭВМ, ибо искусственный живой мозг обладал бы какой-то своеобразной формой идеальной, мыслительной деятельности, а не цепями электрических импульсов, как бы нам ни расхваливали сейчас «интеллектуальность» этих импульсов.

Однако... теряя непосредственную связь с органическими процессами, нуждами живого организма, теряя, следовательно, чувства голода, жажды, удовлетворения, радости, страдания, утрачивая связь с управлением поведения по отношению к себе подобным, одним словом, теряя все, что связано с непосредственной телесной жизнью, сохранит ли такой мозг «качество мысли» или же это будет некоторый вырожденный вариант мышления, в котором проступают «технологические», «машинные» черты?

Вероятно, будет последнее. Но такое «мышление», или полумышление, представляет огромный интерес, ибо приоткрывает какие-то существенные черты «настоящего» мышления, а также, вероятно, может обладать какими-то усиленными функциями. Будучи максимально освобожденным от влияния организма, оно, вероятно, окажется более рациональным, логичным, «бесстрастным», свободным от неосознанных вмешательств многих негативных сторон человеческой субъективности. Вместе с тем оно, конечно, не будет полноценным мышлением.

Создание таких «полумыслящих» систем породит, несомненно, более сложные этические проблемы, чем те, возникновение которых предполагается в связи с развитием физических ЭВМ. «Полумыслящие» системы будут, вероятно, обладать и чем-то вроде личности, точнее — «полуличностью». В этом случае необходимо говорить и об их своеобразной «вырожденной» психологии.

§ 3. БЕСКОНЕЧНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

**Вверх по лестнице,
ведущей вниз!**

С позиций господствующих в современной буржуазной философии идеалистических и религиозных течений природа человека случайна, конечна, исчерпаема, в силу

чего человек обречен на неизбежную гибель — в результате биологического и социального вырождения, вследствие недостаточности природных ресурсов Земли, в результате войн, порочности греховной своей натуры, из-за истощения смысла человеческого существования и т. д. «Случайный человек в чуждом ему мире» обречен на гибель. Поэтому развитие общества, социальный прогресс есть лишь временное явление, скрывающее под собой глубинный, фатально предопределенный процесс вырождения человеческой природы. Идя по видимости вверх, социальное развитие неминуемо ведет человечество в пропасть, к неотвратимому концу.

Глобальному пессимизму идеализма и религии марксистская философия, опираясь на твердый фундамент современного естествознания, противопоставляет концепцию человека как высшего цвета материи, несущего в себе, в обобщенном и сокращенном виде, бесконечное богатство материального мира как единства всеобщего, особенного и единичного, бесконечного и конечного. Эта концепция полностью снимает вывод о неизбежном конце человеческой истории. *Человек, несущий в себе бесконечность, способен к бесконечному прогрессу.*

Исходя из трактовки человека как высшего цвета материи, универсального материального существа, рассматривая природу общественной жизни, диалектику развития производительных сил и производственных отношений, сущность коммунистического общественного устройства, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин с полной определенностью трактовали социальный прогресс как бесконечный. Ни в природе человека и общества, ни в сущности коммунистического образа жизни классики марксизма-ленинизма не находили никаких «пороков» или ограничений, которые ставили бы пределы развитию человека и общества, привели бы к их вырождению. Между тем идея неизбежного конца человеческой истории могла бы быть оправданной в том случае, если такие «пороки» в природе человека и общества были бы

обнаружены. Как уже было показано, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин не видели таких пределов и в наиболее общих диалектических законах развития.

По Ф. Энгельсу, все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, — это ступени «бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей»¹. Противоречие между стремлением человека к познанию бесконечного мира и исторически ограниченными условиями познания «разрешается каждодневно и постоянно в бесконечном прогрессивном развитии человечества»².

Классики марксизма-ленинизма не усматривали никакого предела развития коммунистического общества, основанного на общественном характере производства и общественной собственности, которые никогда не смогут вступить в неразрешимое противоречие друг с другом, что могло бы служить причиной прекращения человеческой истории. Социальный прогресс — это синоним интегрального прогресса, развития общества от низших ступеней к высшим, процесс усложнения производительных сил и производственных отношений, общественного сознания, материальной и духовной культуры вообще. Основными ступенями социального развития являются пять общественно-экономических формаций, начиная с первобытнообщинной и кончая коммунистической. Ступенями социального прогресса можно считать также различные цивилизации, под которыми следует понимать, как нам представляется, *конкретно-исторические формации* общества, связанные с теми или иными крупными изменениями общественной жизни, например началом применения железных орудий, машин, атомной энергии и т. д. Выделение таких конкретно-исторических (то есть связанных с какими-либо конкретными изменениями общества) формаций базируется на понятии *основных об-*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 275.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 36.

щественно-экономических формаций, определяющем основную, исходную периодизацию человеческой истории.

Важнейшим критерием социального прогресса, как указывал В. И. Ленин, является уровень развития производительных сил, в особенности производительности труда. Производительные силы в условиях общественной коммунистической собственности могут развиваться безгранично.

Вместе с тем, как известно, Ф. Энгельс допускал возможность гибели человечества в его нынешней форме существования, гибели, которую он связывал в отличие от буржуазных и религиозных концепций не с неким внутренним «пороком» или ограниченностью человеческой натуры, а с природными условиями (типа угасания Солнца), которые, как следовало из естествознания XIX века, должны были положить конец всему живому на Земле. Но наука XX века открыла новые перспективы решения этой проблемы.

Почему развивается общество?

Каковы основные факторы социального прогресса? Важнейшим основанием общественного развития является способ производства. Источник социального прогресса заложен в направленности труда от простого (исходных природных материалов) к сложному — продукту труда. При этом труд обнаруживает замечательную способность производить больше материальных благ, чем необходимо для его поддержания. Эта способность является основой общественного прогресса во всех формах.

«Избыток труда над издержками поддержания труда и образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда, — писал Ф. Энгельс, — все это было и остается основой всякого общественного, политического и умственного прогресса»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 199.

В труде находит наиболее полное выражение аккумулятивный характер развития материи. В способности к труду непрерывно аккумулируется приобретенный человеком производственный опыт, навыки и умения, результаты развития науки. Важнейшим источником непрерывного роста общественного богатства является важнейшая сущностная черта труда — способность присоединения все более мощных сил природы.

Одним из основных источников социального развития являются, далее, непрерывно возрастающие человеческие потребности. Объясняя этот источник социального прогресса, К. Маркс сформулировал закон неуклонного «возвышения потребностей». Человеческие потребности возникают и удовлетворяются в результате развития общественного производства, которое, в свою очередь, развивается в силу возрастания потребностей. Диалектика потребностей, потребления и производства лежит в основе социального прогресса.

Обобщающей потребностью человека, человечества, общества является *потребность в сохранении и развитии социальной жизни*. Эта потребность заложена в самой природе человека, человеческой жизни и развивается в процессе производства человеком своего собственного существования.

Разумеется, социальный прогресс не является абсолютно линейным процессом непрерывного усложнения, он включает периоды временных остановок, спадов, регресса, вызванные неравномерностью общественного развития, действием реакционных сил общества, экономическими кризисами, войнами и т. д. Однако общий, интегральный процесс общественного развития — неуклонное движение от низших ступеней человеческого существования к высшим.

Рассмотренные основные факторы социального прогресса не содержат в себе никаких ограничений развития общества, они включают в себя принцип бесконеч-

ности, осуществляющийся через непрерывный ряд конечных результатов и ступеней развития общества. Важнейшая сущностная особенность труда — способность присоединения сил природы вследствие универсальности человека как высшей формы материи не может быть ограничена ничем, кроме *уровня своего собственного осуществления*, который она непрерывно преодолевает и превосходит. Труд — это единственная в мире материальная активность, которая может бесконечно развиваться, *не выходя за свои собственные пределы*. Если любой материальный процесс имеет конечный характер и рано или поздно прекращается, сменяется другим, то благодаря своей универсальности труд ассимилирует, перерабатывает любые качества вещей. В «пламени труда» (К. Маркс) переплавляются, претерпевают изменения любые качественно специфические предметы и явления материального мира. Труд в своем развитии не ограничен ничем, кроме уровня своего развития.

На ранних этапах человеческой истории, в антагонистических формациях развитие общества происходило за счет большей его части, за счет трудящихся. «...Развитие способностей рода «человек», хотя оно вначале совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов, в конце концов разрушит этот антагонизм и совпадет с развитием каждого отдельного индивида...»¹. Поэтому К. Маркс рассматривал докоммунистические формации как предысторию человеческого общества. «...Буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»².

Коммунизм является наивысшей и в этом смысле «последней формой устройства человеческого рода»³.

Основанный на общественном характере производст-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 123.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 8.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 551.

ва и общественной собственности, распределении общественного богатства по принципу «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», коммунизм делает своей основной и непосредственной целью *свободное развитие* человеческих индивидов, развитие всех их способностей и неуклонное удовлетворение потребностей. «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»¹.

При коммунизме человеческая деятельность становится «абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»².

Основное направление и смысл социального прогресса в условиях организованного на действительно человеческих началах общества — «*развитие богатства человеческой природы как самоцель*»³.

Коммунистическое общество, таким образом, обеспечивает возможность безграничного развития человека и не содержит в себе никакого предела социальному прогрессу. Но, может быть, такие пределы заключены в природе окружающего нас мира?

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 476.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 123.

Первоначально предел человеческому развитию усматривали, как уже упоминалось, в неизбежном угасании Солнца. Однако XX век показал, что угроза человеческому существованию на Земле заключена не в столь отдаленном будущем (Солнце будет «гореть» еще миллиарды лет), она надвигается в ближайшие десятилетия и связана с неминуемым истощением земных ресурсов и тотальным загрязнением нашей планеты.

В XX веке масштабы человеческой деятельности настолько возросли, что стали сопоставимыми с геологическими процессами. Это позволило В. И. Вернадскому заключить, что человечество превращается в мощный геологический фактор. За 500 последних лет своего развития человечество извлекло из недр Земли не менее 50 миллиардов тонн углерода и 2 миллиардов тонн железа. Ежегодно в сельском хозяйстве перерабатывается 6 тысяч кубических километров почвы. Каждый год из недр извлекается до 6 кубических километров грунта. За человеческую историю, по подсчетам М. И. Хазанова, в результате горно-технической деятельности человека накоплено в отвалах свыше 1578 кубических километров пород, а в отвалах производственных отходов (шлаков и т. д.) — более 1598 кубических километров¹. Быстрыми темпами происходит истощение невозобновимых ресурсов Земли — железа, угля, нефти, газа, меди и т. д., которое, по подсчетам специалистов «Римского клуба»², после 2030 года приведет к возникновению катастрофической ситуации³. Полное прекращение развития производства и роста населения, предложенное в рамках «Римского клуба» Дж. Форрестером и Д. Медоузом (стратегия «нулевого роста» или «пределов развития»), как показали советские ученые (В. А. Геловани с сотрудниками и В. А. Егоров), приведет лишь к отсрочке гибели цивилизации на два-три столетия⁴.

Не меньшую опасность для человечества представляет угрожающе растущее загрязнение планеты: физическое (тепловое, радиа-

¹ Котлов Ф. В. Изменение геологической среды под влиянием деятельности человека. М., 1978, с. 207.

² «Римский клуб» — общественная организация, объединяющая ученых различных специальностей и бизнесменов, возникшая в 1968 году.

³ См. об этом подробнее: Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. М., 1980, с. 318—332; Фролов И. Т. Перспективы человека. М., 1979, с. 119—144.

⁴ Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум, с. 329.

ционное и др.), химическое и биологическое. Так, можно сказать, что современный человек живет в основном уже в искусственно созданной химической среде. Как отмечает М. Кубота, «вода, воздух, пища, и т. д. — все это изменилось по сравнению с природным состоянием. Многие люди живут теперь в окружении, в котором почти отсутствуют встречающиеся в природе исходные материалы»¹. Ученые отмечают, что здоровье современного человека в значительной мере имеет химиогенный характер. «В настоящее время одним из признаков, отличающих людей от животных, стала потребность в лекарствах»². Резкое нарушение баланса поступления различных химических веществ в природную и внутреннюю среду человеческого организма приводит к изменению соотношения химических элементов в организме, накоплению несвойственных ему и вредных для него элементов и соединений. Костная ткань современных американцев содержит свинца в 500 раз больше, чем кости перуанцев, живших 1800 лет назад³. Без преувеличения можно сказать, что современный человек живет в химически агрессивной среде, активность которой непрерывно растет. Это привело, в частности, к серьезной химико-генетической угрозе. Как считает В. П. Эфроимсон, «у человека происходит очень интенсивный процесс возникновения вредных мутаций»⁴. Успешное развитие биологии, в особенности генетики, делает возможным генетическое «загрязнение» среды вредными для человека генами, могущими изменить человеческий геном.

Сохранение и дальнейшее развитие человечества возможно, очевидно, только при условии его выхода за пределы Земли, неограниченной экспансии в космосе. Высказанная К. Э. Циолковским идея освоения космоса и начавшаяся с эпохальных достижений нашей страны Эра Космоса представляют собой снятие первой печати с человеческой судьбы, первый решительный шаг в преодолении идеи земной обреченности человечества. «Мрачные взгляды ученых о неизбежном конце всего живого на Земле от ее охлаждения вследствие гибели солнечной системы, — писал К. Э. Циолковский, — не должны иметь теперь в наших глазах достоинства не-

¹ Цит. по: *Кемпбел Дж.* Современная общая химия, т. 3. М., 1975, с. 257.

² *Уильямс Д.* Металлы жизни. М., 1975, с. 9.

³ *Природа*, 1981, № 1, с. 119.

⁴ *Эфроимсон В. П.* Введение в медицинскую генетику. М., 1968, с. 118.

предложной истины. ...Нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен»¹. В изданной в 1895 году книге «Грезы о Земле и небе» К. Э. Циолковский изложил проект длительной колонизации солнечной системы, создания человечеством «цепи эфирных городов» путем преобразования вначале пояса астероидов (которые «разбираются до дна»), затем Луны (на переделку которой должно уйти, по его мнению, несколько сотен лет) и, наконец, Земли и других больших планет (на что потребуются сотни тысяч и даже миллионы лет).

В последние десятилетия на основе современных достижений науки и техники разработан целый ряд проектов освоения космического пространства. Так, в 1960 году американским физиком Ф. Дайсоном был предложен проект создания гигантской сферы вокруг Солнца радиусом 150 миллионов километров, на сооружение которой должна быть использована масса Юпитера. На поверхности этой сферы, примерно в 1 миллиард раз превосходящей поверхность Земли, могла бы быть создана искусственная биосфера.

Еще больший интерес представляет проект Принстонской группы ученых и инженеров, разработанный под руководством О'Нейла². Проект предусматривает сооружение огромных космических колоний, существующих на полном самообеспечении. Первая очередь проекта предполагает создание в одной из либрационных точек системы Земля — Луна (точек, равноудаленных от центров Земли и Луны, находящихся на лунной орбите) космической станции диаметром 1,5 километра. Станция будет вращаться и создавать искусственную

¹ Циолковский К. Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами. Избр. труды. М., 1962, с. 207—208.

² Подробный разбор проектов К. Циолковского, Ф. Дайсона и Принстонской группы дан И. С. Шкловским в кн.: Вселенная, жизнь, разум, с. 333—343.

силу тяжести. На ней могут разместить промышленные предприятия, культивировать необходимые для человеческого существования растения, разводить животных. На станции может быть размещено до 10 тысяч человек, обеспечен уровень комфорта, более высокий, чем на Земле. Осуществление проекта такой станции потребует затрат в 100 миллиардов долларов и рассчитано на 15—20 лет. Станция может стать важным источником энергии, передавая на Землю уловленную системой зеркал и преобразованную в микроволновое радиоизлучение солнечную энергию. Подсчитано, что стоимость передаваемой в течение года энергии составит по меньшей мере 10 миллиардов долларов, то есть станция окупится меньше чем за 10 лет.

И. С. Шкловский отмечает, что Принстонский проект разработан с учетом современного уровня технологии и является реалистическим. «...Уровень технической проработки этого проекта сейчас неизмеримо выше, чем, скажем, проекта многоступенчатой ракеты Циолковского в начале нашего века. Сочетание этого обстоятельства с очевидной общественной потребностью есть гарантия того, что описанный выше проект начнет реализовываться, во всяком случае, в ближайшие 2—3 десятилетия»¹.

Хорошо известно, что правительство США после прихода к власти в 1981 году президента Рейгана избрало в качестве основного направления своей деятельности не мирные программы типа Принстонского проекта, а резкое повышение военных расходов, которые в 1986 году достигнут колоссальной цифры—свыше двух триллионов долларов, то есть составят столько, сколько хватило бы для создания 20 космических станций по проекту О'Нейла. В то же время сильно сокращены расходы на исследования космоса в мирных целях.

¹ Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум, с. 342.

И. С. Шкловский отмечает, что ключевым вопросом космической экспансии человечества является, с одной стороны, темп развития человечества, который должен быть достаточным, чтобы предотвратить наступление кризисной ситуации, с другой — время наступления кризисных ситуаций, связанных с истощением ресурсов космической системы соответствующего уровня.

Еще есть время! По мнению И. С. Шкловского, для предотвращения катастроф, грозящих ныне человечеству на Земле, необходимо принятие «самых радикальных мер в течение ближайших 2—3 десятилетий»¹.

Для сооружения в космосе колоний с населением 10 миллиардов человек потребуется, по мнению И. С. Шкловского, 250 лет, что по крайней мере в два раза превосходит время, отделяющее нас от наступления кризисной ситуации, связанной с истощением ресурсов Земли. Время освоения всех материальных ресурсов Солнечной системы — от 500 до 2500 лет. Время преобразования Галактики — 10 миллионов лет, что ничтожно мало по сравнению с ее возрастом (больше 10 миллиардов лет). Время освоения Метагалактики, точки зрения И. С. Шкловского, должно быть, во всяком случае, намного меньше ее возраста².

И. С. Шкловский отмечает, что современное естествознание и материал, накопленный с начала эпохи космических исследований, «исключают возможность существования естественных причин, которые сделали бы такое развитие принципиально невозможным»³.

Кто знает, может быть, наиболее опасный момент

¹ Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум, с. 323.

² Шкловский И. С. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной. — Вопросы философии, 1976, № 9, с. 87—89.

³ Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум, с. 343.

в судьбе земного человечества мы переживаем сейчас, когда человечество, с одной стороны, уже прикоснулось к космическим — ядерным силам, стоит на пороге безграничной космической экспансии, с другой — в лице определенных империалистических кругов США и некоторых других стран — не пришло к ясному пониманию того, что для сохранения человечества на Земле нет иной альтернативы, кроме мирного сосуществования различных социальных систем, свободного выбора народными массами наилучшей социальной системы.

Однако еще есть время! Разумные силы человечества, силы мира и социализма еще могут принудить силы реакции принять единственно разумную альтернативу. Предотвращение термоядерной, химической и бактериологической войны (а какие войны можно еще изобрести в ходе развития науки и техники?) будет снятием, возможно, наиболее тягостной печати с судьбы человечества. Ибо преодоление других «узких» мест человеческой истории будет зависеть только от усилий человеческого труда и разума, а не от слепой ненависти уходящих в прошлое общественных сил и классов.

Социальный прогресс и космический коллапс

Мир бесконечен. Это значит, что последовательность форм материи «вниз», в направлении от настоящего к прошлому, от сложного к простому, является бесконечной. *Физическая форма материи — простейшая из известных нам сейчас форм материи, не является поэтому первичной и наипростейшей, «первоматерией».* «Нижее ее находятся все более простые формы материи, которых мы еще не знаем. Известная нам часть бесконечного «конуса» или «пирамиды» (по выражению В. И. Свидерского¹) материи организована так, что

¹ Свидерский В. И. Противоречивость движения и ее проявления. Л., Изд-во ЛГУ, 1959, с. 16.

каждая нижележащая форма материи обладает большим временем существования, большей пространственной распространенностью, большей «массой». Так, человеческое общество существует пока лишь несколько десятков тысяч лет, живой мир — 2—3 миллиарда лет, химическая форма материи — на несколько миллиардов лет больше, физическая Вселенная — 15—20 миллиардов лет. С точки зрения диалектико-материалистической концепции материи и развития признание существования субфизических форм материи является необходимым. Идея конечности физической формы материи и связанная с ней идея конца физики обсуждаются также физиками¹.

Диалектико-материалистическая модель иерархической системы мира позволяет высказать своего рода теоретический прогноз не только о существовании субфизических форм материи, но и о некоторых наиболее общих и абстрактных чертах этих форм. Прежде всего, субфизические формы материи должны обладать большим временем существования и большими пространственными параметрами. Поскольку при этом вполне логично допустить коренное изменение свойств пространства и времени при переходе к субфизической форме материи, понятие «больше» может иметь здесь несколько иной, пока во многом неясный нам смысл (например, пространство субфизических форм материи может быть не метрическим).

Субфизическая форма материи, качественно отличающаяся от физического масс-энергетического мира, должна, очевидно, обладать свойствами более простыми, чем масса и энергия. По-видимому, мы встретимся с границей, отделяющей физический мир от субфизического тогда, когда понятия массы и энергии при объяснении находящихся на предполагаемой границе явлений бу-

¹ См. об этом: *Компанеев А. С.* Может ли окончиться физическая наука? М., 1967.

дуг приводить к парадоксам. Не является ли такой границей сингулярное состояние (когда материя видимой Вселенной стянется, сосредоточится «в точку»), для объяснения которого современная физика оказалась недостаточной? Тот факт, что до сих пор вся история человеческой цивилизации была в явном виде связана только с четырьмя известными нам основными формами материи (включая, разумеется, социальную), а ближайшая субфизическая форма материи пока ни в чем не дала себя знать, может говорить, очевидно, о том, что грань между известным нам циклом основных форм материи и субфизической формой материи является особенно резкой, значительно более существенной, чем различие известных основных форм материи. Возможно также, что она до сих пор не проявила себя потому, что для этого требуются значительно большие пространственно-временные масштабы, чем для проявления физической, химической, биологической и социальной форм материи. Живая материя, по прикидкам В. И. Вернадского, составляет лишь 10^{-14} — 10^{-17} часть физической материи Галактики, но физическая материя может составлять такую же или скорее значительно меньшую часть субфизической формы материи. Кто знает, не являются ли «черные дыры» и сингулярное состояние окнами в субфизический мир?!

Бесконечный социальный прогресс осуществляется человечеством на основе научного и практического овладения все более глубокими уровнями организации материи. Так, начало освоения атомной энергии означало крупнейший шаг в развитии человеческой цивилизации. Еще большие источники энергии связаны с взаимодействием вещества и антивещества, с «черными дырами». Имеет свои глубинные механизмы и «большой космический взрыв», в результате которого образовалась видимая Вселенная.

Человечество идет вперед в своей социальной эволюции, двигаясь «назад», от сложного к простому, в процессе преобразования материального мира. Последовательное преобразование уровней материи от сложного к простому — условие эволюции, прогресса человечества. Социальный прогресс поэтому может быть бесконечным только при двух условиях: если бесконечно число ступеней «вниз» и

если возможен непрерывный переход от одного уровня организации материи к другому, более простому. Нам представляется, что положительное решение должно быть дано и в том и в другом случае.

Возможность непрерывного, нигде не встречающего непреодолимых препятствий перехода преобразующей деятельности человека от высших форм материи к низшим, вытекает, с одной стороны, из природы человека как высшей формы материи, аккумулирующей в себе результаты бесконечного развития материи, с другой — из диалектических закономерностей соотношения высших и низших уровней организации материи. Обладая универсальностью, человек, как высшая форма материи, может подчинить своему контролю любые формы материи, а радикальное преобразование любой формы материи возможно при условии овладения процессами нижележащей по отношению к ней формы материи. При этом весьма важно то, что преобразование каждой формы материи возможно при овладении лишь *частью* нижележащей. Так, для преобразования жизни необходимо поставить под контроль далеко не всю химическую среду, а лишь сравнительно незначительную ее часть, в особенности химию живого. Химическая форма материи ставится под контроль человека с помощью сравнительно небольшой части физических явлений.

Неизбежный будто бы коллапс видимой Вселенной (Метагалактики), или, по другой версии, превращение Вселенной в нейтронные звезды или «черные дыры», могут быть предотвращены посредством овладения какой-то частью субфизической формы материи. Заметим, кстати, что все гипотезы относительно будущего Метагалактики — коллапса или бесконечного расширения, образования «черных дыр» или нейтронных звезд — связаны с рассмотрением физической Вселенной как изолированной системы, при полном отвлечении от нижележащего уровня организации материи. Разумеется, этот подход необходим и до определенного предела оправдан уже потому, что эмпирически о субфизической форме материи мы пока ничего не знаем. Однако теоретически мы должны признать ее существование, откуда следует, что будущее *физической* Вселенной не является независимым от процессов нижележащего уровня организации материи.

Требование увязывать эволюцию формы материи с процессами нижележащего уровня организации мате-

рии является привычной нормой мышления при рассмотрении развития общества, биологической и химической реальностей. Бессмысленно было бы прогнозировать развитие жизни на Земле, полностью отвлекаясь от его физических и химических условий. Но так же в принципе должен решаться и вопрос о будущем *физической* Вселенной. Следует признать, по-видимому, что существующие космологические модели, построенные на идее полной самостоятельности физической формы материи, как если бы вне ее ничего не существовало, являются явными идеализациями.

**Вниз по лестнице,
ведущей вверх**

Конечно, идея преобразования Метагалактики и предотвращения космического коллапса может показаться фантастической. Однако она, по нашему мнению, с логической необходимостью следует из диалектико-материалистических концепций материи, развития и человека, подтверждаемых известными нам фактами действительности. Пещерный человек, живший несколько тысяч лет назад, не смог бы вообразить, например, возможность создания ЭВМ или использования ядерной энергии, это было за пределами самой понятийно-языковой структуры его мышления. Однако современному человеку мысль о возможности преобразования Метагалактики не кажется чрезмерно смелой.

За несколько тысячелетий своего существования человечество перешло от каменного топора к ядерным реакциям, прикоснулось уже к космическим процессам. Огромный прогресс осуществлен за неполных три десятилетия в исследовании космоса. Но какой прогресс может быть достигнут за достаточно большой промежуток времени, отделяющий нас от возможного космического коллапса?

Человеческая история в глобальном масштабе, таким образом, связана с этапами овладения различными

уровнями организации материи, человечество движется вперед в своей социальной эволюции. Вступая в эру своей настоящей истории и завершая предысторию, мы находимся лишь в начале глобальной космической эволюции человечества.

Поскольку время существования каждого уровня организации материи ограничено и должно положить конец существованию той или иной формы материи и поскольку это время тем больше, чем «ниже» уровень организации материи, социальная история — это «бег» человечества «вниз» по лестнице форм материи, овладение все более широкими временными масштабами Вселенной, ее временем. Человечество способно развиваться вечно, присоединяя к своему времени время природы.

Социальный прогресс не является фатальным, дарованным человеку природой, он *производится* человеком. По-видимому, нельзя считать, что всякая человеческая цивилизация сможет ускользнуть от внутренних и внешних опасностей и «выйти в бесконечность». Не исключено, что отдельные цивилизации могут погибнуть. Возможно, нельзя считать, что ресурсы космических систем, в которых возникает то или иное человечество, обязательно окажутся достаточными для неуклонной экспансии в космосе. (К счастью, все говорит о том, что земное человечество находится в этом отношении в благоприятных условиях.) Однако в принципе, на наш взгляд, бесконечный социальный прогресс заложен как в природе человека, так и в природе бесконечного материального мира.

Идя вперед, глобальный процесс развития тем самым прокладывает путь «назад», по которому пойдет человечество, овладевая нижележащими формами материи. Первоосновой социального прогресса является своеобразная «*обратимость*» развития, реализуемая только высшей формой материи, в которой последняя «приходит к осознанию самой себя»,

С появлением человека коренным образом меняется «тип» развития — если в своих природных формах развитие имело непосредственный характер, то теперь оно непрерывно опосредуется, в форме труда и мышления, своей историей. С человечеством возникает вторая «полубесконечность», новая ветвь развития материи, которая строится наивысшей формой материи путем преобразования первой «полубесконечности». Это само человечество и создаваемая им «вторая природа».

Включая в себя в обобщенном виде бесконечное многообразие результатов предшествующего развития материи, человек в своей истории непрерывно производит и аккумулирует в себе новое бесконечное многообразие «второй природы».

До сих пор речь шла о бесконечном числе ступеней развития материи в прошлом. Бесконечно ли число таких ступеней в будущем? Бесконечность развития означает существование бесконечного числа ступеней эволюции материи как в прошлом, так и в будущем. Однако как связать с этим признание человека высшей формой материи, а коммунизма — высшей формой социального устройства?

С возникновением человека как «высшего цвета» материи, с принципиальным изменением «типа» или способа развития материи меняется и «принцип» периодизации ступеней ее развития. *С появлением человека ступенями развития материи становятся ступени развития человеческого общества и создаваемой им «второй природы».*

Высказывалось мнение, что идея бесконечности развития материи может быть связана только с признанием бесконечной последовательности основных форм материи, целиком аналогичных физической, химической, биологической и социальной, то есть с признанием необходимости появления сверхсоциальных форм материи.

В некоторых работах И. С. Шкловского такой ступенью была названа цивилизация роботов, которая, по его мнению, должна прийти на смену человечеству при переходе к цивилизации второго типа. «...Возникновение искусственного разума, по-видимому, являет-

ся высшим этапом развития материи во Вселенной»¹. Идея И. С. Шкловского справедливо критиковалась В. Е. Давидовичем и Р. Я. Аболиной². Выше мы уже рассматривали коренное различие между машиной и человеком.

Другим вариантом идеи конечности человечества является трактовка будущего развития как бесконечной последовательности сверхсоциальных форм, выдвинутая А. Д. Урсулом. «Действие диалектического отрицания в процессе развития социальной формы... скорее всего предполагает дальнейшее саморазвитие социальной формы, ее превращение в другую, более высокую форму движения»³. С этих позиций оказывается, что человеческое общество в его нынешнем виде обладает ограниченными возможностями практического и интеллектуального развития.

Концепция неизбежной смены человечества «сверхчеловеческой» ступенью развития вольно или невольно рассматривает человека лишь *преходящим* явлением во Вселенной. Для некоторых авторов материализм равноценен признанию человечества ничтожным явлением. Это своеобразная христианская концепция ничтожества человека, вывернутая наизнанку.

Однако признание бесконечности развития материи отнюдь не требует рассматривать человечество в качестве такого же рядового и «ничтожного» явления по отношению к последующей «сверхчеловеческой» организации, каким является муравей по отношению к человеку. Такая «космическая скромность» фактически основывается на представлении о монотонном повторении одного и того же «принципа» образования ступеней развития материи именно в смысле «дурной бесконечности». В ходе развития материи «принцип» (или способ) деления ступеней, несомненно, должен меняться. Есть все основания считать, что с момента возникновения универсальной формы материи — человечества — основными ступенями эволюции материи становятся ступени развития общества и создаваемой им «второй природы». При этом с возникновением универсальной формы общественного устройства — коммунизма — ими становятся ступени развития коммунистически организованного общества.

До сих пор периодизация развития общества основывалась на понятии о пяти основных общественно-экономических формациях. Но по существу эта периодизация связана лишь с предьсторией человеческого общества. Какой будет периодизация *подлинной че-*

¹ Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. М., 1976, с. 318.

² Давидович В. Е., Аболина Р. Я. Кто ты, человечество? Теоретический портрет. М., 1975.

³ Урсул А. Д. Человечество. Земля. Вселенная. М., 1977, с. 219.

ловеческой истории, связанной с коммунизмом как нормальной, «окончательно» ставшей организацией общества, мы, естественно, еще не знаем. Этапы развития коммунистического общества — это наиболее важные, основные ступени человеческой истории.

С уверенностью можно сказать, что крупные ступени развития коммунизма будут связаны и с этапами освоения космоса. Периодизация человеческой истории в существенной мере будет зависеть также от освоенного уровня организации материи, поскольку и освоение космоса, и освоение материи «вглубь» означает развитие производительных сил и производственных отношений общества, лежащих в основе общественной жизни. Если современная цивилизация связана с освоением цикла, составленного четырьмя известными формами материи, то освоение цикла субфизических форм материи поднимет человечество на неизмеримо более высокий уровень технического, экономического, духовного могущества.

Коренной особенностью человеческой истории при всей ее потенциальной безграничности является *сохранение человеческой сущности*, которая, на наш взгляд, не превращается в некое сверхсоциальное, а сохраняет все свои основные сущностные свойства «высшего цвета» материи благодаря аккумуляции и обобщению всего нового, полученного в ходе исторического развития, содержания. Сущность человека способна к бесконечному развитию, оставаясь сущностью творческого существа, обладающего способностями труда и мышления.

Человек, мыслящее существо, — единственная реальность в мире, сочетающая способность к бесконечному развитию со способностью вечно «быть самим собой». Чем больше мы углубляемся в творческую, созидательную сущность человека, тем больше в нем проступают черты, отнятые у человека религиозной фантазией, абсолютизированные и приписанные мистическому существу!

**Кого мы
встретим
в космосе!**

Если мыслящая жизнь — явление не сугубо земного, а космического порядка, необходимо допустить, что она существует и на других небесных телах, в других звездных системах. Признание множественности

обитаемых миров, как известно, идея далеко не новая, она возникла еще в глубокой древности и прошла через всю историю человечества. Но только в наши дни она была поставлена на почву строгой науки и стала разрабатываться в русле специальной программы поиска внеземных цивилизаций.

В настоящее время многие ученые довольно низко оценивают возможное число разумных цивилизаций в космосе. И. С. Шкловский считает, что наше человечество, возможно, является единственным в Галактике или даже Метагалактике¹. В какой мере вопрос о возможной частоте мыслящей жизни затрагивает проблему сущности человека, конечности или бесконечности социального прогресса?

Существует не всегда явно выражаемое мнение о том, что уникальность мыслящей жизни во Вселенной свидетельствует о ее случайности, в то время как закономерный характер ее появления должен был бы проявиться в «массовости» мыслящей жизни. Высказывается даже мнение, что в бесконечной Вселенной мыслящие существа должны были появляться бесконечное число раз и существовать сейчас в бесконечном множестве. Поскольку, однако, человечество возникает лишь на определенном этапе единого закономерного мирового процесса, то с момента возможного появления в космосе мыслящих существ прошло конечное время и, следовательно, человечество могло бы появиться только конечное число раз и существует в мире (если, разумеется, существует еще где-либо, кроме Земли) в конечном числе.

Представление о «массовости» мыслящей жизни при условии ее необходимого характера основано на скрытом перевертывании следующей действительной логической связи: если развитие от низшего к высшему пред-

¹ Шкловский И. С. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной, с. 92.

полагает резкое (на много «порядков») сокращение «распространенности» форм материи, мыслящая жизнь во Вселенной должна быть чрезвычайно редкой по отношению к природным системам. Ее редкость или даже уникальность гораздо лучше согласуется с идеей закономерного характера возникновения, чем «массовость»: массовой является скорее случайность!

Не менее интересный вопрос — о многообразии форм мыслящей жизни. В обсуждениях этого вопроса обычно исходят из своеобразной аксиомы — поскольку мир бесконечно многообразен, бесконечно многообразной должна быть и мыслящая жизнь. Логика этой аксиомы, следовательно, такова: от бесконечного многообразия мира — к бесконечному многообразию жизни.

В научно-фантастической литературе идет своего рода состязание поисков наиболее невероятных образов мыслящих существ. Это могут быть люди-кошки у Лао Шэ («Записки о кошачьем городе»), некие существа с щупальцами у американских фантастов, четверорукие и четвероногие существа с хвостами или существа, напоминающие земных ящеров, откладывающие яйца, которые умеют двигаться и разговаривать, у Р. Шекли («Обмен разумов»), кристаллические существа у В. Савченко («Вторая экспедиция на Странную планету») и т. д. Но во многих превосходных научно-фантастических произведениях это вполне земные люди, живущие при социальных порядках, напоминающих земные. Одним словом, в большинстве случаев наибольшая фантастичность связывается с максимальной непохожестью инопланетян на земного человека, однако наиболее неожиданным и в то же время близким к реальности из фантастических вариантов тот, что мыслящее существо, человек в любых мирах будет в основных чертах один и тот же, близок к земному человеку.

Заключение от бесконечного многообразия мира к бесконечному же многообразию мыслящих существ противоречит логике, ибо развитие имеет конвергентный характер. Бесконечное многообразие форм материального мира свортывается при этом в относительном единообразии мыслящих существ. Поэтому скорее справедлива логическая формула: бесконечное многообразие мира — единообразие мыслящих существ. Бесконечное многообразие составляет внутреннее интегрированное содержание человека, выраженное в относительном единообразии мыслящих существ. Разумеется, последнее не означает, что мыслящие существа должны быть абсолютно идентичными.

Несомненно, они обладают некоторым многообразием, но в каких-то определенных пределах «типа» мыслящих существ, «человека» в широком смысле слова.

Современное естествознание дает подтверждения скорее идее относительного единообразия жизни и мыслящих существ. Так, целый ряд ученых, ссылаясь на известные свойства и законы физического, химического и биологического уровней организации материи, категорически отрицают возможность каких-либо других форм жизни, кроме углеродистой. «...Все имеющиеся данные говорят в пользу того, что везде во Вселенной жизнь возникает и развивается лишь на углеводородной основе»¹. Такого же мнения придерживаются академик А. И. Опарин², академик В. А. Энгельгардт³, член-корреспондент АН СССР В. Л. Рыжков⁴.

Бесконечное многообразие мыслящих существ необходимо связывать не с их физической, химической и биологической конституцией (хотя какое-то многообразие здесь возможно), а с их социальным развитием. Причем это многообразие имеет скорее не синхронический (одновременное существование бесконечного многообразия человеческих личностей), а диахронический характер (последовательное существование ничем не ограниченного многообразия человеческих личностей). Бесконечное многообразие мира порождается и организуется бесконечным развитием, поэтому бесконечное многообразие мыслящих существ существует только в бесконечном времени социального развития.

¹ Фесенков В. Г. Условия жизни во Вселенной. — В кн.: Жизнь вне Земли и методы ее обнаружения. М., 1970, с. 14.

² Опарин А. И. Материя — Жизнь — интеллект, с. 6.

³ В кн.: Населенный космос. М., 1972, с. 13.

⁴ Там же, с. 28.

Глава V

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

§ 1. КАК РАЗВИВАЕТСЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

**Как возможно
научное
мировоззрение?**

Огромные успехи в развитии современного естествознания, непрерывная ломка понятий в связи с открытием на рубеже XIX—XX веков делимости атома, возникновением квантовой механики, теории относительности, современной космологии, генетики, кибернетики, разработкой новых представлений в математике (развитие неевклидовой геометрии, топологии, математической логики) — с одной стороны, привели к повышению роли философского мышления, с другой — время от времени порождают иллюзии, будто частные науки способны успешно развиваться без участия философии, на долю которой остается в лучшем случае роль регистратора и «истолкователя» научных достижений, исследование вопросов гносеологии (теории познания) и теории науки.

Хотя опыт показывает, что новые идеи в науке принципиально не могут рождаться без явного или скрытого участия философского мышления, среди некоторых ученых нередко возникает непонимание действительной роли философии, представление о способности частных наук полностью обойтись без философских обобщений. Отзвуки этих идей иногда возникают и в советской науке. Они могут быть связаны как с неверным истолкованием ошибок, допущенных в прошлом отдельными философами, математиками, биологами (отрицание кибернетики или генетики), ссылавшимися на некоторые, якобы

существующие философские «запреты», так и с недостаточной философской культурой этих исследователей.

Признание возможности научного мировоззрения основывается на положительном решении вопроса о познаваемости мира. Однако первое не так просто следует из второго. Вопрос о познаваемости мира включает в себя два момента: о познаваемости особенного и единичного и о познаваемости всеобщего. Последний вопрос имеет наиболее сложный характер, и его решение не вытекает прямо и непосредственно, так сказать, автоматически, из признания познаваемости особенного и единичного. Специфическую сложность проблеме познаваемости всеобщего придает прежде всего связь всеобщего с бесконечностью. Признавая познаваемость особенного и единичного, ученый может становиться в тупик, когда возникает проблема познаваемости всеобщего. Не умея «преодолеть барьер» бесконечности, ученый может прийти либо к отрицанию (или хотя бы сомнению) существования всеобщего, либо к отрицанию его познаваемости.

Отрицание познаваемости всеобщего, бесконечного, или хотя бы сомнение в этом, подрывает вывод о познаваемости особенного и единичного, конечного, поскольку особенное и единичное суть проявления, «частные случаи» всеобщего и не могут быть познаны, если непознаваемо всеобщее.

Иногда отрицание познаваемости всеобщего принимает своеобразную скрытую форму: понятия философии, относящиеся к внешнему миру (материи, движения, развития и т. д.), объявляются описанием не сущности объективного мира самого по себе, а лишь *отношения* нашего сознания к внешнему миру, который оказывается с этой точки зрения неким великим Неизвестным, о котором ничего нельзя сказать, кроме того, что он существует вне нашего сознания. Позитивистская философия, или «бессознательный позитивизм мышления», не имеющая прочных диалектико-материалистических традиций,

нередко связана с утверждением о том, что человек ничего не может знать о мире как таковом, что все его философские знания сводятся к отражению «субъектно-объектных отношений», в которых знание об объекте и знание о субъекте «полностью неразличимы». В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», раскрывая сущность махистской теории «принципиальной координации» субъекта и объекта, «я» и «не-я», подверг такой способ решения вопроса о природе мировоззрения глубокой и убедительной критике.

С точки зрения диалектического материализма, хотя наши знания всегда включают элемент субъективности в основном, в принципе, в конечном счете они способны схватывать мир таким, каков он на самом деле, независимо от нашего сознания. «...Материалистическое мировоззрение, — писал Ф. Энгельс, — означает... понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений»¹.

Почему же возможно научное мировоззрение² в собственном смысле слова, то есть правильное понимание всеобщих черт, свойств и законов бесконечного объективного мира, если человек всегда имеет дело с некоторой конечной его частью?

Как уже было показано, человек, будучи «высшим цветом» материи, представляет собой единство всеобщего, особенного и единичного, бесконечного и конечного. В силу этого природа бесконечного мира не является чуждой человеку, последний способен ее осознавать. Поскольку человек — наиболее сложное образование в мире, он не встречает в познании мира таких барьеров сложности, которые он не мог бы преодолеть.

Однако потенциальная способность человека схватывать беско-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 513.

² В марксистской философии мировоззрение понимается в узком и широком смысле. В широком смысле слова мировоззрение означает *собственно мировоззрение*, то есть воззрение на всеобщее в объективном мире, а также концепцию человека и человеческого познания (взятых также в их наиболее общих чертах). Наиболее сложным является вопрос о *собственно мировоззрении*.

нечное не является еще достаточной для реального познания всеобщего. Что дает возможность в *конечном* числе объектов и явлений бесконечного мира различить черты всеобщего и *бесконечного*?

Понять это позволяет диалектико-материалистическая концепция развития. Процесс развития как движения от низшего к высшему, как аккумуляции основного содержания предшествующих ступеней развития в последующих означает, что в наиболее сложных формах материи, в областях наивысшего развития материи содержание бесконечного материального мира выражено в *концентрированном и обобщенном* виде.

Как известно, любой объект может быть достаточно полно познан лишь в его развитой форме. Поэтому, например, создание научной теории общественного развития (исторического материализма) и теории научного коммунизма стало возможным только на ступени зрелого капитализма, поскольку ранее внутренние «пружины» общественного развития были скрыты. Аналогично, хотя и несравненно более сложно, решается вопрос о познаваемости всеобщего. Наиболее общие стороны материального мира в концентрированном виде выражены только на наивысших ступенях развития материи, аккумулирующих в себе основные результаты бесконечного развития материи. Они могут быть поэтому схвачены мыслящим существом, являющимся «высшим цветом» материи.

Развитие материи как движения от низшего к высшему, как аккумулятивный процесс, закономерно порождая свою высшую форму — человека, тем самым формирует то *материальное отношение*, в каком будет находиться человек к бесконечному миру, — это отношение высшей формы материи, мыслящего существа, *противостоящего миру универсально*, это универсальное отношение. Самой природой развития человек поставлен в отношение не к каким-то частным областям или свойствам мира, а к миру в целом, к *целостной сущности* материального мира.

Развитием, следовательно, сформирована реальная позиция, «угол зрения», с которого сущность мира оказывается познаваемой.

Именно в силу познаваемости всеобщего, сущности бесконечного мира человек оказывается способным познавать и конечные вещи: для него, как вершины эволюции материи, вся нижележащая бесконечная нерархическая система уровней оказывается *прозрачной*. Человек, как наисложнейшее существо, способен переходить от одного уровня материи к другому, нигде не встречая непреодолимых барьеров сложности. Развитие оказывается, таким образом, «обратимым» и для познаватель-

ной деятельности, которая осуществляется на основе его практической обратимости, о чем шла речь в разделе о бесконечном социальном прогрессе.

**От простого
к сложному!**

Принято считать, что человеческое познание идет от простого к сложному, от простых явлений, свойств и законов к более сложным. Это верно, но лишь до определенного предела. Человеческое познание связано с циклом известных четырех форм материи, причем первоначально с их макроскопическими проявлениями. В рамках макромира человеческое познание действительно идет от относительно простых явлений к более сложным. Не случайно поэтому первоначально наибольшее развитие среди наук получает механика, связанная с исследованием наиболее простых явлений.

Однако необходимо различать два рода сложности: объективную и субъективную¹. Объективная сложность связана с последовательностью основных уровней организации материи от простейшего, известного нам, физического, — до социального. Субъективная сложность — сложность для человека — определяется «эффектом положения» человека: чем удаленнее от него форма материи, тем сложнее ее исследовать. Так, проявления жизни в известном смысле для нас понятнее, чем физические процессы, поскольку мы являемся живыми существами. Поэтому не случайно, что первые объяснения естественных процессов древним человеком имели анимистический характер: вещам приписывали человеческие качества, чувства, намерения.

Если многие явления макромира мы познаем непосредственно, то удаленные от нас явления мы вынуждены познавать с помощью все более сложных приборов, которые переводят эти явления на макроскопический язык.

Объективно движение бильярдного шара несравненно сложнее, чем движение элементарной частицы. Формируя макротела, природа решает сложнейшую «задачу», превращая «вероятностное» движение бесчисленного количества элементарных частиц в однозначное, «простое» упорядоченное движение бильярдного шара. Однако для человека объяснение движения макротела намного проще, чем объяснение движения микрочастиц.

¹ См.: Проблемы развития природы и общества. Л., 1958.

Процесс познания определяется взаимодействием двух родов сложности — объективной и субъективной. Правда, определение второго рода сложности как «субъективного» является неточным, ибо эта сложность обусловлена объективным положением человека в системе основных форм материи. Поэтому, вероятно, правильнее было бы говорить о сложности первого и второго рода. Два рода сложности являются результатом взаимодействия двух направлений: прямого — от простого к сложному и обратного — от сложного к простому.

Если иметь в виду «суммарную» для человека сложность, то надо признать, что развитие познания идет действительно от простого к сложному. Однако, взятое в глобальных масштабах, в сопоставлении с масштабом или «шкалой сложности» единого процесса развития материи, человеческое познание есть процесс, идущий от сложного — цикла наиболее сложных форм материи — к простому. Это глобальное направление познания лежит в основе объяснения познаваемости мира, в особенности его всеобщих сторон. Это обстоятельство является ключом к пониманию многих фундаментальных проблем развития частных наук.

**Как развивается
научная философия?**

Если научная философия способна схватить всеобщую сущность мира, то как она развивается? Здесь мы снова встречаемся с парадоксом. Если эта сущность уже схвачена, то что же дальше познавать? Следовательно, научная философия не может развиваться. Но если она действительно развивается (а неразвивающаяся теория мертва и бесполезна), то как она уже могла схватить сущность мира? Следовательно, научная философия невозможна. Возможно лишь постоянное приближение к познанию сущности бесконечного мира, которое никогда не будет достигнуто.

Итак, либо научная философия возможна, но тогда

она не может развиваться и, следовательно, бесплодна, либо философия вечно развивается, но тогда она не схватывает сущности мира, ненаучна и, следовательно, тоже бесплодна. Вопрос о природе научной философии и ее способности к развитию — один из коренных вопросов научного мировоззрения.

Буржуазные философы и ревизионисты утверждают, что диалектический материализм — такая же преходящая форма философии, как и все предыдущие. Так, французский ревизионист Р. Гароди заявил, что современная философия не должна быть ни материалистической, ни идеалистической, она должна быть... кибернетической.

Действительно, какой будет научная философия через сто или тысячу лет? Если учесть колоссальные темпы изменения естественнонаучных взглядов, то не следует ли признать, что она будет отличаться от диалектического материализма так же, как диалектический материализм отличается от философии Гераклита?

Впервые вопрос о том, как развивается научная философия, обсуждался Ф. Энгельсом, который считал, что материализм и в будущем будет принимать *новую форму* с каждым крупным открытием в естествознании и развитием общества. «С каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму. А с тех пор, как и истории было дано материалистическое объяснение, здесь также открывается новый путь для развития материализма»¹.

В развитии марксистско-ленинской философии наблюдаются два крупных этапа — этап, связанный с работами К. Маркса и Ф. Энгельса, и ленинский этап, который продолжается и в настоящее время.

Введя мысль об изменении исторической формы материализма, Ф. Энгельс специально не исследовал, что

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 286.

происходит при этом с самим существом мировоззрения, хотя его позиция по этому вопросу в общем ясна. Вопрос о сущности и форме материализма приобрел особую остроту в начале XX века в связи с попытками махистов в среде русской социал-демократии ревизовать диалектический материализм, поставив на его место махизм как якобы современную философию марксизма. Эта попытка была разоблачена В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Он показал, что между махизмом и диалектическим материализмом существует полная противоположность.

Опираясь на мысль Ф. Энгельса об изменении формы материализма, В. И. Ленин писал, что в связи с новейшей революцией в естествознании необходимо подвергнуть ревизии форму материализма. Однако эта ревизия «не только не включает в себе ничего «ревизионистского» в установившемся смысле слова, а, напротив, необходимо требуется марксизмом. Махистам мы ставим в упрек отнюдь не такой пересмотр, а их *чисто ревизионистский* прием — изменять *сути* материализма под видом критики *формы* его, перенимать основные положения реакционной буржуазной философии...»¹.

Таким образом, В. И. Ленин дал ясное решение вопроса о сохранении существа марксистской философии и изменении ее формы. Однако это решение также нуждается в дальнейшем развитии, ибо далее возникает вопрос, как следует понимать сохранение сути марксистско-ленинской философии при изменении ее формы: не означает ли это *неизменность* сущности диалектического материализма, или развитие марксистско-ленинской философии заключается также в развитии ее сущности, ее основного содержания? Сущность диалектического материализма нельзя считать абсолютно покоящейся, она также развивается. Однако способ развития сущности диалектического материализма отличается от способа

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 265—266.

развития его формы. Развитие естественных и социальных наук, социальной практики и марксистской философии за почти полтора столетия с момента возникновения марксизма дает для этого богатейший материал.

Необходимо, однако, различать два способа развития науки. Способом развития естествознания и других конкретных наук, предметом которых является особенное, служит движение от единичного к общему в пределах соответствующей частной области исследования (физической, химической и т. д. реальностей). При этом наука переходит от одних концепций ко все более широким и общим. Классическим примером такого развития является эволюция физики от механики Ньютона к теории относительности как более широкой теории, включающей в себя предыдущую в качестве своего частного, или «предельного», случая. Такой способ развития можно назвать *концептуальной сменой*, то есть переходом от одних концепций к принципиально новым. При этом концепции различаются своими основными принципами, понятиями и логикой. Так, с позиций теории относительности логично мыслить пространство и время как переменные, зависящие от движения материальных тел и тяготения, что совершенно недопустимо с позиций логики теории Ньютона.

Философия, осмысляя всеобщее в мире и в его познании, развивается по способу концептуальной смены только до появления научной философии. С возникновением марксизма, когда всеобщая сущность мира и наиболее общие законы его познания в общем и целом схвачены правильно, развитие философии происходит в принципиальных пределах диалектико-материалистической концепции мира и познания. Это есть способ развития путем *концептуального углубления*, развития концепции вглубь.

Схватив сущность мира и его познания в наиболее общих и принципиальных чертах, научная философия далее должна углублять и развивать концепцию мира и познания на основе развития науки и человеческой практики.

Объективное положение человека в иерархической системе бесконечного материального мира таково, что он, как уже говорилось, реально поставлен в отношение к всеобщей природе мира, в котором выражается, выявляется его собственная сущность. Отобразив эту природу

ду, человек развивает далее свое мировоззрение, бесконечно углубляя и усложняя первоначально созданную концепцию мира и самого себя, не ломая ее *наиболее общих и абстрактных* границ. На наш взгляд, положения о материи, материальности мира, его развитии никогда не могут быть отброшены и заменены какими-либо «более общими» утверждениями, но будут вечно углубляться от общих абстрактных их формулировок до все более богатых и содержательных. Отмечая эту коренную особенность марксистского определения материи, В. И. Ленин писал: «...говорить о том, что такое понятие может «устареть», есть *младенческий лепет...*»¹.

Развитие естествознания и социальных наук, социальной практики открывает все новые формы объективной реальности, все более «странные» и «дикийные» (по выражению В. И. Ленина) с привычной точки зрения. Это приводит к постоянному усложнению нашего понимания объективно-реального существования, понятия объективной реальности, хотя наиболее общие черты понятия объективной реальности остаются теми же, что и прежде. Весьма существенные изменения в представления о способе объективно-реального существования приносит развитие зрелого социализма, поскольку оно открывает новые стороны объективно-реального существования общества, заставляет строже учитывать требования объективных законов общественного бытия.

Развитие марксистской философии путем ее непрерывного концептуального углубления имеет, таким образом, более глубокий и содержательный характер, чем смена концепций до появления научной философии. Более того, можно сказать, что наиболее содержательная история развития философии начинается именно с возникновения научной философии, ибо развитие философии получает теперь объективно-истинное концептуаль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 131.

ное основание. При этом появление научной философии, с одной стороны, облегчает дальнейшее развитие философских исследований, поскольку вооружает их научной концепцией, но, с другой стороны, эти исследования приобретают более сложный характер, ибо резко повышаются требования к их строгости, основательности, научности, усложняются решаемые философией проблемы.

§ 2. СМЫСЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Сущность человека определяет *смысл человеческого существования*. Понятие смысла жизни выражает *сущность* человека и *осознание* человеком этой сущности. Разумеется, человеческая жизнь имеет свой реальный смысл, если человек и не осознает его. Однако человек всегда, так или иначе, правильно или неправильно, осознает суть своего существования, что придает этому существованию определенную *осмысленность*. Понимание реального, действительного смысла человеческого существования — необходимое условие действительно человеческой жизни, человеческого счастья. Формирование правильного понимания смысла человеческого существования, преодоление иллюзорных представлений о смысле жизни является одной из важнейших задач научного мировоззрения, своего рода концентрированным выражением мировоззрения, превращенного в глубокие личностные убеждения.

Буржуазная идеалистическая и религиозная философия либо сводит смысл человеческого существования к мелким, будничным, сиюминутным, меркантильным («вещизм») интересам и переживаниям, либо выводит его за пределы человеческой жизни (идея, бог), либо вообще объявляет человеческое существование бессмысленным.

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но

собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут... Ищите же прежде царства божия и правды его...» — утверждает Евангелие от Матфея. «...В самом зените материального прогресса находить подлинный смысл своей жизни все-таки за гробом, а не здесь», — советовал патриарх Сергей¹. С точки зрения А. Шопенгауэра, жизнь «существует не затем собственно, чтобы ею наслаждаться, а чтобы ее переносить, отбывать»². Экзистенциализм рассматривает человеческое существование как бессмысленное, лишенное логики и разумности, случайное и преходящее. Венцом этих концепций является заключение Э. Фромма о внутренней смерти живущего ныне человека.

Действительный смысл человеческого существования, величие человека во всей мощи его труда, разума, человеческого духа раскрывает марксистско-ленинская философия на основе научных концепций материального мира, процесса развития человека.

Человек — это высший цвет материи, наиболее сложная из всех существующих в мире реальностей. Смысл его существования поэтому находится не в неких стоящих над человеком силах — идее, божестве и т. п., а в самом человеческом существовании.

Важнейшая обобщенная потребность человека, человечества — сохранение и всестороннее развитие его социальной жизни. *Смысл человеческого существования поэтому — в преодолении всех препятствий к последовательному и полному разворачиванию всех сторон человеческой природы, в освобождении человека от сковывающих его силы и способности социальных порядков, основанных на эксплуатации человека человеком.* Действительный смысл человеческого существования вступает

¹ Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., Изд-во Московской патриархии, 1947, с. 401.

² Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. Спб., 1886, с. 5.

поэтому в противоречие с его историческими формами, связанными с предысторией человеческого общества — антагонистическими общественно-экономическими формациями, в которых меньшая часть общества живет за счет ущемленной и урезанной жизни ее большей части. Подлинный смысл человеческого существования в современную эпоху заключается в борьбе против социального зла, насилия и угнетения, против угрозы войны и самоуничтожения человечества.

В нашу эпоху проблема смысла человеческого существования приобретает свою предельную остроту, ибо гамлетовский вопрос «быть или не быть» получил теперь трагический смысл для всего человечества.

Всеобщее в человеческой сущности придает космический, всеобщий характер смыслу человеческой жизни. Человек действует на арене бесконечного мира. *Преобразующий* способ его существования, являющийся высшей формой активности материи, ставит человека в практическое отношение не только к вещам, с которыми он непосредственно взаимодействует, но и к бесконечному миру как целому. Животное приспосабливается к среде и тем самым не противопоставляет себя бесконечному миру, человек преобразует мир и поэтому противостоит бесконечному миру. Бесконечное и вечное в человеке проявляется, таким образом, через творческую деятельность человека.

Человек становится в отношении к бесконечному миру как *особенное, социальное* существо, как субъект труда, общения, сознания. Его всеобщая творческая природа выражается прежде всего через социальную деятельность общественного существа, непрерывно создающего свою общественную жизнь, осуществляющего социальную историю.

Наконец, человек всегда есть также индивидуальное существо, *индивидуум*, наиболее индивидуальное из всех материальных образований в мире. Человек — конкретное единство всеобщего, особенного и индивидуального,

неповторимая и уникальная в этом единстве живая человеческая *личность*. Индивидуальность человека — сложная и интереснейшая философская проблема. Субъективный идеализм и религия, абсолютизируя индивидуальность человека, превращают ее в некую перегородку между людьми, полностью изолирующую людей друг от друга. С точки зрения экзистенциализма и религиозной философии человек — замкнутая духовная монада, открытая только богу.

Действительная природа индивидуальности раскрыта марксизмом. Индивидуальность — это не только и не просто своеобразие, несходство человеческих существ. Абсолютизируя индивидуальность, идеализм и религия тем самым превращают ее в нечто бессодержательное и пустое. Индивидуальное и неповторимое — это прежде всего *аккумулят* всего особенного и всеобщего. Богатство человека как индивида возникает и формируется не вопреки общему социальному опыту, а прежде всего благодаря его усвоению и личному вкладу в его обогащение. Величие индивидуальности гениальных художников, музыкантов, композиторов, поэтов, писателей заключается не в каком-то их «абсолютном несходстве» с другими людьми, а прежде всего в том, что человеческий труд, ум, страсть, любовь, гуманизм, воля были выражены в них в наибольшей степени. Значение индивидуальности великих людей состоит в том, что они выражают исторически конкретные потребности, интересы, чувства, взгляды людей, классов, социальных групп, тенденции социального прогресса.

Индивидуализация бытия — это всеобщая закономерность развития, обусловленная закономерностью аккумуляции результатов предшествующего развития; индивидуализация бытия является прямым, а не побочным продуктом развития всего особенного и всеобщего содержания бытия.

Природа человека, его положение в бесконечном мире, творческая деятельность рождают у человека — в неясной, бессознательной или осознанной форме — *чувство причастности к бесконечному, вечному*, перерастающее в ее (причастности) *осознание*. Разумеется, это чувство не является врожденным. Возможность его появления заложена в самой природе человека как существа, несущего в себе бесконечность. Однако ни одно чувство не рождается само по себе из «недр» человеческого существа. Если бесконечное в человеческой природе делает это чувство возможным, то *непосредственно оно рождается в процессе познания и практической деятельности*. Оно возникает уже как бессознательное обобщение опыта человеческого познания и деятельности, перед которыми нет никаких преград в объективном мире. Производящий способ человеческого существования, ставящий человека лицом к лицу с бесконечным миром, творческая деятельность человека формируют вначале неясное, а затем, в зависимости от масштабов и осознанности творческой деятельности, все более осознанное чувство человеческой причастности к бесконечному и вечному.

Существует ряд каналов, по которым человек вступает в глубокую нравственную связь с бесконечностью, каналов, по которым формируется его чувство и осознание бесконечного.

Важнейшим из этих каналов является *творчество*, духовное и материально-практическое созидание, ибо в нем реализуется универсальность человечества, неограниченность возможностей его духовного и практического прогресса. Творчество материально и духовно ставит человека в отношение к бесконечному.

Чем крупнее и выше задачи, стоящие перед человеком, индивидом, классом, обществом, тем глубже и всестороннее его связь с бесконечным миром, тем богаче смысл человеческого существования. Творчество — это

борьба, а через борьбу и в борьбе достигается человеческое счастье (К. Маркс).

Высшим проявлением человеческого творчества в современную эпоху является коренное преобразование общества, превращение его в подлинно человеческое, коммунистическое общество.

Одним из важнейших каналов соприкосновения с бесконечностью является решение *глобальных проблем* современной эпохи. Это прежде всего проблема предотвращения самоубийственной для человечества ядерной, химической и бактериологической войны, проблема сохранения человечества на Земле. Предотвращение гибели человечества есть борьба за вечное существование человечества, борьба со смертью, борьба с временным и преходящим.

Великий философский и нравственный смысл заложен поэтому в Программе мира, разработанной и последовательно осуществляемой Коммунистической партией нашей страны.

«Каналом связи» формирования чувства и сознания бесконечности выступает далее сохранение и преобразование окружающей человека природы. Уже прямое общение человека с природой, контраст человеческих перемен, страстей, движения и борьбы со спокойствием, надежностью и покоем природы рождает мысль о бесконечном и вечном в мире. Такие чувства возникали у Гурова в повести А. П. Чехова «Дама с собачкой» в Ореанде, на берегу моря: «Так шумело внизу, когда еще тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо, когда нас не будет». Как хорошо подметил Василий Белов, тесное общение с природой «сводит на нет ужас небытия, смерти, исчезновения»¹.

Ограниченность ресурсов Земли, необходимость непрерывной экспансии в космическом пространстве ста-

¹ Наш современник, 1979, № 12, с. 86.

вит перед человеком проблему бесконечности в ее полный рост, превращая ее в проблему непосредственного практического действия, а не философского созерцания. Глобальная экологическая стратегия человечества должна быть направлена не на продление существования человечества на больший или меньший срок, а на обеспечение непрерывного и бесконечного перехода от одного этапа освоения космоса к другому. Смысл человеческого существования так же *бесконечен* и *неисчерпаем*, как и сущность человека.

Чувство и осознание причастности к бесконечному возникает далее на основе развития космологии, астрономии, физики, химии, биологии и других наук.

В наиболее явной, последовательной и глубокой форме чувство и сознание причастности к бесконечному формируется *научным мировоззрением*, марксистско-ленинской философией. Только широкий философский взгляд на материальный мир, сущность человека и социальный прогресс способен дать научное понимание места человека в бесконечном мире, бесконечного в самом человеке, смысла человеческого существования в мире и на этой основе ощущение грандиозности мира и величия человека в нем.

Особым каналом формирования чувства причастности к бесконечному является отношение человека к *смерти*, осмысление им своей смертности. Через смерть близких, друзей, коллег, людей знакомых и незнакомых, выдающихся и невыдающихся, наконец, через неизбежность своей собственной смерти человек с особой остротой переживает тот факт, что жизнь конечна и неповторима, что она должна быть прожита с максимальной полнотой, не должна быть бесцельной и бесполезной, что жизнь отдельного человека продолжается в жизни других людей и поколений.

Если б только
люди жили вечно,
это было бы

Чувство причастности к бесконечному, вечному, присущее человеческой природе, получило превратное и иллюзорное истолкование в экзистенциализме и религии. Известный испанский писатель и философ-экзистенциалист Мигель де Унамуно писал об органически присущей человеку жажде бессмертия, стремлении к вечному. «Почему вы хотите бессмертия? — спросите вы меня. Почему? Я не понимаю вопроса, потому что это то же, что спрашивать о причине причины, цели цели, принципе принципа»¹. С точки зрения Унамуно, жажда бессмертия находится по ту сторону разума и является иррациональной. Она — проявление бога и движение человека к богу. Современная религиозная философия утверждает, что стремление к богу заложено в душе человека. Последнее едва ли не важнейший аргумент в современных проповедях религии. Но то, что религия принимает за стремление к богу, есть плохо осознанное чувство причастности к бесконечному материальному миру, которое формируется самой практической и познавательной деятельностью человека, самой его реальной жизнью. Возможно, что это произвольное, стихийно возникающее и неосознанное чувство причастности к чему-то огромному, вечному и непреходящему, возникавшее еще у древнего человека, и послужило наряду с невежеством и подавленностью человека природными и социальными силами источником возникновения религиозных воззрений как иллюзорного отображения мира. Это чувство причастности к вечному и бесконечному, скажем даже — тоска человека по вечному, непреходящему, бесконечному и выдается современными защитниками архаических взглядов за «стремление к богу».

Осознание причастности как к бесконечному, всеобщему, так и особенному — общественному, творческое практическое участие в социальном прогрессе — это признак высокого развития человеческого духа, глубокого понимания смысла человеческого существования.

Прогрессивная направленность человеческого развития, творческий характер человеческой природы и способ существования рождают чувство и сознание *оптимизма*. Оптимизм заложен в самой природе человеческого существования, его творческой сути, способности к бесконечному прогрессу. Вместе с тем человеческое существование не райское состояние экстаза, а процесс борь-

¹ Unamuno M. de. Le sentiment tragique de la vie. — NRF, 1965, p. 64.

бы с конечным и преходящим, силами зла и реакции, смертью. Человеческое существование включает в себя неизбежный элемент *трагизма*.

**«Больше некому стало
делать дырки в бума-
ге окон. Но как хо-
лодно стало в доме!»**

Трагична смерть человека, его близких и далеких, великих и простых. Трагична неповторимость и невозвратимость жизни. Перед лицом смерти поэтому человек обнаруживает свое *мужество*: мужество жить, бороться, делать жизнь богаче и радостнее, переливать свою жизнь в ее непрерывный поток в будущее.

На гравюре А. Дюрера «Рыцарь, смерть и дьявол» изображен рыцарь, который держит свой путь через лес. Рядом скачет Смерть, протягивая рыцарю песочные часы, напоминающие о быстротечности человеческой жизни. Дьявол сзади царапает его латы. Жизнь преходяща, но рыцарь должен свершить свой подвиг.

Мужество человеческой жизни многообразно. Это и мужество труженика, буднично и просто создающего то, что нужно для жизни, и мужество бойца, идущего победить или умереть, и мужество революционера, создающего новое общество, и мужество ученого, познающего и мысленно пересоздающего мир, и мужество женщины, дающей новую жизнь, и мужество человека, борющегося с болезнью, страданием, смертью.

Живя в протяжении от прошлого к настоящему и будущему, человек получает смысл своего существования в исканиях, дерзании, творении нового. Человек никогда не удовлетворен настоящим и живет отчасти будущим.

Он рвется в бой, и любит брать преграды,
И видит цель, манящую вдали,
И требует у неба звезд в награду
И лучших наслаждений у земли,
И век ему с душой не будет сладу,
К чему бы поиски не привели.

И. - В. Гёте. Фауст

В осознании смысла существования замечательным образом сведены и сопоставлены для человека всеобщее, особенное и индивидуальное, бесконечное и конечное, или, иначе, бесконечный мир, общество и его собственное «я». В духовном мире человека — этом *духовном микрокосме* — мир и общество выступают для индивидуума как непосредственные факторы его жизни, переживания, мысли и действия.

Такая непосредственная *сведенность* и *сопоставленность* фактов, гигантски различных по своим масштабам (бесконечность, общество и индивидуум), является необходимой предпосылкой сознания и действия, активности и творчества, чувства достоинства и величия человека («Я в Мире»), долга и ответственности перед обществом.

Человек не мог бы мыслить и действовать, если бы в основе его мышления не лежало сознательное или бессознательное сопоставление его «я» с бесконечным миром. «Инстинктивный человек, дикарь, — писал В. И. Ленин, — не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею»¹.

Вместе с тем в этой субъективной связанности мирового, общественного и индивидуального заложена возможность преувеличения, абсолютизации «я», возможность индивидуализма, эгоизма, которые при определенных социальных условиях превращаются в чувства и сознание группового, классового, национального или расового превосходства и господства.

Сведенность мира, общества и индивидуального «я» в духовном микрокосме содержит возможность нарушения объективного масштаба этих факторов человеческой жизни.

Мигель де Унамуно с одобрением принимает тезис

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 85.

Обермана: «я» — это *ничто для Вселенной, но все для меня*¹. Заклучая долю истины, ибо в известном смысле самое дорогое для человека — его жизнь, приемлемый как некоторое поэтическое преувеличение, тезис Обермана — Унамуно в то же время разрушает реальные ценности мира, общества и индивидуума, становится основой концепции индивидуализма, пессимизма, «трагического чувства жизни».

Нарушение реального масштаба мира — общества — индивидуума может приводить и к своеобразному «возрастному эгоизму», когда настроения, чувства, потребности, оценки того или иного возраста абсолютизируются и превращаются в эталон для других.

Активность «я» в рамках духовного микрокосма у молодого поколения выражается в особенно остром чувстве причастности к вселенскому и общественному, в критической неудовлетворенности миром, стремлении переделать его. Это прекрасное чувство. Однако оно может переходить в своего рода возрастной субъективизм. Последний неплохо выразил Бакалавр из «Фауста» Гёте:

Вот назначенье жизни молодой:
Мир не был до меня и создан мной.
Я вывел солнце из морского лона,
Пустил луну кружить по небосклону,
День разгорелся на моем пути,
Земля пошла вся в зелени цвести,
И в первую же ночь все звезды сразу
Зажглись вверху по моему приказу.
Кто, как не я, в приливе свежих сил
Вас от филистерства освободил?
Куда хочу, протаптываю след,
В пути мой светоч — внутренний мой свет.
Им все озарено передо мною,
А то, что позади, обьято тьмою.

Однако не это субъективное нарушение масштабов, а присущая молодости свежесть и новизна восприятия, стремление к справедливости и прогрессу органически связаны с глубоким пониманием действительного смысла человеческого существования.

Смысл человеческого существования не является внеисторической и неизменной категорией. Если действительная сущность человека и действительный смысл его

¹ Un a m u n o M. de. Le sentiment tragique de la vie, p. 64.

существования заключены в преобразовании мира в интересах человечества, то откуда приходят социальное зло, насилие, эксплуатация, войны? Они возникают из той же сущности человека, когда она деформируется, расщепляется и извращается в ходе закономерного развития общества, в результате возникновения антагонистических обществ.

В ходе исторического развития единство основных элементов человеческой сущности — всеобщего, особенного (общественного), индивидуального, бесконечного и конечного — выступает в различной форме и содержании. На ранних этапах человеческой истории (предыстории), при низком уровне развития производительных сил, характерных для антагонистических общественно-экономических формаций, общественный прогресс неизбежно, в силу объективных законов общественного развития, должен был происходить на основе эксплуатации большинства людей меньшинством. *Произошло, таким образом, историческое расчленение и деформация человеческой сущности, появилось коренное противопоставление индивидуального общественному.* Это расчленение закономерно приняло форму классового. Однако расщепление человеческой сущности, связанное с разделением на антагонистические классы, не было и не могло стать тотальным, полным разложением действительной человеческой сущности: хотя преобладание частного в той или иной степени затронуло все общество, трудящиеся классы, в особенности наиболее эксплуатируемый и наиболее революционный класс — пролетариат, явились главными *хранителями* действительной человеческой сущности, поскольку они существовали за счет собственного труда, а не за счет ассимиляции чужой жизни.

Расщепление и искривление человеческой сущности в антагонистических формациях привело к появлению исторического зла в известных его исторических формах. В природе не существует такого зла, которое способен причинить человеку только человек: в природе нет вой-

ны, нет палача, наслаждающегося страданиями жертвы. Захватнические войны унесли за историю человечества сотни миллионов человеческих жизней. Наивысшее социальное зло порождает современный капитализм, при котором гигантски возрастают масштабы эксплуатации масс, войн, гонки вооружений, изобретается ядерное, химическое и бактериологическое оружие, общество ставится на грань гибели.

Историческую победу и восстановление действительной человеческой сущности дает коммунистическое общество, которое вынуждено использовать не только силу убеждения и разума, но и революционное насилие, разумную организацию и дисциплину.

**Человек
в искусстве**

Человек — главный предмет отражения в искусстве. Воспроизводя человеческую жизнь во всем богатстве ее проявлений, искусство всегда выражает определенную философскую концепцию человека.

В современную эпоху в связи с «ростом основательности» исторического процесса (К. Маркс) — быстрым развитием производительных сил, научно-технической революцией, революционной ломкой социальных структур, возникновением и развитием мировой системы социализма, выходом человека в космос и т. д. — процесс насыщения искусства философским содержанием происходит особенно интенсивно. Современное искусство, отмечает Ч. Айтматов, стремится «увидеть мир в единстве, как нечто цельное, где даже отдаленные сферы взаимосвязаны, взаимообусловлены». «Если раньше исследование такого рода протяженных связей было делом религии и философии, то сегодня это все больше и больше становится миссией литературы и прежде всего прозы, но не только прозы, разумеется, тут нельзя ставить узких границ, нельзя упускать из виду театр, кино, литературоведение, критику и прочее»¹.

¹ Новый мир, 1977, № 12, с. 243.

Вряд ли верно, что искусство начинает самостоятельно, независимо от философии, исследовать «протяженные связи» человеческого бытия. Оно скорее выражает философскую концепцию человека, формируемую средствами философского исследования, однако несомненно то, что искусство, как важный вид познания, должно принимать участие в выработке этой концепции.

Философская трактовка человека выступает в качестве глубокого теоретического источника искусства, которое во все исторические эпохи находилось в существенной зависимости от философского мировоззрения. Научная, марксистско-ленинская концепция человека, развиваясь на основе практики революционного преобразования мира, достижений естественных и социальных наук, а также художественного познания мира, включает в себе неисчерпаемый источник идей, которые должны быть развернуты в искусстве социалистического реализма.

Хотя общий процесс развития этих сфер духовной жизни общества — философии и искусства — идет через их взаимное сближение и обогащение, в марксистской философской концепции человека остаются такие существенные стороны или аспекты, которые еще не получили адекватного выражения, своего глубокого художественного освоения в литературе, театре, кино, критике. Они составляют, по нашему мнению, своего рода богатейший теоретический резерв, который может служить источником новых идей, тем, образов и, что особенно важно, могут придать искусству новый глубинный философский аспект, глубинное «измерение».

Глубинный философский аспект человеческого существования получил яркое выражение в лучших произведениях искусства прошлого. Однако в эпоху античности, средневековья, Возрождения, нового времени план «человек в мире» был освоен преимущественно на основе мифологического, религиозного, идеалистического мировоззрения, которое, с одной стороны, извращало действи-

тельную природу человека, но, с другой, придавало образам искусства прошлого вселенское измерение. Без этого плана не было бы образов Прометея, Фауста, Мефистофеля, а гамлетовское «быть или не быть» звучало бы иначе.

Способ художественного освоения всеобщего плана человеческого бытия нуждается еще, очевидно, в специальных исследованиях. Для него характерен прежде всего определяемый уже природой мифологического и религиозного мировоззрения прием персонификации космических сил. Последние — это боги, дьявол, духи умерших и т. д. Они вершат человеческими судьбами, вмешиваются в дела людей, являются на землю в образе человеческом. Например, появление призрака отца Гамлета есть «знак каких-то странных смут для государства», Мефистофель послан «за справкой о земле — что делается с нею!» и т. д.

Мысля космические силы по образу и подобию человека, искусство прошлого делало бесконечный космос человеческим миром, придавая тем самым человеку космическую значимость и одновременно превращая его в игрушку сверхъестественных космических сил. Особое место в искусстве прошлого занимает идея Прометеева бунта человека против враждебных ему космических сил. В лучших произведениях искусства прошлого образ человека приобретает особую глубину благодаря тому, что человек, действуя в подвластном потусторонним силам мире, самостоятельно, в силу своих убеждений и ответственности, борется со злом. Так, Электра Софокла по таинственным законам рока обязана мстить за смерть отца. Однако, «помня миф, великий поэт писал образ Электры — свободной гражданки, которая по собственной воле восстала против мира злодейства»¹.

С появлением марксизма искусство приобретает но-

¹ Бояджиев Г. От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров. М., 1969, с. 16.

вый, действительно научный взгляд на человека и его мир. Научный материализм раскрыл подлинную сущность человека как вершины развития материи, его потенциально безграничные возможности развития, способность к бесконечному творческому преобразованию мира и самого себя, неисчерпаемость форм его нравственной и эстетической жизни. Марксизм неизмеримо поднял значение человека, представив его как воплощение и проявление всеобщего, космического, вечного. Диалектический материализм ввел новое, вселенское понимание величия человека, оптимизма, ответственности человека как существа, действующего на арене бесконечного мира и обязанного разумно управлять своей судьбой.

В искусстве социалистического реализма всеобщий план человеческой сущности получает все более глубокое и многостороннее художественное освоение.

Многие произведения советских писателей, научно-фантастические повести и романы содержат различные попытки художественного осознания смысла человеческого существования в мире.

Способ художественного освоения всеобщего плана человеческого существования, основанный на материалистическом и атеистическом миропонимании, коренным образом отличается от прежнего мифологического, религиозного, идеалистического. Исключая буквальную персонификацию космических сил, новый способ художественного освоения темы «человек в бесконечном мире» оказывается несравненно более сложным, чем непосредственный и антропоморфный прием персонификации.

Как художественный прием, лишенный прежнего мировоззренческого смысла, персонификация, разумеется, еще далеко не исчерпала своих художественных возможностей (как это показал, например, успех романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»). Однако научно-материалистическое миропонимание требует и новых художественных средств своего выражения. Поиск этих средств является одной из важнейших задач

искусства социалистического реализма. «Сиюминутность» ряда произведений, не оставивших заметного следа в советском искусстве, объясняется, на наш взгляд, прежде всего отсутствием широкого — явного или имплицитного — социального и всеобщего, космического фона или подтекста.

Выработка новых форм художественного освоения проблемы человеческого существования, конечного и бесконечного, вечного и преходящего тесно связана с дальнейшим развитием идейного содержания советского искусства, его интеллектуализацией, насыщением глубоким философским содержанием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Марксизм создал единственно верную научную концепцию бесконечного материального мира и человека, в наиболее общих и принципиальных чертах выяснил действительную сущность человека, его место в мире, возможность и необходимость бесконечного человеческого прогресса. Являясь «высшим цветом» материи, микрокосмом, в обобщенном и сокращенном виде несущим в себе бесконечную историю материального мира, человек приобретает способность к бесконечному преобразованию мира по модели, соответствующей как бесконечной природе материального мира, так и сущности самого человека.

Необходимым условием социального прогресса с определенного момента становится осознание человеком сущности материального мира и самого себя, то есть возникновение научного мировоззрения. Наделенный научным пониманием сущности мира и своей собственной, свободный человек в свободном обществе становится подлинным хозяином своей судьбы и «господином природы».

Марксистско-ленинская концепция «человека в человеческом мире» стоит неизмеримо выше идеалистических и религиозных трактовок мира и человека. При всей внешней грандиозности понятий «абсолютного духа», бога и т. д. последние оказываются, в сущности, бессодержательными понятиями.

Закономерно, что идеалистические и религиозные

фантазии, основанные на понятиях «абсолютного духа», бога, «субъекта», в описании человеческого будущего не идут дальше банальных понятий «бессмертной души», загробного существования, «экстаза» и т. д. Прогнозы же науки, научного мировоззрения, опираясь на открытые марксизмом наиболее общие и принципиальные черты человеческого существования, предсказывают безграничное развитие человеческого творчества в мире, создание новой, «второй природы», непрерывное усложнение неисчерпаемой человеческой сущности, бесконечное обогащение смысла человеческого существования, вечное погружение человеческого познания в глубинные уровни бытия вещественного мира и самого себя.

Не случаен довольно скучный конец истории Мастера в глубоком романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: «высшие силы» даруют Мастеру вечный покой. Богатейшая фантазия замечательного художника истощается, поскольку использованные им религиозные образы и мифы исчерпали себя. Неистощимо только человеческое творчество.

Созидание, вечная борьба человека с ограниченным, отживающим, конечным — бесконечно выше внутреннего мертвого покоя архаических мировоззренческих концепций. Молодой человек, вступающий в жизнь, призван принять эстафету бесконечного творчества и достойно пронести ее в непрерывно усложняющемся, неисчерпаемом мире.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Г л а в а I. «Человек умер» — или о «парадоксе лжеца»	
§ 1. «Случайный человек» — в чуждом ему мире	7
§ 2. Бесконечность и проблема человека	21
Г л а в а II. Материальный мир	
§ 1. Понятие материи	28
§ 2. Понятие развития	31
§ 3. Парадокс развития	60
Г л а в а III. Мир развивающийся	
§ 1. Единый закономерный мировой процесс	76
§ 2. Конкретно-всеобщая теория развития	83
§ 3. Развитие и проблема необратимости времени	111
§ 4. Космический прогноз	118
Г л а в а IV. Человек	
§ 1. Закономерный характер появления человека	124
§ 2. Сущность человека	140
§ 3. Бесконечный социальный прогресс	166
Г л а в а V. Мировоззрение	
§ 1. Как развивается диалектический материализм	190
§ 2. Смысл человеческого существования	200
Заключение	218

Орлов В. В.

О—66 Человек, мир, мировоззрение. — М. : Мол. гвардия, 1985. — 220 с. — (Ун-т молодого марксиста).

40 к. 50 000 экз.

Человек... Какой видится современной науке и философии эта вершина эволюции природы? В чем сущность человека — «высшего цвета» материи, по словам Ф. Энгельса? В чем смысл человеческого существования и социального прогресса? Искерпаемы ли они? Каковы перспективы научного познания? Ответы на эти «вечные» вопросы читатель найдет в книге ученого из Перми, доктора философских наук В. В. Орлова.

О 0302020000—065
078(02)—85 048—84

ББК 15.50
ІМІ

ИБ № 3340

Владимир Вячеславович Орлов

ЧЕЛОВЕК, МИР, МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Редактор Г. Кушн а р е в

Художник Г. Ко м а р о в

Художественный редактор В. Ку х а р у к

Технический редактор Н. Н о с о в а

Корректор И. Т а р а с о в а

Сдано в набор 02.01.84. Подписано в печать 17.01.85. А00629.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 9,8. Условн. кр.-отт. 10,32. Учетно-изд. л. 10,4. Тираж 50 000 экз. Цена 40 коп. Заказ 2327.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

Уважаемый читатель!

Мы хотели бы узнать, какие вопросы марксистско-ленинской теории Вас интересуют, какие темы современной политической жизни необходимо осветить в книгах, выпускаемых издательством «Молодая гвардия».

Просим также Ваши пожелания, отзывы и замечания о вышедших книгах присылать к нам в издательство по адресу: 103030, Москва, Сущевская ул., д. 21. Издательство «Молодая гвардия».

Ждем Ваших писем!

КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В СЕРИИ
«УНИВЕРСИТЕТ МОЛОДОГО МАРКСИСТА»

Баранов Ю. К., Сергеев Н. А.
Тайная власть капитала. М., 1984.

Гусейнов А. А.
Золотое правило нравственности. М., 1982.

Ибраев Л. И.
Сквозь лики мира. М., 1979.

Кедров Б. М.
Беседы о диалектике. М., 1983.

Коробейников В. С.
Пирамида мнений. М., 1981.
Сб. «Молодежь: проблемы формирования и воспитания». М., 1978.

Московченко Н. В.
Творение личности. М., 1981.

Ракитский Б. В.
Стратегия благосостояния. М., 1983.
Сб. «Самая интересная политика». М., 1968.

Трошин А. И.
Советская экономика сегодня и завтра. М., 1981.

Ципко А. С.
Социализм: жизнь общества и человека. М., 1980.

Чикин В. В.
Исповедь. М., 1981.

40 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ